

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Глава 5: Пауза в напряженной обстановке — Resumption of Hostilities.

Часть 1

— Маги вторглись в Академгород, — сказал Стейл Магнус, священник Англиканской церкви.

— В данный момент нам известно, что в этом деле замешаны «Заметающая следы» Ориана Томсон и «Масленица» Лидвия Лоренцетти. Они намерены установить в этом городе мощное духовное оружие ня, — продолжил маг Мотохару Цучимикадо.

В Академгороде, в котором уже наступил полдень, старшеклассник Тома Камидзё вспоминал их слова. Из-за особого спортивного праздника Дайхасейсай, в котором участвовал весь Академгород, на улицах были толпы людей.

— Хотя обычно тут действуют довольно строгие меры безопасности, но ты же понимаешь, что из-за проведения в Академгороде Дайхасейсай пришлось немножко приоткрыть окно? Должно быть, они воспользовались этой маленькой щёлкой, чтобы проникнуть в Академгород.

— Так оно и есть, ня. Если сотрудники Анти-навыка и Правосудия Академгорода поймают мага с магической стороны, возникнет проблема. Но в то же самое время, мы просто не можем впустить к себе кучу магов только для того, чтобы преследовать этих двоих. Не все маги дружелюбно настроены к Академгороду, ня. То, что делают Ориана и Лидвия, заметили и научная и магическая стороны, но обе они по разным причинам не могут действовать.

Около 80% местного населения составляли ученики, но сегодня здесь было много взрослых, это было довольно редкое зрелище. Эти взрослые были родителями, приехавшими посмотреть на спортивные выступления своих детей. Они глазели на вращающиеся лопасти ветряков, вырабатывающих электроэнергию за счёт энергии ветра, и на автоматических роботов-уборщиков. Конечно, экстрасенсы вроде Камидзё, тоже привлекали внимание туристов.

— Поэтому единственные, кто может действовать — это мы.

— Если мы не сможем сорвать сделку с «Пронзающим мечом», мы можем в конце концоввязаться в войну с магическим миром ня.

Камидзё продолжал пробираться сквозь толпу.

Вокруг него были дети с наполненными гелием воздушными шариками, гуляющие с родителями и пожилые люди, державшие в руках путеводители по Дайхасейсай, напечатанные для гостей, и сверявшиеся с расписанием матчей.

— Когда это в самом деле случится, магические группы, которые ждут за пределами

Академгорода, войдут в него под предлогом того, что чувствуют некий поток магии, движущийся по Академгороду. Они должно быть, уже установили какие-то поисковые заклинания.

— Ни одно заклинание не может охватить весь Академгород, так что их поиск должно быть, сосредоточен на области радиусом один-два километра вокруг Индекс. Причина этого в том, что большая часть происшествий с магией случилась рядом с ней, ня.

— Другими словами, если этот ребёнок окажется вблизи эпицентра этого происшествия, магию, которую испускем и я, и Ориана, смогут засечь. С другой стороны, пока мы будем удерживать ребёнка в стороне от происшествия, вероятность того, что нас засекут, будет намного ниже.

— Лучше всего для этой работы подходишь ты, Ками-ян. Помимо прямой помощи в этом деле, нам очень поможет, если ты сможешь отвлечь Индекс подальше от места событий.

Глобальная группировка, живущая мирной жизнью рядом с Камидзё, не ощутила ничего необычного.

Включая то, что должно было произойти в Академгороде.

И то, что есть люди, которые собираются это предотвратить.

— Тьфу, духовное оружие в их руках — это не «Пронзающий Меч», а «Апостольский Крест»! Если установить его на каком-то месте в физическом или духовном смысле, то земля, на которой он стоит, будет вынуждена стать землёй Римской католической церкви. Эта покорённая земля будет благосклонна к католикам и все примут это с радостью и без колебаний. Представьте, что случится, если они используют его в Академгороде, противостоящем религии... если кто-то скажет, что «сделать Академгород частью католической церкви» будет самым выгодным делом, это может случиться на самом деле!

— «Сделка», о которой говорили Ориана и компания связана не только с самим духовным оружием, она включает и «Академгород, в котором было установлено духовное оружие». Академгород — это лидер мира науки. Если кто-то контролирует его, это равноценно власти над половиной мира. Если Римская католическая церковь, которая является крупнейшей фракцией религиозного мира, заполучит Академгород, крупнейшую силу научного мира, то католики будут контролировать весь наш мир.

— Мы с самого начала были уверены, что в перевозке участвуют Ориана и Лидвия, но оглядываясь назад, не знали, с кем они заключают сделку. На самом деле, они никогда и никому не собирались передавать «Апостольский Крест». Эту сделку они заключают со своей собственной Римской католической церковью!

Тома Камидзё шёл по Академгороду.

На этой заполненной толпой улице всё выглядело как напряжённая битва экстрасенсов, но на самом деле среди них скрывались маги.

Часть 2

Дайхасейсай.

Это уникальный семидневный спортивный праздник, который проводится в Академгороде,

центре развития экстрасенсорных способностей, занимающем западную часть Токио. Была середина первого дня соревнований. В два часа дня все соревнования прервались, и наступило время обеда. Множество учеников, которые или участвовали в соревнованиях или болели за своих одноклассников, высыпали на улицы, и с туристами, приехавшими из-за границ Академгорода, плотность населения стала такой, что её нельзя было недооценить.

— Индекс?

Камидзё шёл по заполненным толпой улицам.

Он уже переодевался раньше, но в данный момент на нём были обычные спортивные шорты и рубашка с короткими рукавами. По какой-то причине его руки и ноги были в синяках, на голове даже была повязка, одежда была немного запачкана и порвана. Но это же Дайхасейсай, на котором сражаются экстрасенсы, так что в этом не было ничего, привлекающего внимание.

Хотя обеденный перерыв подходил к концу, Камидзё по какой-то причине ещё не пообедал. Страдая от голода, он плёлся, пытаясь отыскать девочку, которая с высокой вероятностью должна была быть такой же голодной, как и он.

«Эта девчонка должна быть где-то поблизости... этот телефон с бесплатным пакетом, который я ей дал, теперь не работает из-за того, что сел аккумулятор. Цучимикадо просил не подпускать её к месту событий, так что я должен за ней присмотреть».

Камидзё огляделся по сторонам.

Он думал: «как я могу быть таким расслабленным сейчас, когда маг Ориана Томсон и католичка Лидвия Лоренцетти активно работают во мраке?»

Но Цучимикадо и Стейл строго предупредили его:

— Если в намерения этих дамочек входит использование «Апостольского Креста» для подчинения Академгорода, почему они не могут сделать этого сами? Может быть, с самого начала была причина, по которой они не могут этого сделать? Духовное оружие обладает исключительной мощностью, так что если его хотят активировать и контролировать, чтобы стабилизировать, одними песнопениями тут не обойтись. Например... да, заклинатель должен провести много времени, очищая Крест огнём и святым елеем, чтобы не дать Кресту читать чьи-либо мысли кроме его собственных, что полностью запутало бы команды. Нужно наложить определённые чары... как бы там ни было, если они не выполняют эти довольно сложные условия, им не удастся использовать «Апостольский Крест».

— Зная «условия применения», мы можем ударить первыми ня. В любом случае, расследование по поводу этого духовного оружия — наша работа. Ками-ян не сможет нам помочь.

Так они сказали.

Таким образом, первоочередным заданием для Камидзё было сопровождение некой девочки.

Он искал эту девочку по имени Индекс — худенькую девочку с зелёными глазами и белой кожей. У неё были длинные серебристые волосы до талии, и одета она была в белоснежное монашеское одеяние с золотой вышивкой, которое выглядело как чайная чашка.

Поскольку Академгород и Дайхасейсай пользовались широкой известностью, увидеть здесь девочку-иностранку можно было не так уж редко. Камидзё время от времени кидался к какой-

то зеленоглазой девочке, и заканчивалось это тем, что он убеждался, что принял за Индекс другую.

... Несмотря на это, он всё ещё не мог найти Индекс.

Что происходит? Камидзё опустил голову.

— Тома...

Знакомый милый голос донёсся до ушей Камидзё.

Он посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, и перед ним были только люди, люди и люди. Толпа образовывала стену из человеческих тел, и он не мог различить лиц. Краем глаза он заметил кого-то с длинными серебристыми волосами и посмотрел туда. На девочке была белая юбка в складку и лёгкий зелёный топик без рукавов.

Индекс конечно же не может такого носить.

— Тома...

Он снова слышал этот голос.

Камидзё оглянулся, и всё равно не мог увидеть то великолепное белое монашеское одеяние. Перед ним была девочка с зелёными глазами и серебристыми волосами, которая выглядела, как Индекс, была одета в одежду чирлидерши, и несла трёхцветного кота.

— Послушай, Тома!!! Почему ты только что не посмотрел мне прямо в глаза?!

— Уа!!!

С непонятно какого времени, девочка-чирлидер подобралась к Камидзё и заорала ему прямо в ухо, отчего он отшатнулся назад. Похоже, другие люди тоже смотрели на него.

Он неожиданно вспомнил.

«Ах да, думаю, Индекс переодевалась в форму чирлидера с помощью Комоз-сенсей...»

— ... Тома, Тома. Ты что, думаешь о чём-то странном? Отчего у меня такое чувство, что ты в восторге?

— С ка... какого времени? Я не думаю.

Камидзё отчаянно замотал головой.

— Кстати говоря, Индекс, а где твоё монашеское одеяние?

— Оно у Комоз-сан, — печально сказала Индекс.

Че...чего она разозлилась? Камидзё почувствовал себя в опасности. Даже если бы он смотрел на кота, тот бы только ответил ему сонным взглядом и зевнул. Камидзё увидел это безмятежное выражение на кошачьей морде, немного подумал и сказал:

— А, я знаю. Ты же голодная, верно, Индекс? Мы встречаемся с отцом и матерью, чтобы пообедать, так что просто потерпи ещё немного.

В том момент, когда он замолчал, маленький кулак Индекс врезался точно в его голову.

— Не в этом дело, Тома, дурак ты.

— Больно! За что?

— Я хотела пойти поболеть за Тому, поэтому переделалась в эту одежду чирлидера, и попросила Комоэ-сенсей научить меня движениям! Но куда девался Тома?! Похоже, тебя не было на соревновании по поеданию булочек и перетягиванию каната!

Камидзё вспомнил.

По некоторым причинам он пропустил эти соревнования, и занимался совершенно другими делами, чем его одноклассники, но объяснить этого Индекс он не мог.

— Уххх... я... я думала, что смогу быть с Томой, потому упорно трудилась. А теперь, когда Тома куда-то сбежал, что мне делать?... — уныло пробормотала Индекс.

Для неё быть на таком масштабном празднике, проводимом в Академгороде, который она так плохо знала, было всё равно, что для другого человека чувствовать свою беспомощность, попав на чужую вечеринку.

Камидзё непроизвольно почесал голову.

— А, извини, Индекс, я... я думал, что ты будешь как обычно, что ты просто голодная.

— Не голодная я! Я так старалась, чтобы поддержать Тому, а ты вообще этого не видел, вот почему я злюсь! Вообще, впадать в панику, проголодавшись, никак не подобает скромной монашке, глупый Тома!!!

— Да ну? А по тебе похоже, что ты думаешь о еде три четверти года... секундочку, я неправ!!! Это моя вина, что я высказал свои истинные мысли... нет, я неправ, тут есть несколько причин...!!!

Камидзё пытался оправдаться, но злость Индекс невозможно было успокоить. Своими маленькими кулачками она наносила удары по груди и лицу Тома. Хотя это было мило, Камидзё чувствовал, что это немного странно.

— ...? Э, Индекс. Почему ты меня не кусаешь, как обычно? — ДА НЕТ ЖЕ! НЕ НАДО СЕБЯ ЗАСТАВЛЯТЬ ДЕЛАТЬ ЭТО!!!

Хотя Камидзё сразу же добавил последнюю фразу, Индекс, как ни странно, не отреагировала. Более того, её маленькие кулачки, которыми она била его, замерли.

Камидзё посмотрел в лицо Индекс.

Он не мог не издать звук «ууу».

Индекс внезапно опустила голову. Не только её лицо, но и уши залились румянцем. Её плечи слегка задрожали, её маленькие губы казалось, хотели что-то сказать, но внезапно замерли. Может быть, трёхцветный кот понял, что что-то происходит, потому что поднял голову и мяукнул, но Индекс была так напряжена, что не заметила этого.

Индекс, вся напрягшись, некоторое время молчала, и вдруг выдала фразу:

— ...Тома такой извращенец.

— Что за чушь ты несёшь?! Это разве не ты вечно меня кусаешь, Индекс?! Братишка Камидзё постоянно просит тебя отцепиться от него, так что это ты у нас извращенка... ууу
AA?!

Не успел Тома ответить, как в него врезался кулак, заставивший его умолкнуть.

Его собеседница была неожиданно серьёзна.

Часть 3

Продавщица в симпатичной форме вручила Ориане двуслойное мороженое.

Пышные волнистые волосы, белая кожа, голубые глаза, высокий рост и замечательная фигура Орианы воплощали всё, чего японцы ожидают от иностранцев с Запада.

В данный момент на ней уже не было рабочей одежды, которую она носила раньше. Она была одета в тёмный мини-топ и светлую юбку, на ногах были лёгкие сандалии. Хотя юбка была длиной до лодыжек, она совершенно не создавала впечатления невинности. На каждые десять сантиметров юбки приходился вертикальный разрез. Поскольку юбка совершенно не скрывала бельё, ей пришлось обмотать поверх неё саронг, который носят вместе с купальниками.

При каждом шаге сквозь юбку можно было видеть её бёдра как сквозь занавес. Её ноги то сильнее, то слабее просвечивали сквозь ткань, которая, как предполагалось, должна была скрывать нижнюю часть тела. Это зрелище в сущности отрицало всё, что люди обычно думают о юбках.

В христианском обществе одежда служит для того, чтобы обозначить своё положение и власть, начиная от священного облачения архиепископа до тюремной робы заключенного. При этом то, насколько сильно порвана одежда человека — особенно если речь идёт об отрезании части женской юбки — было знаком лишения человека власти. Люди, с которыми обращались подобным образом, были «презренными», не стоящими того, чтобы их защищать, и общество должно было относиться к ним с осуждением. Разумеется, люди, на которых смотрели подобным образом, были грешниками.

— Грешница.

Ориана лизнула сливочное мороженое своим ярко-красным язычком.

— Грешница... да? Хо-хо-хо, хо-хо-хо.

— Над чем ты смеёшься?

Послышался другой голос.

Это был ясный голос женщины

За правое ухо Орианы, словно заколка, была засунута карточка. Кусочек плотной бумаги слегка подрагивал, издавая «голос».

— Всё в порядке, сестрёнка просто хотела сказать, что мы наконец-то прошли весь путь, чтобы

быть здесь, Лидвия Лоренцетти.

— Разве я не говорила тебе не называть меня настоящим именем? К тому же, слишком рано об этом говорить. Или, может быть мне следует сказать, что сейчас всё только начинается.

— Я знаю, я знаю, сестрёнка не забудет о своём задании. Даже если такая «грешница» как я сможет заработать здесь несколько очков, может быть, я смогу сдержать эти упрямые раздоры. Таким образом, ваше положение может стать намного лучше.

— ... Тебе не нужно волноваться за меня.

— Просто примите то, что у сестрёнки хорошие намерения.

— В отличие от меня, не о тебе ли следует позаботиться в первую очередь? Ты в порядке там, вообще без отдыха? Я думаю, тебе следует по крайней мере...

— Интереснее не отдыхать. Кстати говоря, Лидвия, вас не обнаружили? Хотя в этом выступлении главную роль на сцене исполняет сестрёнка, а вам нужно действовать только как группе поддержки, вся миссия провалится, если вы не сможете двигаться.

— Расслабься, я не такая как ты. Я отдыхаю в гостиной отеля.

— Как элегантно, сестрёнка тоже хочет расслабиться в отеле. Размяться в отеле вовсе не плохая идея.

— ... Разве я тебе не говорила следить за тем, какие гнусные слова ты выбираешь?

— Э, знаете, вы придумываете невесть что? В современных отелях есть бассейны и спортзалы. Ну надо же, вы такая извращенка, Лидвия!

— ...

— Э? Секундочку, вы замолчали после того как я немного пошутила, Лидвия-тян?

Сказав это, Ориана увидела перед собой застрявший на дереве воздушный шарик. Роста обычной японки было бы недостаточно, чтобы дотянуться до него, но для неё это было просто. Она привстала на цыпочки, схватила нитку, привязанную к шарiku, и огляделась. Рядом стоял и глядел на неё ребёнок.

Ориана нагнулась и отдала шарик. Ребёнок схватил нитку шарика и убежал, не сказав ни слова.

— ... Разве я не говорила тебе не пытаться общаться с людьми?

— Я изо всех сил пыталась избегать их, но в только что возникшей ситуации было невозможно уклониться.

Раздался вздох её собеседницы, общавшейся при помощи заклинания связи.

Ориана не обращала внимания, продолжая облизывать мороженое языком.

— Несмотря на это...

Она посмотрела на висевший в голубом небе дирижабль и сказала:

— ... Я знаю, ожидание это очень трудное занятие.

Часть 4

— Уа, Тома, я кажется, голодная...

— ... Хотя ты и говоришь это, почему от тебя пахнет соусом и майонезом, Индекс?

Камидзё привёл Индекс в маленькую, опрятную кофейню. Может быть, это был выбор хозяина кофейни, поскольку было трудно сказать, что есть что, от меню до таблички «Открыто/Закрыто». Как бы там ни было, атмосфера была такой, словно никто не хотел обслуживать никаких посетителей.

Тем не менее, в кофейне было полно народу. Причина была проста — ещё не было двух часов дня, так что обеденный перерыв не закончился. Тем не менее, 2,3 миллиона жителей Академгорода и туристы «извне», в количестве, превышавшем это число, рыскали в поисках магазинов, продававших еду и напитки, так что в такой кофейне собралось много народа.

Камидзё вошёл в кофейню, в которой не было никаких официантов, и поразился царившим в ней хаосом...

— Эй, Тома! Сюда! Сюда!

— А-а, не нужно кричать так громко.

За столиком на четверых возле окна были видны знакомые лица. Это были родители Камидзё, Тойя и Шиина. Тойя был в рубашке с закатанными рукавами и свободных брюках, а на Шиине был лёгкий свитер и юбка в западном стиле, длиной до лодыжек. Их можно было назвать не мужем и женой, а барышней и шофёром.

Как только Камидзё и Индекс добрались до них, Тойя заговорил.

— Каждый год я думал, что Дайхасейсай действительно захватывающее событие. Уже довольно трудно занять места, похоже, что мы соревнуемся вместе с детьми.

Дайхасейсай отличается от обычных спортивных праздников тем, что здесь нельзя просто зарезервировать место. Каждое соревнование проходит на другой арене, так что родителям приходится следовать за своими детьми и занимать места заново.

То же самое с обедом, поскольку по окончании соревнований все участники и зрители должны уйти со стадиона, то если они хотят пообедать, им придётся отыскать свободные места.

Камидзё рассеянно думал об этом.

— А вот оно. Словно весь город отправляется в набег на магазины.

— Угу, чего ещё ожидать от Академгорода. Мы не можем сесть без того, чтобы не пропихиваться.

— А-а. Разогреть в толпе сэндвич «Fried waist and meat» тоже довольно интересно. Давайте завтра это попробуем. А-а, младшая сестрёнка, давай садись здесь.

Тойя и Шиина освободили место. Камидзё сел рядом с Тойя, а Индекс — рядом с Шииной. Шиина улыбнулась Индекс, которая была такой голодной, что бессильно опустила голову на

стол, и поставила на стол корзину, которую держала на коленях.

Хотя приносить бенто в ресторан против правил, на Дайхасейсай никому нет дела до того, какую еду едят люди, лишь бы всем места достались. Может быть, об этих особых обстоятельствах было известно персоналу, может быть, им просто не хотелось работать, но хозяин кофейни, который был за прилавком, ничего не сказал. В сущности, когда Индекс вошла со своим трёхцветным котом, хозяин даже не заметил, что в кафе привели животное.

«Странно, почему папа и мама приняли Индекс без какой бы то ни было неловкости? Ах да, они же познакомились на курорте».

Камидзё склонил голову; другие работники похоже, тоже не возражали. Тем не менее, если речь об этой группе людей, кто угодно их бы принял.

— А, посмотрите. Сегодня на обед сэндвичи с рисом. А-а, похоже, они немного помялись и раскрошились.

С этими словами Шиина открыла корзину.

Услышав название еды и почувствовав запах, Индекс и кот немедленно отреагировали, напряжённо подняв головы.

Камидзё посмотрел так, словно хотел сказать: терпеть не могу этих двоих...

Внезапно он почувствовал, что в его поле зрения что-то отсутствует.

Он огляделся по сторонам.

Интерьер кофейни производил впечатление немного устаревшего, но он был не таким, как в обычном сетевом кафе, где положение всех обоев и стульев фиксировано. Тем не менее, она не напоминала и старый магазинчик, который хозяин украшает соответственно собственному вкусу... что вызывает чувство удушья. Она была похожа на кафе, которое хотят видеть обычные люди. В сущности тут была только стойка, за которой был один человек и столик, за которым сидел Камидзё и остальные. Проход возле столика был довольно узким, и посетителями, которые сидели за соседним столиком, были студентка колледжа, одетая в светло-серую рубашку и тонкие чёрные брюки, и, напротив неё — ученица средней школы, одетая в спортивную майку и шорты, которые носят участники соревнований по лёгкой атлетике. Девушка, поднимавшая ногу, пристально смотрела на него — Мисака Микото, эспер пятого уровня.

Камидзё моргнул и сказал:

— Кстати говоря, г-где же это меню! Будет ли кофе в этом кафе таким уж дешёвым?!

— ПОДОЖДИ-КА МИНУТКУ!!! ПОЧЕМУ ТЫ ВСЕГДА МЕНЯ ИГНОРИРУЕШЬ? КСТАТИ, НЕ ДУМАЙ, ЧТО ОНО ПЛОХОГО КАЧЕСТВА ПРОСТО ПОТОМУ ЧТО ОНО ДЕШЁВОЕ, ДУРАК!!!

Микото невольно вскочила.

Камидзё с раздражённым видом отвёл взгляд от меню.

— А... нет, всё не так, просто так вышло, что я тебя не увидел.

— Это.. это не то! Слушай... рядом с тобой вообще хоть что-то нормальное происходит? Кто эта

девочка, что она за человек и откуда она?

Э? Индекс, о которой зашёл разговор, подняла глаза.

— Ты спрашиваешь, кто она, она...

Камидзё беззаботно выпалил это и прикусил язык. Немного небезопасно рассказать в присутствии родителей, что в его комнате в общежитии живёт девушка.

Как раз когда чистый и невинный Тома Камидзё лихорадочно соображал, не зная, что делать...

— И в самом деле, Тома, кто эта девочка? Она была с тобой в те несколько дней, что мы провели на море. Однако на курорте ты искусно ускользал от папиных вопросов.

— Э?!

Как раз когда Камидзё собирался взорваться, его прервала Микото:

— МО... МОРЕ! И ВЫ БЫ... БЫБЫБЫБЫЛИ ТАМ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ?!

Её крик пронзил уши Камидзё. Увидев, как себя ведёт Микото, сидевшая напротив неё студентка вздохнула.

— Нет... нет, я не это имею в виду, да и вообще, с чего я должен тебе это объяснять?!

Как раз когда Камидзё собирался это сказать...

— Эта коротковолосая, где она живёт? Что она за человек? Она что, подружка Тома?

Сказав это, настоящая иностранка Индекс выглядела ошеломлённой. Она должно быть, имела в виду просто дружбу, но плечи настоящей японки Мисаки Микото начали заметно дрожать.

— НИЧЕГО ПОДОБНОГО... ТЬФУ, ПРОСТО УМОЛКНИ!!!

Микото дала волю своей ярости. Напротив, Индекс выглядела совершенно безразличной. Она обоими руками повернула к себе трёхцветного кота, и с рассеянным видом уставилась на бенто Шиины, стоявшее на столе.

— Тома, Тома. Я немного проголодалась. Тома сегодня делал бенто?

— Ну и ну, «сегодня»? И как же это обычно выглядит, Тома?

Увидев, как Шиина склонилась к нему улыбающееся лицо, Камидзё почувствовал, так по спине у него потёк холодный пот.

— Нет, нет, мама, это совсем не то! Просто так вышло, что эта девочка живёт рядом со мной, и не умеет готовить, так что по разным причинам я готовлю ей еду...

— Э, это не так, Тома. Не рядом, а...

— Помолчи и дай мне объяснить! Разве тебе, как девушке, не стыдно, что ты не умеешь готовить?

— Ну ведь не умею, значит не умею.

— Чёрт, ты же на самом деле собиралась поесть, да, Индекс?! Кстати говоря, Микото умеет делать работу по дому?!

— Э? Это... это... Я ещё учусь, так что умею пока немного. Я знаю, как залатать персидский ковёр и починить кое-какие золотые покрытия. Хотя на самом деле получается у меня не очень.

— Микото... в обычной японской семье нет персидских ковров и золотых покрытий. Это не работа по дому, а ремесло и искусство, верно?

Студентка колледжа тактично объяснила это и Микото воскликнула: «У?! Это.. это из-за того, что учебный модуль по домоводству в школе Токивадай действительно...»

Похоже, что в стране изящных барышень отреставрировать антикварное изделие это всё равно, что залатать рубашку.

Как бы там ни было, по крайней мере он умело сменил тему разговора. Как раз когда Камидзё почувствовал облегчение, его отец Тойя посмотрел на часы на стене и сказал:

— Ладно, приступим к еде. Тома, поблагодари этих двух дам. Они не ели, дожидаясь тебя.

В самом деле? Камидзё обернулся. Микото, издав звук «Ух», скромно вжалась в спинку стула. Студентка, сидевшая напротив неё, которую Камидзё никогда раньше не видел, улыбнулась и сказала:

— Ну ладно, те, кого мы ждали, пришли, так что давайте поедим. Хм, тебя зовут Тома Камидзё, верно?

— Э? Да, верно. Тогда, вы сестра Мисаки?

— Не-а. Меня зовут Мисузу Мисака, я мама Микото. Приятно познакомиться.

..... Мама?

Все, сидевшие за столом с Камидзё замерли на месте.

— МАМА?

Все крикнули в один голос, особенно Тойя, который был чрезвычайно смущён.

— Но... разве вы только что не упоминали про колледж?

— Это верно, поскольку недавно я вновь подумала о том, чтобы учиться. Это довольно волнующе, когда есть столько много всего, о чём я не знаю даже в этом возрасте.

Действительно невероятно. Теперь, когда она сказала об этом, всё стало на свои места. К тому же, когда и отец и сын повернулись, чтобы посмотреть на маленькую барышню Шиину...

— ... Ну, я полагаю, не так уж странно, что такое случается в нашем мире? Как насчёт тебя, Тома?

— Ну, раз уж вы об этом заговорили, наша семья такая же, так что полагаю, нечему тут удивляться... верно?

— Это уже странно! Тома окружён взрослыми женщинами вроде Комозэ и Шиины, которые выглядят настолько неестественно молодо!!! Что это за дух молодости в нашем мире? Не говорите мне, что это тематический парк развлечений, где в экскурсоводах Питер Пэн?

Индекс изо всех сил постаралась дать отпор, но её собственное тело можно было считать довольно маленьким. В этом контексте слова девочки-чирлидера были не особо убедительны.

Тем не менее, это ничего не значило для семьи Мисака, поскольку Мисузу и Микото нисколько не возражали. Микото потянулась и схватила меню, лежавшее в углу стола.

— Посмотрим, уже довольно поздно — мама, что ты заказала?

— Ничего. Видишь ли, я тоже приготовила бенто. Так что, Микото, разве сейчас я не веду себя более похоже на маму?

— ... Дело не в том, чтобы «быть более похожей на маму», а в том, что если ты не будешь хорошо играть роль матери, это доведёт меня до нервного срыва! Что в этой сумке?

— Хе-хе-хе, не удивляйся, когда увидишь это.

Мисузу порылась в сумке, и вытащила большой кусок сыра, размером с рождественский пирог, немного белого вина, круглую кастрюльку из посеребренной бронзы, и миниатюрную газовую плитку.

— Кян кян! В сегодняшнем меню сыр в горшочке!!!

ПАУ!!! Микото стукнула Мисузу по голове. К счастью она не использовала электричество. Напротив, Мисузу выглядела как зрелая женщина, умеющая контролировать свои слёзы, поскольку её глаза тут же увлажнились.

— Аа, меня ударила моя собственная дочь. Однако, если девичий аппетит достаточно велик, чтобы съесть целую кастрюльку еды, это же лучше для твоего развития. Хотя физические упражнения важны, ты не вырастешь, если будешь есть только такие маленькие бенто. К тому же, твоего питания не хватит для развития некоторых мест, которые тебе хотелось бы развить. В самом деле, как ты думаешь, почему я приготовила так много молочных продуктов? Разве это не для моей дочки?

— Что, подожди... что растить, что развивать? С чего это ты вдруг заговорила обо всём этом?!

— Я? О чём ты говоришь? Я говорю о развитии здоровых костей, для чего тебе нужно принимать побольше кальция... не говори мне, что Микото думает о росте особых мест? Почему ты хочешь, чтобы эти места у тебя росли?

— За...заткнись, глупая мама! Эй, хватит смотреть на меня так!!!

Выкрикнув всё это Мисузу, Микото, вся залившаяся краской, почему-то смотрела на Камидзё, не отрываясь. Мисузу приоткрыла рот, улыбнулась не такой капризной улыбкой, и сказала:

— Независимо от того, важны ли молочные продукты, в биологии общепринято считать, что чем больше ты ешь, тем больше вырастешь. Растешь ли ты в вертикальном или горизонтальном направлениях — это другой вопрос. Некоторые люди одержимы едой, потому что слишком ленивы, чтобы заботиться о собственном теле. Контролируя поступление калорий и количество упражнений, можно добиться роста в нужных местах. Разве культура питания западного мира

не великолепна? Они могут съесть целый чан риса, и несмотря на это, у них лучшее телосложение, чем у японцев. Жизнь может быть намного более благоприятной, если у тебя большая грудь.

Мисузу сказала это, со звуком «ух» подняв обе руки и лениво потянувшись. Она выгнула спину как лук, намеренно подчёркивая своё немалое достояние. Микото, груди которой ещё развивались, трусливо отступила и сказала:

— Я... я на это не обращаю внимания. Говорить, что если будешь много есть, то и тело станет больше, это просто предрассудок. — Скажи-ка, ПОЧЕМУ ТЫ ПЯЛИШЬСЯ НА ЧУЖУЮ МАМУ?!!!

Камидзё, на которого указала Микото, отвернулся со скоростью звука. Но когда он яростно отвернулся, перед ним оказалась девочка-чирлидер Индекс, у которой был довольно несчастный вид. Может быть, дело было в пустом желудке, или же в вопросе о размере груди.

— ... Ну что ещё, Тома? Почему ты пялишься на других?

— Просто так.

Камидзё едко усмехнулся:

— Если много кушать, это поможет вырасти, ага? Хорошо бы если бы это было так.

— !!!

Услышав слова Камидзё, Индекс немедленно отреагировала. Она широко открыла свой рот, готовясь укусить Камидзё в голову, но остановилась на полпути. Похоже, она задумалась о том, чтобы касаться других людей ртом. Её лицо залилось краской, она медленно вернулась на место и сжалась.

«Хм. Это довольно неловко».

Камидзё подумал, что хотя ему больно, когда его кусают, он чувствует дискомфорт, когда его не кусают. Что это за чувство?

В этот момент рядом с ним...

— То... Тома. Не говори мне, что ты что-то сделал с этой девочкой? Совсем недавно ты говорил о штрафной игре, и о том, что заставишь эту девочку подчиняться твоим приказам, а теперь ещё и это?

— Ну и ну. Девочка теперь рассердилась, и всё равно мы можем вот так сменить тему разговора, эта мама похоже, уже видела такое раньше.

— ... Это... это верно. Что-то вы двое какие-то подозрительные. Хмф, я был прав.

— Уа! Наша Микото уже настолько озабочена этим, и всё равно притворяется, что ей совсем неинтересно, так восхитительно. Действительно несчастная девочка, которая ещё не осознала своих чувств.

— ... Тома... большой дурак.

«Эх! ЧТО ЗА НЕВЕЗУХА!»

Слушая шум, воцарившийся вокруг него, Камидзё невольно обхватил голову руками.

Часть 5

— До чего же хлопотно.

Маг Стейл Магнус приложил к уху мобильный телефон.

Он сидел на скамейке в парке, и рядом с ним никого не было. Возле него были банка чая и сэндвич, купленные в продуктовом магазине. Выпив немного красного чая, он поклялся в глубине души никогда больше его не пить. Несмотря на то, что как бы там ни было, он был гражданином Британии, страны красного чая.

Тем не менее, причина, по которой он выглядел столь ожесточённым, была другой.

Причиной был живой голосок, доносившийся из трубки.

— Мы проверили записи Британской библиотеки. «Апостольский Крест» это духовное орудие, которое католики до сих пор скрывали, так что даже по тем подробностям, которые открыты для публики, мы не можем гарантировать достоверность информации.

Владельцем этого голоса, который звучал то по-мужски, то по-женски была Шерри Кромвель. Дешифровщик Англиканской церкви, и в то же время, враг Индекс. Они обе были из одной группы, и могли скрестить шпаги из-за того, что она принадлежала к другой фракции, но если ситуация или проблема касалась Англии, она помогала без колебаний. Шерри была в такой запутанной ситуации.

Из-за нападения, которое она предприняла первого сентября, сейчас она была под религиозным расследованием, проводимым «Несессариусом». Оставить её, ключевого бойца, взаперти и заставить делать бумажную работу имело довольно глубокий смысл. Тем не менее, Стейл подозревал, что архиепископ Лаура Стюарт проявит «великодушие» из-за того, что это происшествие связано с довольно сложной подоплёкой в Англии, и они попросту не могут обойтись без бойцовских навыков Шерри Кромвель и её способностей дешифровщика. С этим происшествием было связано немало последствий в Академгороде, так что должно быть, Лаура провела довольно напряжённые переговоры с лидером научной стороны, Алистером, чтобы всё это уладить.

Что касается Стейла, то ему до этого не было дела. Одно то, что Шерри как-то раз напала на Индекс вызвало у него желание ударить её огненным мечом прежде чем разговаривать с ней.

— Что касается «Апостольского Креста», как бывшая католичка, я никогда его не видела. Значит, его можно классифицировать как секретное оружие. На то, чтобы найти его слабости, у нас уйдёт некоторое время.

Другим человеком, который заговорил расслабленным голосом, была Урсула Аквинская. Как и Шерри, она специализировалась на расшифровке всего, что имело отношение к магии. Из-за происшествия, случившегося, когда она попыталась расшифровать магическую «Книгу Закона», она перешла из католической церкви к англиканам.

В данный момент Стейл получал информацию из огромного количества записей, покоящихся в Британской библиотеке, независимой от Британского музея, пытаясь найти условия применения «Апостольского Креста». Основываясь на специализации, следовало позволить тем, кто знаком с шифрами, разобраться со сбором информации об этом древнем предмете.

Поэтому Шерри и Урсула были в одном и том же департаменте.

— Туру-туру... ух ты, подожди-ка, Шерри! Шерри! На этой странице есть рукописная информация о системе безопасности Ватикана.

— ЭЙ ТЫ! Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не ела кексы в библиотеке?

— Но уже почти что настало время обеда. Хочешь немного перекусить?

— НЕ О ТОМ РАЗГОВОР, ХОЧУ Я ИЛИ НЕТ! Я УЖЕ СКАЗАЛА, ЧТОБЫ ТЫ НЕ ЕЛА ЗДЕСЬ, ТАК ЧТО ПЕРЕСТАНЬ ЖЕВАТЬ ЭТОТ КЕКС!!!

— Но это кекс, который мои друзья Амакуса испекли специально для меня. Он приготовлен с соблюдением пищевых ритуалов, которые исцеляют мои раны и восполняют запас энергии. Моё тело ещё не восстановилось, знаешь ли.

— Цыц, не переводи тему... дура! Только не говори мне, что эти крошки на полу тоже важная часть ритуалов Амакуса...

Стейл невольно вздохнул.

Несмотря ни на что, характеры у этих двух были совершенно разными. После того, как из трубки донёсся какой-то хруст, телефон его собеседниц замолчал.

«Ну в самом деле...»

Стейл сложил телефон и засунул его в карман.

«... С каких пор «Несессариус» стал таким гармоничным?»

До сих пор атмосфера в «Несессариусе» напоминала блуждание в паутине. По другую сторону надежды находится отчаяние. Для того, чтобы приобрести друзей, им приходилось кого-то убивать. Им приходилось проливать кровь, чтобы предотвратить кровопролитие — вот такая это была организация.

Единственной причиной, о которой он мог подумать, был некий парень.

Многие маги общались с ним, испытали его влияние и заново обдумали, каковы их жизненные цели.

Даже сам Стейл был одним из них.

— ... Хотя я и не хочу этого признавать.

Сказав это, Стейл бросил под ноги короткий окурочек сигареты. Коснувшись земли, тот немедленно исчез во вспышке пламени. Он вытащил новую сигарету, и, хотя не коснулся его рукой, кончик сигареты вспыхнул пламенем. Он выдохнул немного дыма.

«Цучимикадо сказал, что собирается проверить меры безопасности Академгорода, он чувствует, что тут не очень надёжно. Тогда...»

Стейл откинулся на скамейку, взглянул в до отвращения голубое небо и выдохнул клуб дыма, вылетевший, словно из дымохода.

— ?

Кто-то смотрел на него.

Распрямившись, он опустил голову. Перед ним была женщина ростом 135 сантиметров.

Её зовут Цукуёми Комозэ, верно?

Примерно в конце июля, когда девочка по имени Индекс впервые проникла в Академгород, эта женщина была одной из тех, кто прятал Индекс в своей квартире. Она выглядела как девочка лет двенадцати, но говорили, что она работает учителем. Почему-то на ней был светло-зелёный топ без рукавов, и белая юбка в складку — похоже, это был наряд чирлидерши.

Она пристально смотрела в лицо Стейлу.

«О. Такая расслабленная страна, и всё равно находятся люди, способные справиться с кризисом».

Цукуёми Комозэ вероятно, не была посвящена в суть ситуации, но из-за случившегося в прошлый раз, она всё равно чувствовала что-то странное, связанное с Стейлом Магнусом.

Стейл цинично улыбнулся.

— Извините, я могу вам чем-нибудь помочь?

Говоря это, он пошевелил сигаретой, которая была у него во рту. Давно он не чувствовал этого ощущения страха и неприятия, которое напомнило ему атмосферу «Несессариуса».

Комозэ-сенсей показала указательным пальцем на Стейла и сказала:

— Эй! На улицах Академгорода курить запрещено!!!

... Совершенно предсказуемый ответ.

Стейл безмолвно моргнул.

— Эх...

— По...почему у вас такой усталый вид?! Комозэ-сенсей предупреждает вас всерьёз! Я серьёзно делаю вам замечание, знаете ли!

Увидев, что на глаза Комозэ-сенсей навернулись слёзы, Стейл слегка нахмурился. Комозэ-сенсей, не обращая внимания на выражение его лица, пригляделась к Стейлу повнимательнее, и сказала:

— Хм! Извините, сколько вам лет? Комозэ-сенсей чувствует, что вы несовершеннолетний.

— Ну и что?

— Само собой я тебя отчитываю! Ну в самом деле, слушай меня. СМОТРИ НА МЕНЯ! НЕ ОТВОРАЧИВАЙСЯ В СТОРОНУ!!!

Разозлённая Комозэ-сенсей выхватила сигарету изо рта Стейла, и без малейшего колебания полезла в карман его пальто. Порывшись там, она вытащила пачку сигарет.

— ...

Стейл выглядел так, словно его лицо свело судорогой. Как правило он не нападал на тех, кто не связан с магией (кроме некоего парня, у которого особенная правая рука).

Комоз-сенсей посмотрела на марку сигарет, пачку которых она конфисковала, удивлённо подняла брови и сказала:

— И к тому же, ты выбрал такую марку, чтобы пустить пыль в глаза. Ты начал курить, потому что хотел стать кинозвездой или что-то в этом роде?

— Дело всего лишь в том, что в моей стране это самая известная марка сигарет...

— В самом деле! В любом случае я это конфискую! Тебе нельзя курить. Никотин и дёготь плохо влияют на рост детей!!!

Глядя на пристально смотревшую на него Комоз-сенсей Стейл невольно отвёл взгляд.

«... Так хлопотно.»

Подумал он.

Цукуёми Комоз похожа на некую девочку.

Они не обращают внимания на разницу в телосложении, игнорируют дистанцию между людьми, и лезут в душу другим людям.

Они делают то, на что большинство людей не обращают внимания, но они делают это для блага других.

Они будут отчитывать человека, чтобы не дать ему причинить себе вред.

Несколько лет назад, каждый раз, когда Стейл закуривал, та девочка сердилась и отчитывала его.

— Ну в самом деле...

— Что...что это за беспомощное выражение? Я, Ко...Комоз-сенсей, теперь в самом деле рассердилась! А, есть ещё? Сегодня сенсей собирается конфисковать их все... а...а! Не играй с пачкой сигарет, как с мячом; быстро отдай их мне!!!

Стейл отвернулся от Комоз-сенсей. Хотя он и не обращал внимания на кричащую Комоз-сенсей, он не собирался уходить.

Верно, она действительно упрямая.

Часть 6

Лидвия Лоренцетти была в вестибюле отеля.

Она была одета в старое, порванное и помятое монашеское одеяние, которое довольно сильно бросалось в глаза на фоне окружающей современной обстановки. Её волосы и кожа были такие же потрёпанные и унылые, как и платье. По ней было видно, что она должна была быть красивой, но с головы до пят выглядела как старое кино, все краски которого выцвели.

Одеяние, которое она носила, было на целое поколение старше, чем то, что сейчас носили католики, и отличалось от них в деталях. Помимо прочего, одеяние, которое носила Лидвия, было белым, с красным крестом. Это был символ Святого Георга, а также символ англикан. В нынешние времена её не раз принимали за англиканку лишь потому что она носила платье с символом, похожим на их символ. Но Лидвия выбрала эту одежду не только из-за того, что она перешла к ней от бабушки, но и из-за своей веры. Она верила, что «даже если они были грешниками, пока у них есть хоть капля дарования, она протянет им руку помощи».

С точки зрения мирового рейтинга, отель, в котором она остановилась, не был знаменитым. С точки зрения истории его можно было описать как «пустышку». Он не шёл ни в какое сравнение с огромными итальянскими отелями, имевшими историческую ценность... но этот отель пользовался успехом как никакой другой отель в мире.

Может быть, причиной тому было международное спортивное соревнование вроде Дайхасейсай, произвольно предположила Лидвия.

Академгород обычно был закрыт для посещения, так что на самом деле в нём не нужны были отели, разве что на случай приёма высокопоставленных лиц из других школ. Поэтому, присутствуя на событии такого масштаба, туристы извне должны были собраться в тех немногих отелях, что были в Академгороде. Все номера были полностью заняты. При таком количестве туристов бизнес должно быть процветал и в отелях за пределами Академгорода.

Окружающая толпа начала быстро двигаться в то время как Лидвия направилась вперёд.

От этого возникало чувство искажения, исключавшее пространство и время.

«Затем»,

Лидвия Лоренцетти вышла из отеля, через вращающуюся стеклянную дверь.

На неё обрушился яркий свет этого жаркого дня.

Она прищурилась.

«Ориана сейчас трудится, не покладая рук, так что и мне следует взяться за работу».

Когда Лидвия подумала это, послышалась передача про Дайхасейсай. Она посмотрела вверх и увидела проплывавший в небе дирижабль. На большом экране на днище аэростата передавали прогноз погоды. В нём говорилось, что погода будет ясной. Погода уже отличная, подумала Лидвия, отворачиваясь от светившего на неё солнца.

Вся улица выглядела мирно.

Лидвия Лоренцетти нашла проход сквозь толпу, и растворилась в ней.

Часть 7

Двадцать минут третьего.

Обеденный перерыв закончился.

До следующего соревнования, в котором должен был участвовать Камидзё, оставалось ещё немного времени. Но поскольку места надо было занять заранее, группа родителей — Тойя и Шиина Камидзё и Мисузу Мисака заторопились на следующий стадион.

Поэтому в данный момент Камидзё, Индекс и Микото шли по улице мимо автобусной остановки втроём. Поскольку Микото была из другой школы, ей надо было вернуться к своим одноклассникам.

«Хм, как бы там ни было, давайте...»

Прячась за девушками, Камидзё испустил вздох глубокого облегчения.

Похоже, они не заметили событий, происходящих в Академгороде. Поскольку уже пострадала Сейри Фукиёсе, Камидзё не хотел, чтобы в эти события впутался кто-то ещё, несмотря даже на то, что Индекс и Микото были идеальной боевой силой, в которой он нуждался.

Микото похоже, не замечала, что с Камидзё творится нечто странное.

— ... Мне это кажется странным, почему вы двое всё время ходите вместе?

Увидев, что Микото смотрит на удивлённые лица Камидзё и Индекс, Камидзё был шокирован.

На самом деле, Камидзё и сам не знал ответа.

Потому что он потерял память. Раньше, чем он осознал это, и когда он пришёл в себя, Индекс уже жила у него. И он скрывал тот факт, что потерял память.

Поэтому Камидзё подумал, что он может просто «дать уклончивый ответ и позволить другим истолковать его», или «попробовать сменить тему» и ускользнуть от ответа.

— А почему стриженная всё время вместе с Тома?

Индекс задала этот вопрос прежде, чем Камидзё успел что-то сказать.

— Что?

Микото, слегка вздрогнув от встречного вопроса Индекс, сказала:

— Что ты имеешь в виду под «всё время»? Не может быть, чтобы я круглые сутки проводила с этой вещью! Это чепуха. Даже я не настолько сумасшедшая, чтобы тратить своё свободное время на этого идиота.

— ...Уа, подумать только, ты меня обозвала и вещью и идиотом.

Камидзё вяло сказал это, но обе девушки не обратили на него внимания.

— Хм...

Индекс ненадолго задумалась.

— Раз уж ты заговорила об этом, со мной то же самое.

— ЧТО? ЭТО ТАК?

— Хм. Тома бросает меня как только что-то случится. Если речь идёт о жизни и смерти, он упорно рвётся в бой, как идиот... Я думаю, это как-то связано со стриженной, верно?

— Я...я не знаю.

Микото и правда была замешана в нескольких случаях, но не до такой степени, чтобы говорить «всё время».

Если это так, то что происходит? Подумав об этом, Индекс и Микото одновременно повернулись к Камидзё.

— ... Тома всегда оказывается в больнице после того, как что-то пообещает. Что происходит за кулисами?

— ... Ты, ты всё время делаешь что-то в этом роде? Кстати говоря, ты действительно помог этим детям и в прошлый раз Куроко...

Камидзё, охваченный трусостью, невольно попятился.

В некотором смысле то, что они говорили, было правдой. Но, думая о том, что сейчас происходило в Академгороде, он просто не мог ответить им.

Поэтому...

— Вы... вы обе действительно бесите! Это просто, вы просто видите ту часть года, когда я больше всего наслаждаюсь жизнью! Это не то чувство, которое держится весь год. Насчёт этого... полагаю, за год человек должен пару-тройку раз поступить круто.

Он выкрикнул этого, но получил холодные ответы.

— ... Было ли это действительно два раза?

— Я не думаю, что это было только три раза.

После этого обе они жёстко отругали Камидзё. Похоже, от того, что они вывалили свои подозрения на Камидзё, девушки почувствовали себя намного лучше, и они продолжили прогулку в нормальном темпе.

— Следующий матч вот-вот начнётся...а, в конце концов я так и не смогла нормально отдохнуть. И моё тело так остыло под кондиционером, хотя хорошо, что мои мышцы не онемели.

— ... Ты действительно настроена. Что теперь, только не говори мне, что будет схватка между двумя школами для благородных девиц?

— ...

Микото внезапно прервала свои упражнения на растяжку.

— Ты... только не говори мне, что ты забыл о нашей штрафной игре.

— Что? Ты сказала, что проиграет тот, чья школа займёт низшее место, и ему придётся подчиняться победителю. Нет проблем, нет проблем. Ты видела таблицу результатов? Наша школа недалеко отстала от Токивадая.

— По...подумать только, что ты до сих пор такой расслабленный! Хмф! Наша школа наиболее знаменита тем, что вырывается вперёд во второй половине соревнований. Так что ты... твоё отношение очень скоро... ЭЙ! ПОЧЕМУ ТЫ УХОДИШЬ, НЕ ВЫСЛУШАВ, ЧТО ТЕБЕ ГОВОРЯТ?!

Микото продолжала стрелять электрическими искрами в Камидзё, и, хотя расстояние было небольшим, его правая рука успевала превращать их в ничто.

Он сам хотел заорать: «ЭТО ЖЕ СТРАШНО! ПОЧЕМУ ТЫ ВДРУГ ДЕЛАЕШЬ ЭТО?!» и задрожать от страха, но после прямого попадания одного из всего лишь семи эсперов пятого уровня в Академгороде, он всё ещё не пострадал. Гордость эспера была растоптана, и даже когда Микото продолжала кричать «ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ПОПАДАЮТ!!!», её проигнорировали, и она исключительно быстро сбежала. Глядя на это, Камидзё забеспокоился, что её разминки может оказаться недостаточно.

Индекс, которая до сих пор держала в руках трёхцветного кота, сказала:

— ... придётся подчиняться победителю?

— Это не так. Хотя мы и говорили, что будем подчиняться победителю, всему есть границы, Индекс! Это определённо не такие извращения, о которых ты подумала, так что пожалуйста, успокойся!!!

— Уа! Я ни о чём таком не думала!!!

Индекс открыла рот, но застыла на полпути. Она не знала, прыгнуть на него или нет, так что могла только широко раскрыть свой маленький рот.

Камидзё задрожал, подумав:

«Тьфу! Хотя, когда тебя кусают, это раздражает, ей неловко всё время так следить за собой! Невыносимо быть всё время в напряжении, когда ничего не происходит. Как мне выйти из этого тупика?!»

Воспользоваться возможностью отучить её от дурной привычки кусаться было выходом, но если ничего не получится, будет плохо, если сохранится такая неловкость. «Почему мне кажется, что передо мной стоит дилемма, вроде того, признаться ли в любви подруге детства?!»

Камидзё был озадачен.

С другой стороны, Индекс сейчас вся напряглась, вероятно пытаясь найти способ уйти от темы кусания, со словами:

— То... Тома, мне немного хочется пить, я бы хотела фруктового сока.

— ... Такой неестественный способ менять тему разговора.

— Это неважно! Я сказала, что хочу пить! И я хочу пить!!!

С этими словами, Индекс схватила Камидзё за руку. Камидзё подумал, что раз кусание исключается, то нормально ли хватать людей за руку? В данный момент Камидзё не мог понять, о чём она думает.

— Это... секундочку, Индекс, разве ты только что не пообедала? Если ты будешь так много есть, то разжиреешь.

— Что...

Индекс, одетая в форму чирлидера, уронила кота, которого держала в руках, на землю. Кот проворно приземлился, и снова прыгнул ей на руки.

Индекс так покраснела, что казалось, у неё вот-вот пар из ушей пойдёт.

— Не... не может быть, чтобы я растолстела! Я определённо ем немного больше, чем обычный человек, но несмотря на твои предсказания, я вовсе не растолстела!!!

— Пра-аавда? А ты раньше измеряла свой вес, содержание жира, и обхват талии? Может, ты этого не заметила, но к твоей защите добавилось довольно много слоёв.

Камидзё посмотрел на область в районе желудка Индекс.

В отличие от монашеского одеяния, тонкая форма чирлидера облегла тело Индекс, показывая все его изгибы. Поскольку на ней был топик без рукавов, был виден даже пупок.

— Если... если ты мне не веришь, можешь измерить мой живот! Я готова в любое время!

— Я к этому ещё морально не готов! Да и кто постоянно таскает с собой мерную ленту, Индекс!!!

— Тебе она не нужна! Тома нужно только обхватить руками мою талию, чтобы узнать это!!!

— ЧТО?!!!

Глаза Камидзё широко раскрылись.

— Быстрее! Лучше тебе поторопиться!!!

Тонкая рука девочки с силой схватила его напряжённое запястье.

«Чёрт... я забыла передать сообщение. Похоже, сейчас я слишком возбуждена».

Микото, расставшаяся с Камидзё, бежала назад по дороге, по которой только что прошла.

В путеводителях по Дайхасейсай, выпущенных в Академгороде, было приведено расписание всех матчей, но оно было «предварительным», поскольку во время соревнований в него могли вноситься изменения.

Время проведения соревнования по поеданию булочек, в котором участвовала средняя школа Токивадай, изменили перед обедом. Если она не скажет своей маме, Мисузу, та будет ждать на стадионе, на котором Микото не будет выступать.

Микото оставила свой телефон в сумке, которая находилась у ответственных за хранение вещей из её общежития, а общественных телефонов поблизости не было видно. Поэтому она бежала по улице лишь для того, чтобы сказать несколько слов.

Внезапно рядом с Микото появился кто-то, элегантно движущийся.

В складной спортивной инвалидной коляске сидела обмотанная бинтами девушка, Куроко Ширай. Поскольку она была раненой, и к тому же, зрителем, на ней была рубашка с короткими рукавами, тонкий свитер цвета белого риса, и серая юбка в складку, летняя форма средней школы Токивадай. Пара её косичек, удерживаемых заколками в виде бабочек, развевалась по

ветру.

— Онээ-сама, если ты торопишься, не хочешь ли воспользоваться моей «пространственной телепортацией»?

— ... Прежде, чем я успею ответить на этот вопрос, ты уже без сомнения начнёшь меня обнимать, так что я наготове.

— Эх! Как и ожидалось от онээ-сама, она смогла прочесть мои мысли! Я даже хотела добавить, что мне так не хватало онээ-сама в те несколько дней, что я провела в больнице!!!

Микото вдруг почувствовала, как по спине у неё пробежали мурашки, и постаралась держаться подальше от Ширай. Улыбающаяся Ширай сказала, словно только что заметила:

— Но куда же спешит онээ-сама...? Нет... не говори мне! Ты собираешься снова бежать к тому извращённому обезьяночеловеку, и болеть за него?!

— Нет... ничего подобного, дура. Мы с этим парнем теперь враги.

— Ой, правда? Но этот мистер похоже, прямо перед тобой.

А? Она уже вернулась на то место? Микото невольно отвернулась от находившейся за ней Ширай, и посмотрела перед собой.

Перед ней был...

Некий парень, рядом с которым стояла девочка с зелёными глазами и серебристыми волосами.

Он стоял на коленях, обхватив обоими руками талию девочки и прижав своё лицо к её животу.

Что...?!

Микото была так шокирована, что ничего не могла сказать.

Хотя и был Дайхасейсай, кроме них на улице никого не было. Значит, этот парень воспользовался возможностью пару раз обнять девочку, чья талия тоньше, чем он. Это уже извращение, когда мальчик и девочка обнимаются, стоя лицом друг к другу, и почему ещё он специально так приблизил к ней лицо?

От этого Микото потеряла дар речи.

В этот момент Ширай, сидевшая в спортивной инвалидной коляске за Микото, выкрикнула возбуждённым голосом, определенно наигранным:

— Уа, кажется, что у неё уже несколько месяцев беременности? Или, может быть, она чувствует, как малыш пинается в её животике... э? (хи-хи-хи).

Услышав такой возбуждённый голос, Микото задрожала всем телом. Прогремел гром, и со всего её тела посыпались голубые и белые искры. Даже если она ударит молнией, против этого парня она окажется бессильной.

Похоже, даже рейлган его не заденет.

Но Микото всё ещё плотно сжимала свой правый кулак.

— УБИРАЙСЯ... В АД!!!! ЧУДОВИЩЕ!!! ИЗВРАЩЕНЕЦ!!!!

Она неожиданно подскочила к парню, занесла кулак, и ударила его изо всех сил.

— OAAAAAAAAAAAAA???!!!!

Камидзё, на которого внезапно обрушился удар, отпустил Индекс, и покатился по земле. В его затылке, ударившемся о землю и конечностях, потершихся об асфальт, вспыхнула боль.

На лице он чувствовал удивительно мягкое ощущение живота девушки, немного пота, приятный запах и тепло. Когда от всего этого у него закружилась голова, удар кулака Микото пробудил его. К тому же, по крайней мере он смог оторваться от Индекс. Камидзё подумал, что убил одним выстрелом двух птиц, только почему он не был счастлив?

— Э? ... Я его ударила?

Однако Микото, которая ударила его, громко крикнула.

Камидзё лежал на земле, и говорил с дрожью в голосе:

— Ууу... ух... нет, это хорошо. Я определенно не мог вырваться своими силами из этой загадочной розовой атмосферы, которая окружала меня и Индекс. Но, тем не менее... почему мир не мог воспользоваться более мягким способом для того, чтобы решить эту проблему!!!

Камидзё чуть не плакал, протирая глаза. Но вместо хорошо знакомого ощущения от прикосновения рук ему казалось, что он протирает их куском тонкой ткани. Гладкая ткань, может быть, сатин, что это? Если приглядеться, это кусок белой ткани. Вроде тех бумажных вееров, сложенных в несколько слоёв, которыми бьют людей в телепостановках с бокэ и цуккоми.

Это юбка в складку.

Чирлидерская форма Индекс.

Молния на боку юбки порвалась, и теперь она превратилась в прямоугольный кусок ткани. Обнимая Индекс за талию, он, похоже, схватился за её юбку. Получив удар в таком положении, он потянул юбку за собой.

«Тогда...»

Камидзё боязливо поднял взгляд от своих рук.

Перед ним была Индекс, лицо которой было совершенно красным. Она всё ещё была одета в форму чирлидера, но теперь от неё остался только бледно-зелёный топик. Юбка, которая должна была быть, исчезла, оказавшись в руках Камидзё.

Забудьте о пупке, тут всеобщему обозрению открылись и нижнее бельё и бёдра зеленоглазой девочки с серебристыми волосами. Нет, строго говоря, на ней были трусы такого типа, что надевают под теннисную юбку. Может быть, это было просто его воображение, но на них в нескольких местах виднелись складки, но разумеется, были некоторые места, на которые он не мог взглянуть (Хотя Камидзё всё равно изучал их в подробностях).

— !!!

Двумя руками, в которых она сжимала кота, Индекс торопливо пыталась прикрыть низ живота, но разумеется, прикрыть его полностью она не могла. Залившись краской, Индекс изо всех сил пыталась отвернуться от Камидзё, но поза казалась немножко слишком чувственной.

Взглянув на представшую перед ним сцену и гладкую юбку в своих руках, Камидзё подумал:

«Я погиб. Через пять секунд мой череп будет раздроблен на куски резцами Индекс... нет, даже её клыки и коренные зубы свербят укусить меня! ... Эй, секундочку. Как раз сейчас Индекс похоже, сдерживает себя, чтобы никого не кусать! Так может, есть шанс спастись?!»

В отчаянии, Камидзё с надеждой оглянулся, и как раз когда собрался сбежать...

— ... А ну-ка постой, ублюдок.

— ... Давно не виделись, мистер.

Послышались холодные голоса Мисаки Микото и Куроко Ширай.

— ...

Когда Камидзё боязливо взглянул на них, девушка, от которой летели белые и голубые искры, вытащила какие-то металлические жетоны для игровых автоматов из кармана шорт, в то время как девушка на инвалидной коляске смело задрала свою юбку и вытащила устрашающие металлические дротики, крепившиеся на её бёдрах.

— Хмф, хотя мне и не нужно помогать той девочке.

— Но враг онээ-сама — мой враг.

Хотя их голоса не были энергичными, похоже, что их напряжение достигло высшей отметки. Индекс, единственная, кто мог спасти его, пряталась, вся покраснев, за Микото.

«Моя... моя жизнь закончена».

Усталый и изнурённый Камидзё прижал руку ко лбу, и сказал напоследок, словно не собираясь сдаваться.

— Но в этой ситуации самым важным является остановить эту бесполезную войну. Как насчёт того, чтобы мы все вместе поработали над решением проблемы с юбкой Индекс? Разве мы не можем уладить это мирным путём? Наверное, нет, ага? Простите...

Камидзё, который первоначально собирался оправдаться, не справился с этим.

Обе девушки одновременно восприняли это как его последние слова, и прыгнули на него.

Часть 8

Камидзё чуть не размазали по асфальту рейлганом и металлическими дротиками, и ему пришлось столько побегать, что теперь, запыхавшись, он отдыхал на скамейке. Микото и Ширай увели с собой Индекс, чтобы заменить порвавшуюся юбку (по крайней мере так это выглядело, потому что ему казалось, что, убегая, он слышал эти слова от Микото). Похоже,

теперь ему надо было заняться чем-то другим.

«Это...»

На его часах было три часа дня.

Ни Мотохару Цучимикадо ни Стейл Магнус не выходили на связь.

Учитывая, что целью Орианы и Лидвии было не «передать духовное орудие в Академгороде», а «активировать его в городе», они могли где-то прятаться, чтобы избежать преследования. Так что было трудно довести до конца предложенную раньше тактику поимки Орианы и Лидвии во время их перемещений для того, чтобы сорвать сделку. Это было предложение Стейла.

В данный момент они искали условия использования «Апостольского Креста». Теперь, когда они потеряли следы Орианы и у них не осталось ключа, который мог бы привести к ней, они могли только полагаться на то, что отыщут эти условия.

Точка зрения Цучимикадо была такой: если целью Римской католической церкви был захват Академгорода при помощи «Апостольского Креста», тогда ожидание было не нужно, так почему же его уже не использовали? Раз они этого не сделали, вероятно, были какие-то особые условия, которые надо было выполнить?

Если «особые условия не будут выполнены, они не смогут использовать «Апостольский Крест», так что нарушив эти условия, можно было не позволить Ориане достичь цели. Поскольку для того, чтобы противостоять этим женщинам, скрывающимся в Академгороде нельзя было просто преследовать Ориану, сейчас они могли только вести поиски в этом направлении.

Тем не менее...

— ...Долго же они.

Камидзё не мог не пробормотать это.

Должно быть, с момента их расставания с Орианой прошло уже несколько часов. Хотя Камидзё ничего не мог сделать, он беспокоился о том, стоит ли ему слоняться без дела. Ситуация, в которой они не знают, как нужно использовать «Апостольский Крест», довольно сильно беспокоила.

И то, что ещё сильнее беспокоило Камидзё...

У него есть самая лучшая козырная карта.

«Индекс...»

Она помнит наизусть 103 000 магических книги, она — живая магическая библиотека. В этом обширном море знания наверняка должна быть информация об «Апостольском Кресте».

Самым простым было бы спросить у неё напрямую. Если речь идёт об Индекс, то будь то «Апостольский Крест» или что-то ещё, если есть хоть какое-то подозрение, что оно связано с магией, она даст ответ за пять секунд. Именно в этом состояла первоначальная причина, по которой «Несессариус» создал должность «Индекса магических книг».

Как только они спросят её, сразу же получат ответ.

Однако, они не могут спросить.

«Внешние силы» за пределами Академгорода?»

За пределами Академгорода есть крупные и мелкие группы магов. Как только они обнаружат, что в Академгороде происходит что-то, связанное с магией, они рванутся сюда.

Но не все они дружелюбно настроены к Академгороду. Некоторые из них даже хотят проникнуть в Академгород, который в обычных обстоятельствах запрещает им въезд, чтобы заняться подрывной работой.

Большинство из этих групп находятся за пределами Академгорода, используя заклинания «поисковой магии». И большая часть их поисков сосредоточена вокруг Индекс, поскольку в прошлом она была замешана в довольно много магических происшествий. Поэтому, если что-то случится, она будет под наибольшим подозрением.

Поэтому...

«Если мы позволим Индекс оказаться в эпицентре событий, поисковая магия сможет засечь магию Орианы. Поэтому мы не можем позволить Индекс влезть в это дело, мы даже не можем позволить, чтобы она оказалась поблизости. Опасность возникнет в тот самый момент, когда она осознает, что что-то не так». У Индекс были обширные познания в магии. Так что она никак не сможет пропустить любое проявление магии. И с её-то характером как только она получит малейший намёк, она немедленно вмешается в ситуацию, даже если Камидзё скажет ей не делать этого.

— Ну в самом деле, ключ прямо передо мной, и мне действительно хочется спросить. Но если я задам вопрос, мы обречены. Чёрт, передо мной дилемма.

Пробормотав это, Камидзё не мог не вздохнуть.

— Что ты имеешь в виду под дилеммой?

Услышав раздавшийся сзади голос, Камидзё вздрогнул от неожиданности. Он осторожно оглянулся, и увидел девушку с длинными чёрными волосами, которая неизвестно как долго сидела на скамейке. Эта девушка в спортивной форме была Айса Химегами. Под предписанной правилами формой из рубашки с короткими рукавами и шорт, на шее у неё должен был висеть серебряный крест. Прямо сейчас, под чёрными волосами, скрывающими её тело от шеи до ключиц. Это украшение свисает с её шеи под рубашкой.

— Хи... Химегами? Почему ты здесь...?

— Возникла проблема, поэтому я искала тебя здесь.

Что происходит? Камидзё наклонил голову. У Айсы Химегами эмоции слабо отражаются на лице, поэтому обычно сложно сказать, сердится она или грустит. Однако, когда она говорит: «Я голодная», ей можно верить и никто не усомнится в ней, когда она говорит: «Я хочу завести кота».

Поэтому Камидзё честно спросил:

— Что на этот раз за проблема?

— Нх, у Комоз-сенсей есть небольшая проблема. Она выглядит довольно рассерженной.

— ???

Услышав это, Камидзё решил для начала последовать за Химегами. Она схватила его за запястье и потащила за собой со словами: «Сюда, сюда».

Камидзё увидел, что они держат друг друга за руки. Увидев, что Камидзё уставился на сцепленные вместе руки, Химегами слегка нахмурилась:

— Что-то не так?

— О, нет, ничего. Химегами, похоже, совсем не возражает.

— .

В этот момент Химегами внезапно отпустила его. Она по-прежнему выглядела стоически, но похоже, немного покраснела. Она прижала руку, которой только что держала за руку Камидзё, к своей груди и накрыла её другой рукой. Хотя на самом деле трудно было сказать, похоже было, что её это беспокоит.

Айса Химегами привела его в довольно большой парк.

Может быть из-за того, что обеденный перерыв закончился, вокруг было немного народу. Главным событием сегодняшнего дня был Дайхасейсай, поэтому участники соревнований и зрители направились на переполненные стадионы. По улицам двигалось столько людей, и они в основном либо шли с одного стадиона на другой, либо покупали сувениры. В особенности туристы из соседних областей, которые купили входные билеты чтобы посмотреть на достопримечательности Академгорода, были полностью заняты посещением соревнований, и времени на то, чтобы прохладиться у них не было.

В этом безлюдном парке была скамейка.

Возле скамейки была довольно сильно рассерженная Комоз-сенсей в наряде чирлидера. Она страстно говорила об этикете курильщика и курении несовершеннолетних.

Напротив неё сидел маг Стейл Магнус, который воспринимал эти слова как назойливый шум. На его лице не было разочарованного выражения, вызванного тем, что его отчитывают, напротив, он улыбался, отчего казался немного усталым и озабоченным.

Комоз-сенсей пыталась конфисковать пачку сигарет, которая была в руках Стейла, но он перебрасывал её как мячик, и Комоз-сенсей не могла её поймать. Со стороны, то, как она прыгала и промахивалось, напоминало прыжки собаки за пластиковым мячиком.

— Вот они, вот они. Человек, который спас меня в прошлый раз, спорит с Комоз-сенсей. Я не знаю, что делать.

Химегами посмотрела на сцену перед собой, по-видимому, находя её неловкой. Для неё, хотя Комоз-сенсей и была её спасительницей, но сперва Стейл Магнус тоже стал её спасителем в происшествии с частной школой Мисава, когда алхимик очень активно действовал в тени. Вероятно, она не хотела, чтобы они ссорились. Но, увидев этого священника, от которого шёл запах парфюмерии, Камидзё выразил взглядом раздражение и отвращение, которое чувствовал.

— Послушай... Химегами, не нужно их останавливать. Этому парню следует позволить Комоз-сенсей как следует отругать его для его же собственного блага.

Услышав слова Камидзё, Химегами с озабоченным видом сказала:

— Но этот курильщик смотрит на нас. Он выглядит обеспокоенным.

— Этот парень сейчас счастлив, потому что на нём повисла маленькая девочка, всё будет нормально даже если мы их не будем вмешиваться.

— Но у Комоз-сенсей всё лицо покраснело, похоже, она настолько разозлилась, что устала.

— Эта учительница ещё счастливее от того, что встретила трудного подростка; не о чем волноваться.

Увидев рядом трясущего головой Камидзё, Комоз-сенсей не перестала пытаться ухватить руку, державшую в воздухе пачку сигарет.

— А, Камидзё!!! Чего ты тут стоишь, давай помоги учительнице!!! Этот ребёнок ужасающе много курит! Послушай, можешь помочь, забрать эту пачку сигарет и отдать мне?!

Камидзё больше ничего не мог сделать, кроме как подойти к Комоз-сенсей и Стейлу.

Сначала Камидзё посмотрел на Комоз-сенсей, затем повернулся к сидевшему на скамейке Стейлу.

— ... Как мило, всё ещё есть люди, которые готовы злиться на тебя.

— Я бы согласился с тобой по этому поводу, Тома Камидзё, но я сейчас немного занят. Она в самом деле шумная.

Так сказал Стейл.

Он высоко подбросил пачку сигарет, и в то же время, словно поправляя галстук, показал на телефонный ремешок, торчавший из нагрудного кармана. Этот безвкусный огонёк в виде скелета вспыхивал, указывая на входящий звонок. Он дал Камидзё увидеть это, снова естественным движением поймал сигаретную пачку и продолжил играть ею, как мячиком с Комоз-сенсей.

Этот звонок, звонят ... должно быть из Англиканской церкви. Это связано с информацией об «Апостольском Кресте», и определённо он не может позволить, чтобы Комоз-сенсей это услышала.

— А! Ты бросил её в другую сторону!

При этих словах Комоз-сенсей задумавшийся Камидзё заметил краем глаза, что-то летящее. Отчаянным движением он схватил это, и, приглядевшись, убедился, что похоже, это пачка сигарет марки, которую часто можно видеть в кинофильмах.

Стейл проигнорировал слова Комоз-сенсей, сделав жест указательным и средним пальцем и приложив их к губам. «Только не говори мне, что это отвратительный поцелуй?!» Камидзё насторожился, прежде чем осознал, что этот жест означает желание курить.

Поняв это, Камидзё, протянул Химегами руку с сигаретной пачкой и спросил:

— Химегами, огоньку не найдётся?

— Э?

В отличие от Химегами, до которой доходило немного медленно, Комоз-сенсей обернулась с той ещё скоростью.

— Камидзё! Что за бессмысленный бойцовский дух ты пытаешься использовать! Химегами, ты должна тоже остановить его!!!

Комоз-сенсей приближалась очень быстрым шагом. Увидев это, Стейл вытащил телефон из нагрудного кармана, приложил к уху, нажал кнопку приёма и ушёл.

«Здорово, если это будет информация об «Апостольском Кресте». Если нет, то Комоз-сенсей отчитает меня зря. Я вовсе не хочу курить, так как же я объясню это недоразумение?!»

Увидев, что Комоз-сенсей чуть не плачет от ярости, Камидзё испугался. В этот момент зазвонил и его телефон. Кто ещё звонит? Камидзё наклонил голову, засунув руку в карман шорт.

— Камидзё! Отключи свой телефон, когда учительница с тобой разговаривает!!!

— Уа!!!

От натиска Комоз-сенсей Камидзё неожиданно повалился назад. Комоз-сенсей схватила пачку сигарет, которую Камидзё случайно выпустил, и в этот момент Камидзё вытащил из кармана телефон. Он посмотрел на экран; звонок был от Мотохару Цучимикадо.

«Раз этот парень позвонил мне сейчас, это значит, что Ориана начала действовать?... Чёрт, это значит, что я не могу здесь задерживаться, и я не могу позволить, чтобы Комоз-сенсей услышала, о чём мы говорим».

Оказавшись перед Комоз-сенсей, кричавшей «КАМИДЗЁ!!!» Камидзё неожиданно прыгнул, чтобы спрятаться за Химегами. Девушка с чёрными волосами покраснела, когда её схватили за плечи сзади, но стоявший за ней Камидзё этого не заметил.

Соображая, как уладить эту ситуацию, Камидзё задумался о стратегии.

— Эй, Химегами, оставляю это на тебя! Я уже сделал то, что ты просила, и прервал ссору Комоз-сенсей и Стейла, так что в остальном полагаюсь на тебя!!!

С практически отчаянным криком Камидзё скрылся с места действия. Когда Комоз-сенсей уже собиралась гнаться за ним...

— Уа, Химегами! Что ты делаешь?! С чего это вдруг ты обнимаешь учительницу?!

Другая сторона похоже, выполнила свою часть сделки, помешав Комоз-сенсей двигаться дальше.

Выбегая из парка, Камидзё поклялся в глубине души, что позже угостит Айсу Химегами окономияки, купленными с какого-нибудь лотка.

Должно быть, дело было важное, потому что всё это время телефон продолжал звонить. Как раз когда Цучимикадо собирался оставить сообщение, Камидзё нажал кнопку приёма.

— О, Ками-ян! Похоже, телефон Стейла занят, не могу с ним связаться. Он с тобой ня?! Если знаешь, где он, можешь помочь мне передать ему сообщение?

— Что?

Камидзё на мгновение задумался.

— ... А, похоже, с ним как раз сейчас кто-то созвонился. Ты хочешь сказать ему о чём-то, связанном с Орианой? Она ещё что-то натворила?!

— Нет, ситуация не настолько серьёзна... а, лучше Ками-яну узнать об этом. Я использую уникальный метод для проверки системы безопасности Академгорода, метод, которым пользуются Анти-навык и Правосудие ня. Поскольку машины не могут обращаться с магией, я не ожидал от него слишком многого — но я её нашёл.

Когда Камидзё услышал это, у него волосы стали дыбом.

Цучимикадо продолжил.

— Примерно три минуты назад в пятом районе — я обнаружил её выходящей со станции «Холм Сейбу» в соседнем районе, но потом она пропала. Должно быть, она использует заклинание, которое блокирует визуальную информацию, или же прячется в мёртвой зоне камер слежения. В данный момент я не могу сказать точно.

— Три минуты назад... это довольно сложно.

Отсюда до пятого района около четырёх километров по кратчайшему пути.

Если они направятся на эту станцию, Ориана может воспользоваться этим шансом и сбежать.

— Вовсе не нужно преследовать Ориану. Как только доберётесь до станции, попроси Стейла использовать поисковую магию. Вам нужно только определить точные координаты и уничтожить её, на этом всё закончится.

Метод поиска.

Он вспомнил название: «матрица всеохватывающей реальности».

Первоначально это было заклинание Цучимикадо, но теперь его использует Стейл. Это заклинание, которое может осуществить поиск в радиусе три километра от заклинателя. Условием применения для того, чтобы оно сработало является наличие магического предмета, «духовного орудия», принадлежащего цели поиска. В данный момент у них есть карточка Орианы.

— Если враг продвинется на три километра, то выйдет за пределы зоны поиска. Раз так, нам нужно продвинуться вперёд на четыре километра, чтобы осуществить поиск. Удастся ли нам это?!

— Вот почему тебе надо поторопиться, Ками-ян. Даже если ты воспользуешься автобусом, тебе придётся добраться до того места, где находится Стейл!!!

Разговор прервался.

Если они не смогут найти условия применения и слабости «Апостольского Креста», это может

быть их последним шансом. Скорее, в тот момент, когда не смогут их найти они должны будут считать, что игра окончена.

— Чёрт! Стейл!!! — закричал Камидзё.

Он вернулся туда, где могли быть Химегами и Комоз-сенсей — в парк. В данный момент Стейл был единственным, кто мог использовать «матрицу всеохватывающей реальности», чтобы отыскать Ориану.

Камидзё торопливо огляделся по сторонам. Хорошей новостью было то, что Ориана могла ещё не обнаружить, что её засекли. Если она сбежит, они могут не успеть вовремя.

Враг шагает в то время, как Камидзё бежит.

Он может лишь положиться на свою скорость, чтобы сократить отставание во времени.

Между строк 4

Сейри Фукиёсе сидела в шезлонге в приёмном покое больницы.

Доктор с лягушачьим лицом сказал, что все положенные процедуры выполнены, так что ей можно гулять по больнице. Медсёстры смеялись, говоря: «Это действительно чудо; невозможно так быстро вылечить человека». Они и правда были сплетницами.

Фукиёсе слезла с койки. Чтобы проверить, в каком она состоянии, она решила прогуляться по больнице.

— ... Ух.

Она прижала руку к виску, слегка потряхнув головой.

Добравшись до лифта, она почувствовала головную боль. Это было причиной, по которой её уложили на больничную койку — другими словами, это была не просто обычная проверка, скорее ей приказали остаться в больнице на один день.

Доктор мог вылечить симптомы серьёзного теплового удара, сильную головную боль или отторжение, но от потери энергии она могла оправиться только со временем. Хотя никаких очевидных ранений или симптомов не было, тело Фукиёсе ещё не выздоровело.

Она посмотрела на маленькую кнопку в своей руке.

Это была механическая коробочка размером со спичечный коробок. Похоже, это был портативный звонок для вызова медсестры. Поскольку в больнице нельзя пользоваться электроникой, это могла быть модифицированная версия продаваемого оптом тревожного сигнала. Одно то, что при ней была такая штука говорило о том, что её тело ещё не пришло в норму.

Сейри Фукиёсе оглянулась по сторонам.

Это было место, по совместительству используемое как зона для курения. Это была площадка возле лифта, не огороженная стенами. На полу у входа была канавка, и поток воздуха из кондиционера образовывал воздушную завесу. В этой прямоугольной зоне была даже небольшая прямоугольная скамейка, посередине которой стояла круглая пепельница.

Она не обращала внимание на оборудование для курения, и просто смотрела в угол, пока у неё мутилось в голове.

Вот ряд из четырёх торговых автоматов с напитками.

— ... Может быть, мне нужно выпить что-то, чтобы восстановить силы?

В её словах не слышалось командной нотки, как обычно. В тот момент, когда она встала с шезлонга, она почувствовала слабую боль, пробежавшую по виску справа налево. Она не сможет принять участие в вечерних соревнованиях.

Нахмурившись, Фукиёсе медленно двинулась к торговым автоматам. Она прижала свой телефон, которым можно было пользоваться для оплаты, к электронному считывателю, и загорелся огонёк, указывавший, что можно нажимать кнопки для выбора товара.

— Так, посмотрим, самый идеальный должен содержать... глюкозу, аминокислоты, минералы и ... а... АПЧХИ!!!

Размышляя, она неожиданно чихнула.

Тряхнув головой, она ударилась лбом о кнопку торгового автомата. Клац. Клац. Выкатился напиток, который Фукиёсе не собиралась покупать.

Преодолевая головную боль, Фукиёсе посмотрела, что ей досталось. Это был странный напиток, с надписью «газированное сгущенное молоко».

— ... Это уж слишком нездоровый напиток.

Она не могла не сказать это вслух, держа напиток в руке, но просто взять и выбросить его она тоже не могла. Сейри Фукиёсе не знала, что ей делать, и могла только вернуться туда, откуда пришла, а затем в свою палату.

Безжизненный коридор, по которому она только что прошла, выглядел как Шёлковый путь в пустыне.

Даже в этом помещении она уже была в таком состоянии, и трудно было представить, что бы она чувствовала, если бы ей пришлось бежать под этим палящим, жестоким и невыносимым солнцем.

«В самом деле, когда... я смогу...»

Фукиёсе потянулась и вздохнула.

«... Смогу ли я вернуться к своей работе? Просто не знаю, в какие проблемы влезет этот парень, если меня не будет рядом».

Глава 6: Окончательное возобновление погони — Accidental Firing.

Часть 1

— Ну в самом деле! Именно из-за Химегами учительница потеряла Камидзё из виду!

Комоз-сенсей шла по району, где было множество студенческих общежитий, выговаривая идущей рядом с ней девушке.

В отличие от неё, девушка с чёрными волосами, одетая в спортивную форму, следовавшая за своей учительницей, Айса Химегами, держала пластиковый стаканчик с фруктовым соком. Она была на удивление спокойна, говоря:

— Но сенсей, скоро уже начнётся следующий матч.

— Хмф! Я знаю. Вот почему я хотела быстро это уладить, отчитать его, и привести его обратно к другим ученикам.

Парочка шла по территории, расположенной возле границы седьмого района. Кроме парка, из которого только что сбежали Камидзё и Стейл, здесь было много зданий, вроде торговых улиц и студенческих общежитий. Эти здания настолько различались по высоте, и выглядели как зубья расчёски.

Возможно. Это место было несколько слишком далеко от школ — или, можно сказать, от стадионов — поскольку люди здесь были заняты поисками сувениров. Несколько туристов странно смотрели на магазины, торгующие брелками для ключей и головоломками. В общем-то жители этого города на такие вещицы и не посмотрели бы.

Комоз-сенсей вздохнула.

— Я знаю, давай предположим, что Камидзё уже ждёт нас там. Химегами, поторопись-ка!

— Ммм.

Химегами ответила, отпив немного фруктового сока. Её голос звучал так, словно у неё было что-то на уме, и Комоз-сенсей склонила голову.

— ... Химегами, тебя что-то беспокоит? Сенсей хочет услышать о твоих проблемах!

— Это не совсем проблемы

Химегами оторвала губы от стаканчика.

— Камидзё-сан выглядел немного странно. Словно он был рассеянным.

— Хм. Раз уж ты заговорила об этом, он действительно выглядел немного обеспокоенным. Но разве это не от того, что начинается следующий матч?

— ... Но, это чувство...

Химегами сделала небольшую паузу.

Лично она уже чувствовала раньше эту особенно напряжённую атмосферу. Это было тогда, когда некий парень всего лишь со сжатой в кулак рукой противостоял алхимику, обладавшему почти божественными силами, пытавшемуся его убить. Ради тех, кого он хотел защитить, ради победы, он даже дал отсечь себе правую руку, чтобы превратить её в оружие победы.

Но...

— Может быть, у меня просто разыгралось воображение.

— ??? И что бы это значило?

Химегами посмотрела на озадаченно выглядевшую Комоз-сенсей, и подумала довольно раздражённо:

«Но если это просто по поводу Дайхасейсай, этого не должно случиться».

Комоз-сенсей пристально посмотрела вверх, на девушку с чёрными волосами, утонувшую в собственных мыслях. Она потянула за низ рубашки Химегами и сказала:

— Другими словами, ты беспокоишься о Камидзё.

— .

Химегами неожиданно застыла.

Фруктовый сок, стаканчик которого был в её руке, чуть не пролился, когда она с редким выражением испуга на лице, перехватила его.

— Это правда, но то, как вы это сказали, слишком прямолинейно и может вызвать недоразумение.

— Разве это не так?

— ... Тогда, заботится ли Комоз-сенсей о Камидзё-сан?

Комоз-сенсей чуть не упала на землю, хотя споткнуться тут было не обо что. Миниюбка её чирлидерской формы задралась, но к счастью, ничего не показалось из-под неё. Комоз-сенсей напряжённо взглянула вверх.

— Что... что ты такое говоришь, Химегами! Как классный руководитель Камидзё сенсей должна его обучать! Да..дадаже если я о нём забочусь, это потому что меня беспокоит его будущее. То, как ты сказала это, может вызывать недоразумение вместо...

— Вот это я и имела в виду.

— ...

Комоз-сенсей замолчала. Химегами протянула свободную руку и взяла тонкую руку Комоз-сенсей. Она убедилась, что упав, Комоз-сенсей не поранилась, и, сделав это, похоже, почувствовала облегчение, поскольку прищурила глаза.

— Тем не менее, лучше не говорить так. Мои отношения с Камидзё не настолько близки. Если возникнет недоразумение, у Камидзё будут проблемы.

Э? Лицо Комоз-сенсей немного изменило выражение.

— Ха-ха, значит, из-за того, что Химегами так думает, ты избегала разговора о ночной прогулке при Камидзё? Ты уже внимательно прочитала выданный путеводитель. В определённой степени, ночная прогулка это захватывающая война для студентов, сравнимая с дневными соревнованиями.

Во время Дайхасейсай проводится большое световое шоу, который начинается после заката, с использованием неоновых огней и лазеров. К тому же, после соревнований будет красочная процессия на машинах и передвижных сценах. Поскольку Дайхасейсай принимает спонсорскую поддержку от телевидения, размах этой процессии нельзя недооценивать. Ещё, в ней примут участие несколько артистов.

Совет директоров Академгорода обычно запрещает гулять по ночам, и всё дорожное движение прекращается, когда школы закрываются. Но на сегодня они даже запланировали ночные экскурсии. Хотя это и не события такого масштаба. Как на Рождество или День святого Валентина, всё равно это событие пользуется большой популярностью у учеников.

Но...

— Это невозможно.

Химегами решительно отвергла это.

— Если даже такая как я вдруг пригласит его, Камидзё-сан будет удивлён. Это не подходит. Так что, полагаю, я не должна его приглашать.

Когда её глаза немного прищурены, Химегами выглядит довольно мягкой. В то же время она выглядела немного подавленной.

Что касается Комоз-сенсей, ей нравилось видеть учеников с таким озабоченным выражением лица.

— Это вовсе не так. Камидзё может быть, немного удивится, но нэто будет приятный сюрприз. Камидзё будет счастлив увидеть тебя счастливой, и расстроится. Если ты будешь грустить. Такой уж он ребёнок. Сенсей в этом абсолютно уверена.

Она посмотрела снизу вверх на ученицу, которая была намного выше её ростом.

— Так что, если ты пригласишь Камидзё на праздник, на котором ты будешь чувствовать себя счастливой, он тоже будет счастлив, и если ты скажешь, что это будет ночная прогулка, не должно быть никаких проблем.

Услышав это, Химегами моргнула.

На её обычно бесстрастном лице появилось удивлённое выражение.

Химегами осторожно встряхнула прозрачный стаканчик с фруктовым соком. Затем она посмотрела прямо на Комоз-сенсей и прищурила глаза, отчего на её лице появилась хорошо различимая улыбка.

— Нет, я не хочу.

— Хмф! Сенсей старается изо всех сил подбодрить трусливую Химегами-сан, почему ты такая упрямая?

— Как бы там ни было, я не буду приглашать его.

Увидев, что Комоз-сенсей покраснела от злости, Химегами безмолвно отпустила её плечо.

Часть 2

Тоума Камидзё и Стейл бежали по улицам.

На разных стадионах проходили разные соревнования, репортажи о которых неслись отовсюду из громкоговорителей и с больших экранов. Школа Камидзё должна была вот-вот начать соревнование: «Только для ребят: Кавалерийские войны, предварительная группа А». Как жаль, что он не может выкроить время, чтобы поучаствовать в этом матче.

— Тоума Камидзё! Если мы бежим к автобусной остановке, быстрее будет срезать по этому переулку!

— Нет, я проверил расписание автобусов. Будет быстрее на метро! Если сядем на автобус, будет много остановок, и хотя нам придётся подождать отправления поезда, когда он отправится, то перегонит автобус!!!

Так, громко перекрикиваясь, оба свернули в проход и побежали вниз по лестнице, ведущей в подземелье. Проходя по узкому бетонному туннелю на станцию, Камидзё поднёс свой телефон к перегораживавшему его автоматическому турникету. Сейчас в Академгороде обычное дело видеть телефоны, служащие как удостоверения личности и кредитные карточки.

Однако этот автоматический турникет реагирует только на телефоны из Академгорода. Стейл закусил язык, кинувшись к автоматам по продаже билетов. Причина, по которой он не прорвался через турникет силой, заключалась в том, что он чувствовал — в этой ситуации лучше не поднимать шум. Похоже, он считал поиски мелочи раздражающими, засунул в автомат 1000-иеновую банкноту, сгрёб сдачу и билет и вернулся.

Наконец, Стейл прошёл через турникет.

Поезд в туннеле был готов к отправлению, слышно было электронный звонок. Камидзё, первым добравшийся до платформы, вбежал в вагон, а подбежавший позже Стейл успел сунуть руку в дверь как раз когда та закрывалась. Благодаря системе безопасности дверь раскрылась, и Стейл проскользнул в вагон. Персонал станции похоже, смотрел на него, но он не беспокоился об этой бесполезной вещи.

Поезд медленно тронулся.

Камидзё прислонился к двери вагона и сказал:

— ... До станции «Холм Сейбу», о которой говорил Тсучимикадо, две остановки.

Камидзё посмотрел на электронное табло и пробормотал. Стейл, который засовывал монеты в кошелёк, вдруг порывлся в своей одежде и вытащил новую пачку сигарет.

Камидзё воскликнул:

— Да сколько же у тебя этих пачек?

— Не твоё дело.

Не обращая внимания на Камидзё. Стейл вытащил сигарету из пачки.

— А! Нельзя курить в вагоне. Поезд остановится, если датчики засекут дым.

Камидзё поспешно остановил его, и Стейл разочарованно щёлкнул языком. В обычных обстоятельствах он бы проигнорировал слова Камидзё, но поскольку он знал, что нужно срочно

выследить Ориану, он, нахмурившись, засунул сигарету обратно.

После этого он вытащил из пальто ещё одну пачку. Размером она была с коробку для сигарет, коробку, сделанную из старого дерева. Стейл что-то вытащил из неё, и начал жевать, как сигарету.

— Это жевательная сигарета.

— ... Ты в самом деле любишь курить, ага?

— Мир без никотина и дёгтя ничем не отличается от ада. Как такой благочестивый человек как я может попасть в ад?

— Прежде чем говорить это, возможно тебе следовало бы задуматься о своей жизни.

Пока они препирались, поезд прибыл на следующую станцию. Некоторые пассажиры вышли, и новые пассажиры, которые вошли в вагон, были шокированы видом Стейла.

Дверь вагона закрылась и поезд тронулся.

Осталась одна станция.

— Далее...

Ориана Томсон была в пятом районе и говорила довольно беззаботным голосом.

Она знала, что внимание прохожих сосредоточено на ней. На Дайхасей сай приехало много иностранных туристов, поэтому светлые волосы и зелёные глаза тут не редкость. Что привлекало их внимание, так это замечательная симметрия её тела, и подходящая одежда, которая подчёркивает её красоту. Хотя мода в этой стране в нынешние времена довольно либеральна, всё же довольно редко можно увидеть, как чьи-то красивые ноги просвечивают из-под юбки, в которой сделаны вертикальные разрезы. Также довольно редко можно видеть кого-то, кому приходится носить саронг не поверх купальника.

Но Ориана не обращала внимания на людей, которые смотрели на неё.

Для человека, которого преследуют, это довольно неестественно.

«Ну... может быть, нам потребуется потратить больше времени. Ничего, это я возложу на Лидвию. Так, что же делать этой сестрёнке. Хммм...»

Похоже, что продолжая идти по улице, Ориана хотела привлечь к себе внимание.

Она выглядела уверенной в себе.

Её не заботило, не заметят ли её преследователи.

Поезд снова остановился.

Вторая станция.

Они наконец-то прибыли на станцию «Холм Сейбу».

Когда двери с обеих сторон вагона открылись, Камидзё и Стейл выбежали на платформу. Они немедленно рванулись к ближайшему выходу. Стейл, который задержался на полдороге, чтобы выплюнуть жевательную сигарету в мусорную корзину, сказал:

— Чёрт побери, где Тсучимикадо? Мы не можем использовать эту поисковую «матрицу всеохватывающей реальности», если его не будет здесь, чтобы подготовить набор!!!

Он выкрикнул это, возясь с телефоном. Хотя они были под землёй, возможно, из-за близости к базовой станции, телефон соединился.

— Тсучимикадо!!!

— Ня, прошу прощения. Я в автобусе возле станции... тут похоже, проходит забег на 10 километров. Из-за изменений в расписании это соревнование перенесли. В данный момент автобус застрял в пробке.

Стейл закусил язык, не пытаясь скрыть это.

— Как далеко ты?

— Если мне придётся выйти из автобуса и бежать, это займёт десять минут.

Камидзё подумал, что это плохо.

Три минуты прошло с того времени, как Тсучимикадо связался с Камидзё, чтобы сказать, что нашёл Ориану. Ещё пять минут ушло на то, чтобы добраться до этой станции. Тогда им придётся ждать ещё десять минут прежде. Чем они смогут начать готовить поисковое заклинание. Трудно себе представить, где она может быть сейчас. Он уже слышал от Тсучимикадо раньше, что поисковое заклинание, которое используется для поисков Орианы, «матрица всеохватывающей реальности», имеет радиус действия три километра. Если Ориана узнает об их перемещениях, может закончиться тем, что они снова её упустят.

Тсучимикадо вероятно, понимал это, потому что сказал резким тоном:

— Стейл, ты ещё помнишь, как выглядела моя «матрица всеохватывающей реальности»?

— Невозможно.

— Сможешь нарисовать её, если я буду давать указания по телефону?

— Это невозможно. Для меня бесполезно изучать процедуры, если я не понимаю стоящей за ними теории. У меня совершенно нет знаний концепций восточной магии. Особенно учитывая то, что «матрица всеохватывающей реальности», которую ты готовишь, использует пульсирующий поток места и пространства; западная и восточная магия очень сильно отличаются. Как бы то ни было, я не тот ребёнок. Уж не хочешь ли ты научить меня сущности инь-ян за один присест?

— ... Тогда собираешься ли ты использовать для поиска свои западные методы?

— Даже если так, я попрошу тебя сделать это. Я в этом полный дилетант.

— Так... ничего, ты прав.

Из микрофона донёлся резкий вздох, отчего возник шум.

Почувствовав некоторую озабоченность, Тсучимикадо сказал:

— Ладно, я активирую «матрицу всеохватывающей реальности» отсюда.

Услышав это, Камидзё был шокирован.

— Чего ты боишься? Десять минут пешего хода могут привести к фатальной ошибке. Вместо того, чтобы терять время на то, чтобы бежать к станции, мне в любом случае следует это сделать. Ориана может сесть на метро или автобус ня. Лучше если мы выполним поиск до этого.

Прежде чем Камидзё смог что-то сказать, Тсучимикадо подытожил:

— Позже я сообщу вам результаты поиска при помощи «матрицы всеохватывающей реальности» по телефону. Стейл, Ками-ян, догоните Ориану. «Апостольский Крест» может быть не у Орианы, а у Лидвии. Если получится, схватите её живой.

— Подожди...

Услышав это, Камидзё не мог больше терпеть ни минуты.

— Секундочку, Тсучимикадо! Ты снова можешь использовать магию?

Мотохару Тсучимикадо не может использовать магию.

Говоря точнее, хотя он может её использовать, при этом его внутренние органы могут взорваться, поскольку он и маг и экстрасенс в одном лице. Поскольку тело экстрасенса устроено иначе, чем у обычного человека, если он использует магию, «предназначенную для обычных людей», это вызовет сильное отторжение.

Он же не может не знать об этом.

Он уже использовал магию сегодня, из-за чего у него началось кровотечение.

И прямо сейчас он говорил, что собирается использовать «матрицу всеохватывающей реальности». Используя магию один раз, он может оказаться в критическом состоянии, если использует её дважды.

Но он не ответил на беспокойство Камидзё.

Тсучимикадо не ответил, и даже Стейл не ответил.

Похоже, что Стейл хотел, чтобы Камидзё заткнулся, поскольку он громко сказал Тсучимикадо:

— ... Ты уверен, что можешь это сделать?

— Я не знаю; почему ты беспокоишься обо мне ня? Я маг, специалист, который умеет пользоваться магией? И, Ками-ян, если у тебя есть жалобы, я тебя выслушаю, лёжа на больничной койке. Если будешь навещать меня, пожалуйста, захвати немного нектара и яблок.

— ТСУЧИМИКАДО!!!

Когда Камидзё закричал, телефон отключился.

Стейл положил телефон обратно в карман.

— Хм. В следующий раз этот парень позвонит после активации «матрицы всеохватывающей реальности». Мы не можем позволить, чтобы его усилия пропали впустую. Давай сейчас обойдёмся без ненужных мыслей, Тоума Камидзё.

— Чёрт!!!

Когда Стейл говорил это, Камидзё не смог сдержаться и ударил кулаком по бетонной стене.

— Это излишне.

Стейлу похоже, не нравилось то, что он сказал, доставая ещё одну сигарету из пальто.

Минуту спустя телефон Стейла зазвонил.

Звонил Тсучимикадо.

Содержанием этого разговора было то, что он найдёт место, где никого не будет, и активирует «матрицу всеохватывающей реальности».

Плечи Орианы задрожали.

«Ох — это... такое же заклинание, что использовалось раньше. Они что, насмеются над этой сестрёнкой, которая не может использовать одно и то же заклинание дважды?»

Она подумала это, идя по середине улицы в пятом школьном районе.

Вражеский метод поиска заключался в том, чтобы использовать карточку Орианы, чтобы выяснить её местоположение — точнее говоря, это был неустойчивый «оригинал» магического текста, который был, возможно, самой маленькой рукописью в мире, которую она могла придумать, чтобы написать одним махом.

Но что касается Орианы, она изменила активацию и деактивацию заклинания на «активацию и самоуничтожение неустойчивого оригинала». Поскольку тут нужна была личная магическая сила Орианы, и карточка обладала функцией «распознавания приказов Орианы», они могли проследить, где она находится при помощи обратного процесса.

Если так,

«Эта карточка сестрёнки... как они называют её там? Неважно, как бы там ни было, она связана с магической силой этой сестрёнки, так что когда враг делает что-то с карточкой, эта сестрёнка может почувствовать эти изменения».

Думая это, Ориана ускорила шаги.

Существуют заклинания, для которых неважно расстояние. Наёмные убийцы в особенности высоко ценят такие атаки, от которых невозможно ускользнуть даже если убежать на край

мира

Но...

«Это другой случай».

Когда шар вспыхнул пламенем, она почувствовала, что её преследователи в страхе отпрянули от неё. Если это заклинание может игнорировать расстояние и производить глобальный поиск, тогда не будет проблем, если она будет идти медленно.

«Если так, лучшим методом было бы уйти подальше... даже так это всё равно хлопотно. Насколько далеко должна уйти эта сестрёнка, и в каком направлении?»

Ориана, склонив голову, проходила через людские волны, одну за другой.

«Ну и куда мне сейчас идти?»

Она подумала об этом, глядя на плывущий по небу дирижабль.

Камидзё и Стейл побежали по лестнице, ведущей на поверхность,

Пятый школьный район отличался от седьмого, в котором жил Камидзё тем, что тут было много колледжей и университетов. Хотя ряды за рядами зданий действительно производили похожее ощущение утончённости, рестораны и магазины выглядели более по-взрослому, чем в других районах. Для старшеклассника Камидзё это была незнакомая атмосфера. Словно его занесло на исполнение всемирно известной симфонии, на которое он не собирался приходить.

Но в данный момент у него не было времени на то, чтобы обращать на это внимание.

Камидзё и Стейл бежали, разрушая всю атмосферу этой улицы.

Телефон Стейла показывал, куда им нужно направляться.

Он продолжал бежать изо всех сил.

— ... Ориана... она почувствовала это. Её движения внезапно изменились... сейчас она направляется на северо-запад. Расстояние от 300 до 500 метров... подождите-ка, скоро я установлю автоматический захват.

Голос несколько раз прерывался, но не из-за проблем со связью. Их собеседник, Тсучимикадо, возможно, истекал кровью, и терпел сильную боль, используя магию.

Стейл слегка запыхался.

— 500 метров? Кажется близко... но нам будет тяжело, если мы собираемся догнать и поймать её. Подтверди мне, ты всожешь использовать этот артиллерийский удар, «Красное заклинание»?

— Невозможно ня... если мне придётся это сделать, мне придётся остановить «матрицу всеохватывающей реальности» и сосредоточиться на «красном заклинании». Но если так, мы не сможем уследить за продолжающей бежать Орианой, и точность значительно снизится.

— Что более важно, мы не можем взваливать на плечи Тсучимикадо ещё и эту ношу!!!

Камидзё сказал это на бегу, и Стейл бросил на него раздражённый взгляд. Он передвинул сигарету во рту и сказал:

— Радиус действия «матрицы всеохватывающей реальности» около трёх километров. Мы проиграем, если она продвинется ещё на два с половиной километра. Даже если нам придётся увеличить чью-то ношу, нам придётся сократить расстояние.

— Да знаю я!!!

Крича друг на друга, они бежали по дорожке на краю улицы. Они забежали в маленький переулок, и побегом по его зигзагам, выбежали на другую улицу, пробежали по надземному мосту и сбежали по ступенькам на противоположной стороне.

— ... Ответ получен... от того места, в котором находится Кми-ян, Ориана... всё ещё в северо-западном направлении.. расстояние сейчас от 309 до 433 метров... как бы там ни было, похоже, что она движется по прямой... чтобы ускользнуть от наблюдения ня... поспешите, осталось ещё около 1,7 километра радиуса действия.

Словно марафонец, хватающий бутылку с напитком, Камидзё выхватил бесплатный путеводитель, который протягивала участница из Правосудия.

— Северо-запад, от 303 до 433... УА!

Читая путеводитель на бегу, Камидзё чуть не врезался в цилиндрического охранного робота. Камидзё отчаянным движением уклонился от него, в то время как оставшийся сзади робот издал предупреждающий сигнал.

— Может быть, вот это...? Примерно в 800 метрах отсюда станция монорельса. Он проходит через весь пятый район. Если она туда доберётся, то легко преодолеет три километра.

Хотя для них это было 800 метров, Ориане оставалось всего 400-500 метров. Если учесть время, нужное на то, чтобы купить билеты и сесть в поезд, то сколько минут у них останется? Поскольку транспортная компания наверное, увеличила количество поездов в связи с Дайхасейсай, следующий поезд может прибыть через две минуты.

Но на другой стороне их разговора Тсучимикадо неожиданно сказал нечто странное:

— Нет, секундочку... Ориана вдруг изменила направление.

Послышался шорох страниц. Тсучимикадо, должно быть, сверял результат заклинания с путеводителем по Дайхасейсай.

— Направляясь к этой станции монорельса... она свернула за угол... Похоже, Ориана не направляется на станцию...!!! Что, на самом деле она увеличила скорость...!!!

Что? Камидзё нахмурился, продолжая бежать.

Стейл, который бежал сзади, прислушался к звуку, доносившемуся из телефона, который он держал в руке.

Вокруг было довольно шумно, топот их ног и тяжелое дыхание тоже были довольно громкими, но Камидзё почувствовал, что в ушах у него стало тихо.

На другой стороне телефонного разговора стало тихо. Возможно, Тсучимикадо контролировал заклинание, поскольку был слышен звук скребущих по асфальту пальцев. Монотонный голос создавал впечатление, что время искривилось.

— Чёрт, куда она направляется... больно! Чёрт, подумать только, в тот самый момент...

Похоже, от попытки контролировать заклинание, боль Тсучимикадо усиливалась. Как раз когда Камидзё собирался что-то сказать, Тсучимикадо сказал:

— Нет... проблем, Ками-ян... положение Орианы, я его скоро получу... эй, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ?!

По тону голоса было похоже, что он скорее удивлён.

— Этот путь... чёрт, так вот оно, значит, как. ЭТА ОРИАНА, ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ, ЧТО ОНА...!!!

После восклицания Тсучимикадо, из телефона послышалось клокотание. Из динамика донёлся звук растираемой разделочной доски, и с этим неестественным шумом телефон замолчал. Казалось, что радиосвязь была прервана по необходимости.

Камидзё занервничал. Без указаний Тсучимикадо они не могли сказать, куда направляется Ориана. Даже если им казалось, что они могли сократить расстояние, была вероятность того, что в конце концов разрыв увеличится.

— И что теперь: Эй, Стейл, как насчёт антенны телефона?

— Как это получается, что теперь я не могу позвонить? Стой, Тоума Камидзё.

Стейл внезапно схватил Камидзё за воротник. Удерживаемый так, Камидзё, который только что бежал за Стейлом, мог только упрямо остановиться. Стейл проигнорировал Камидзё, который яростно кашлял за ним, и сказал:

— ... Нас обманули.

— Кхм! Ты... что ты делаешь, идиот!

— Даже если Ориана обнаружит, что её выследили при помощи поисковой магии, она вероятно не знает, «как далеко ей следует бежать». В такой ситуации она не может разработать тактику того, куда ей бежать. Что же тогда она сделает? Она, должно быть, довольно скоро найдёт ответ.

— Эй.

У Камидзё было плохое предчувствие.

Неестественное окончание разговора и крики Тсучимикадо необъяснимым образом зазвучали в его ушах.

— Именно так, как ты представил себе, Тоума Камидзё. Чтобы ускользнуть от этой поисковой магии, Ориана решила не увеличить расстояние, а уменьшить его... уничтожить человека, находящегося в его центре, Тсучимикадо, что тоже принесёт ей победу.

— Секундочку, неужели она...?!

— Никаких «неужели», есть вероятность 80 - 90 процентов, что она направляется к Тсучимикадо.

— Тогда мы должны поспешить и добраться туда! Он же заставил себя использовать магию, и теперь его тело почти сломлено! Где Тсучимикадо?!

— А я откуда знаю?

Глядя на то, как кричит Камидзё, Стейл ответил честно.

Затем он добавил ещё фразу.

— Вот почему я сейчас его ищу.

Часть 3

— Гх...гх...?!

Мотохару Тсучимикадо два или три раза перевернулся на похужей на мрамор поверхности. От удара телефон вылетел из его руки и врезался в ближайший столб.

Он был на проходе, соединявшем несколько подземных переходов. Он был восьми метров шириной, и 100 метров в длину. Поскольку был хорошо известный подземный переход, обычно использовавшаяся чтобы срезать путь, в том числе и владельцами магазинов, здесь почти никого не было. Большие цилиндрические столбы разделяли его на северную и южную части и скрытые стороны столбов образовывали мёртвую зону для камер слежения.

Автобус, на котором ехал Тсучимикадо, застрял в пробке из-за забега на десять километров. Тсучимикадо в спешке отыскал место, где бы не было людей, и активировал поисковое заклинание «матрицы всеохватывающей реальности».

Раздался резкий звук.

Матрица всеохватывающей реальности, которую он нарисовал на полу, была растоптана и разбросана в стороны.

— Нельзя быть таким беззаботным, знаешь ли. Ты хотел найти, где находится эта сестрёнка при помощи принадлежавших мне вещей. С другой стороны, похоже, ты забыл, что эта сестрёнка тоже может тебя почувствовать. Эй, парней, которые всё делают по-своему, могут ненавидеть, знаешь ли?

Дразнящий тон голоса.

И в то же время, противник с такой мощной силой.

Ориана Томсон.

Выглядела она не так, как раньше. Она уже сменила свою рабочую одежду, и теперь была в тёмном мини-топе и светлой длинной юбке, разрезанной, как занавесь, вертикальными разрезами. Поскольку эта юбка не могла функционировать как нормальная юбка, вокруг талии был обёрнут саронг, которым обычно прикрывают купальник. Но её пушистые светлые волосы и красота, это прекрасное впечатление от сладких изгибов, которое словно таяло во рту как сахар, невозможно было скрыть, просто переодевшись.

Она игралась с набором карточек, нанизанных на металлическое кольцо.

— Из всех людей, кого я встречала раньше, ты, похоже, самый проникательный, и в то же время, самый опасный. Так что эта сестрёнка пришла, чтобы позаботиться о тебе.

— Кхе...

Встав, Тсучимикадо убрался с расположенной в центре круглой платформы.

Если бы он не знал, что атаки врага могут быть сорваны чем-то, преграждающим им путь, стены и столбы стали бы для него препятствием.

— ... Всё будет в порядке, если ты сейчас же отдашь «Апостольский Крест» и сдашься вместе с Лидвией, или ты хочешь стать моллюском, у которого переломаны все кости?

— А, даже если бы я сказала тебе, что не заинтересована в схватке, эта сестрёнка любит играть в возбуждающие игры. Я поиграю с тобой, пока не сломаю тебе спину.

Ориана отвечала со счастливым видом, но на самом деле она высчитывала расстояние до Тсучимикадо. Тсучимикадо заскрежетал зубами в то время, как Ориана определяла его положение.

«Ками-ян и Стейл...»

От виска до поясницы, включая конечности, из его тела сочилась кровь. Это сделала не Ориана, а реакция отторжения его тела, случающаяся каждый раз, когда он использует магию.

«... Не могу на них полагаться. Хотя до них всего 10 минут пешком, я не сказал им, где именно нахожусь. Кроме того, я выбрал такое место, куда никто не придёт».

Он осторожно сжал и разжал пальцы, стараясь, чтобы Ориана этого не заметила. Может быть, это вызвано повреждениями внутренних органов. Движения Тсучимикадо были скованными, как у марионетки. Хотя в настоящей битве он не мог использовать всю свою силу... плохо и то, что он упал на пол из-за беспечности. Можно было почувствовать обеспокоенность в его хладнокровном и собранном мышлении.

Даже так...

«Как я могу...»

Тсучимикадо стёр кровь, которая текла из его глаз, и посмотрел перед собой.

«... отступить сейчас?»

Он слегка пошевелил пальцами, движения которых были слегка нескоординированными.

«Чтобы преследовать Ориану, Стейл подвергся удару противозаклинания. Из-за Британских пуритан, Ками-ян оказался втянутым во множество неожиданных происшествий».

Он сжал кулак.

«Так как же я могу отступить? Я, который заманил их на поле боя, как я могу уступить? Даже если ситуация не выигрышная, даже, если всё моё тело будет в крови, всё нормально. Я не могу позволить, чтобы добрая воля этих идиотов, помогавших этому предателю пропала»

впустую!!!»

В его глазах, скрытых солнечными очками, пылала страсть.

— ... Фаллере825, «ударяющий ножом в спину» — запомни, это моё магическое имя.

Когда Ориана услышала это, на её губах появилась лёгкая улыбка.

Будучи сама магом, она понимала решимость человека, который объявил своё имя.

— Хо-хо, тогда было бы неуважительно, если бы эта сестрёнка не назвала своё имя.

В глазах Орианы появилось серьёзное выражение.

Это её сущность как мага.

— Моё имя Базис104. "From the foundation to carry." ... теперь, когда я его объявила, я должна победить. Всё это представление должно быть проявлением хороших манер, соответствующим твоей решимости.

Тсучимикадо не ответил.

И Ориана больше ничего не сказала.

Похоже, что начать битву побыстрее было бы самым большим уважением к «врагу».

Два мага немедленно сцепились друг с другом.

Мотохару Тсучимикадо покрыл расстояние в 10 метров одним рывком, сократив расстояние между ними до нуля.

За это время Ориана Томсон засунула в рот карточку, и прикусила её.

Из ничего на её руках появились толстые верёвки. Верёвки переплетались друг с другом, и словно сеть, обычно используемая на полосе препятствий, обернулись вокруг её рук.

Как раз когда Ориана собиралась использовать эту сеть, Тсучимикадо выбросил вперёд свой кулак.

Он подумал, что удар его правого кулака будет заблокирован, и потому сделал ложный выпад, направленный в грудь, чтобы когда его противник замрёт, ударить хуком слева, чтобы сломать запястье, служившее защитой. В тот же момент он собирался наступить ногой на ногу Орианы. Это была тактика, используемая для мгновенного вывода из строя конечностей противника, и лишения их всякой подвижности.

Но,

Ориана похоже, распознала его намерения, поскольку отступила назад правой ногой, на которую должен был наступить Тсучимикадо. Своей рукой она заблокировала первый удар Тсучимикадо, и, воспользовавшись неустойчивостью, вызванной ударом и её шагом назад, повалилась назад, и увеличила расстояние между ними.

Хук слева, которым Тсучимикадо собирался сломать запястье Орианы, промахнулся.

Лёжа на земле, Ориана махнула правой рукой, покрытой верёвками.

Возник порыв ветра.

В этой сети, образованной множеством верёвок, послышался звук воздуха, словно надувались пузырьки.

Но на этот раз наружу появились не мыльные пузыри, а острые лезвия, способные резать камень.

— !!!

Лезвия, общим числом около двадцати, летели в сторону Тсучимикадо.

Оказавшись перед этим градом лезвий, вылетающих, словно из дробовика, Тсучимикадо уклонился в сторону и упал на пол. Несколько столбов за ним были сбиты, и с потолка на него посыпались осколки лампочек. Стена и наклеенные на ней рекламные плакаты были изодраны, а мраморный пол выглядел, словно его вспахали.

Тсучимикадо остался на четвереньках, и словно дикий зверь прыгнул на Ориану. На таком близком расстоянии это могло сэкономить время, чтобы подняться и побежать.

— Ха-ха, эта сестрёнка не возражает против проявления такой яростной юности!!!

Лёжа на полу, Ориана не могла уклониться, но пнула ногой навстречу приближающемуся Тсучимикадо. Правой рукой Тсучимикадо схватил её за пятку, а левой — за голень. Если он сможет скрутить лодыжку под нужным углом, победа будет за ним.

— Хо!!!

Тсучимикадо вдохнул поглубже, готовый выкрутить лодыжку.

Как раз когда Ориана должна была оказаться под полным контролем, осью которого была бы её лодыжка, она повернулась всем телом и свободной ногой как молотом ударила сбоку в лицо Тсучимикадо.

— Гяя...аххх!!!

Тело Тсучимикадо тяжело откатилось влево.

Ориана встала и оторвала зубами ещё одну карточку.

Её руки испускали неосязаемую силу,двигающуюся к Тсучимикадо. Перекатываясь, Тсучимикадо скорректировал свою позу, и подскочил, сильно ударившись спиной о стену. Его тело издало странный хруст, и во рту Тсучимикадо ощутил вкус крови.

«Чёрт...!»

Тсучимикадо продолжал отскакивать в сторону, уклоняясь от потока световых пуль, которыми его обстреливала Ориана. Эти белые шары размером с баскетбольный мяч взрывались при соприкосновении со стенами.

Тсучимикадо снова почувствовал ударные волны от этих взрывов, ударившись о пол.

Оказавшийся на полу Тсучимикадо медленно встал.

Руками он вытер кровь с губ.

«Хотя это всего лишь мелочь, я двигаюсь... действительно медленно... если бы я был в нормальном состоянии, я бы сломал врагу несколько костей...!»

— Хм? Ты маг и не пользуешься магией. Это твой стиль? Ну, мне не особо важно, как люди играют в свои игры, но такими темпами ты-ум-решь.

Ориана с безразличным видом поднесла карточку к своим мягким губам.

— Если это твои истинные способности, тогда от следующего удара тебе не уклониться. Если это и вся решимость, с которой ты объявил своё магическое имя, то эта сестрёнка больше не хочет с тобой играть.

Похоже, она вздыхала о том, что развязка наступила немножко слишком быстро.

Это всё равно, что потратить много времени на подготовку к экзамену, лишь для того, чтобы обнаружить, что вопросы слишком простые. Похоже, что все её усилия пошли насмарку.

— ... Ждать, что тебе сейчас придут на помощь, немного глупо. Эта сестрёнка уже применила тактику для того, чтобы разделить силы. В данный момент эта подземная улица защищена барьером. Никто не подумает сюда прийти. И не заметит ничего странного. Что бы тут ни случилось, новости об этом не просочатся наружу. Он не только скрывает потоки магии и магические движения, но даже шестое чувство, на тот случай, если оно работает,отреагирует довольно медленно — даже профессиональный маг не доберётся сюда так просто.

«...»

Услышав эти слова, Тсучимикадо посмотрел вверх.

Он чувствовал, что эти слова неверны, но что с того? Даже если есть какие-то противоречия, медленно работающий ум не сможет сообразить, вот что сказал враг. Может быть, это какая-то дезинформация, чтобы напугать его или встряхнуть.

— Так что ты потерпишь поражение здесь. Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты объявил своё магическое имя этой сестрёнке с таким уровнем решимости, — сказала она.

Ориана Томсон прикусила другую карточку.

Словно вытаскивала чеку из гранаты.

«... И что теперь?»

Карточка Орианы упала на пол.

«Учитывая, насколько сильно я ранен, я не выдержу, если применю магию ещё раз. Но даже если бы я захотел использовать «красное заклинание», времени на то, чтобы пропеть его, нет!»

Как только карточка упала на пол, за Орианой из-под земли неожиданно появился гигантский молот. Этот пятиугольный молот был метр в толщину и рванул к потолку.

«Если всё так и есть, в этой ситуации, если я хочу нанести Ориане самый сильный удар...!»

Чёрт, мне надо поспешить! Надо поспешить!»

Тсучимикадо схватил листок цветной бумаги со своей залитой кровью формы.

Со скоростью пулемёта он сложил измятый листок бумаги.

«Всё начинается по этому сигналу! Следуй за светом и резкими звуками!!!»

— Слишком поздно.

В тот момент, когда Ориана сказала это, гигантский молот разлетелся на куски, словно ледяная скульптура.

Эта буря, заполненная миллиардами осколков шрапнели казалось, должна была вот-вот погresti под собой переход, направляясь к Тсучимикадо. Похоже было, что она собирается поглотить этого маленького человека по имени Мотохару Тсучимикадо, запихнуть его в оружие главного калибра и выстрелить им.

Позже послышался звук снующих вокруг насекомых.

«Я должен сделать э...»

Как раз перед тем, как Тсучимикадо смог отправить свой запрос...

Металлическое цунами, уничтожающее всё на своём пути двинулось вперёд, по всему пути до самого конца.

Часть 4

Вся улица была разрушена.

Все столбы от того места, где стояла Ориана до конца прохода были разрушены. Похоже, они были просто для красоты, поскольку на самом деле не использовались для того, чтобы поддерживать потолок. Ну, по крайней мере это устраняло опасность того, что потолок рухнет. Стены, потолок, все украшения на полу были содраны как обёртка с подарка, и даже пол выглядел так, словно его вспахали. Перед ней вообще не осталось ровной поверхности. Пол был разбит на куски, а сопла разбрызгивателей в ободранном потолке были все повреждены; вода хлестала, словно кран открыли на полную.

— ...

Ориана смотрела на всё это разрушение, которое она вызвала.

«Я повредила камеру слежения? С этого момента меры безопасности станут более жёсткими».

Противостоявший ей маг похоже, сумел уклониться, укрывшись в глухом углу за столбом, и пригнувшись, чтобы избежать дальнейших ранений. Но такой уровень уклонения не смог спасти его от ран. Из спины Тсучимикадо, распростёршегося на полу, торчали четыре куска металла, вонзившихся в тело. Каждый осколок шрапнели, длиной в несколько сантиметров, был острым как нож. Несколько обломков щебня от разрушенных столбов тоже ударили по его телу, и каждый из этих кусков бетона был размером с дыню.

— Всё кончено, э?

В обычных обстоятельствах Ориана постаралась бы свести количество жертв к минимуму и быстро покинуть место происшествия, но с магом, который объявил своё магическое имя, дело другое. Ориана думала, что магическое имя — это то, что поддерживает мага в живых; игнорировать его значит наносить сильнейшее оскорбление магу. Неважно, наносят ли его ей, или она сама наносит его другим.

Поэтому, Ориане это не нравилось.

Несмотря на то, что она знала, что должна устранить опасность настолько быстро, насколько это возможно, и убратся отсюда, несмотря на то, что она не любила выкладываться на все сто, она всё же была недовольна тем, что победа досталась ей так легко.

«Следует ли мне деактивировать барьер, который я установила здесь и смотаться? Хотя сестричке нравится оставлять какие-то последние штрихи.»

Прервав свои поспешные мысли и приняв решение, Ориана оглянулась по сторонам. Если она хочет снять этот барьер, ей придётся использовать некий код для его деактивации, и позволить нестабильному «оригиналу» самоуничтожиться.

Однако...

— ...?

На лице Орианы появилось удивлённое выражение. Хотя она просто изогнула брови, такого изменения было достаточно, чтобы выдать её скрытые мысли.

Барьер был убран.

Ориана Томсон не давала вообще никаких команд.

«Что происходит? Хоть он и нестабильный, но всё равно это «оригинал». Здесь нет магического вмешательства, так что он вообще не может быть уничтожен. О, неужели прибыли его союзники?...»

Ориана подошла к переднему и заднему выходам, чтобы проверить, но там никого не было. Разрушенный барьер означал то, что его владелец узнал бы, что он разрушен. Поскольку никто не в состоянии неожиданно напасть, если барьер был разрушен, в обычных обстоятельствах используют молниеносную атаку.

Озадаченное выражение лица Орианы стало ещё более очевидным.

Она вдруг подумала об одной возможности.

— Нне... не говорите мне...

Она неожиданно застыла на месте, и затем обернулась.

Она пристально посмотрела на лежавшего на полу мага, в которого вонзились четыре осколка шрапнели. Он был таким же, как раньше, но Ориана вдруг кое-что заметила.

Возле руки распростёртого на полу Тсучимикадо лежала кроваво-красная, сложенная из бумаги птичка.

«В тот критический момент он, похоже, накладывал какое-то заклинание... может быть, он

хотел разрушить барьер? Но зачем? Противостоя такому удару, почему он не защищался, а сделал такую вещь?...»

Разрушение барьера не привело бы к поражению Орианы, поскольку это была всего лишь контрмера.

Это означает... что его целью было...

— Похоже... это заклинание... которое я могу разрушить.

Ориана была поражена этим голосом.

Этот «враг», который определённо был погребён вместе со своим магическим именем, не был мёртв.

— Я на самом деле не вижу этого... ты можешь выдержать такую сильную нагрузку, э?

Ориана отказывалась признать поражение. Услышав это, вражеский маг, лежавший на земле, чуть шевельнул губами и улыбнулся.

Словно он хотел улыбнуться, чтобы показать, что он жив.

Мотохару Тсучимикадо шевельнул окровавленными губами и весело сказал:

— Ориана Томсон, разве ты не говорила, что за этим барьером «никто снаружи не узнает, что случится внутри»? У меня будут проблемы, если дело обстоит так.

— Что...

Ориана внезапно кое-что поняла.

Раз есть враг, которого человек не может победить, о чём этот человек подумает в первую очередь? Разумеется, он позовёт на помощь своих союзников.

Когда она поняла, о чём думает враг, напряжение, сводившее ей плечи, исчезло.

Немного слишком печально полагаться на это.

— Идиот. Разве твои товарищи не те двое, что гнались за этой сестрёнкой? Они не представляют реальной угрозы. Даже если они будут работать вместе, я и не запыхаюсь.

— Я не их имел в виду.

— Что?

Ориана не могла не задать этот вопрос.

В данный момент она видела только трёх непосредственных противников.

— Ты действительно идиотка. Мы представляем Британских пуритан, религиозную силу целой страны. Ты думаешь, тут нас будет только трое? Если так, то не слишком ли твой разум прост и спокоен? Они что, могли с тем же успехом омочить свои руки в золотой чаше магического мира и пойти торговать цветами? Просто подумай, сколько здесь членов «Несессариуса»? Мы, от которых ожидается, что мы будем скрывать свою личность, как мы можем позволить

властям страны, которые живут такой мирной жизнью, что почти отупели, осознать это?

Ориана сделала вывод, что это неправда.

Ориана приехала сюда не достопримечательности осматривать, так что она не изучала расписание Дайхасейсай, но до того она действительно изучала вопрос вместе с Лидвией, и потому знала о тонком равновесии сил между научной стороной, центром которой является Академгород, и магической стороной. Академгород, в особенности во время Дайхасейсай, просто не может пустить к себе слишком много магов, принадлежащих к одной и той же организации. Если они так поступят, отношения между научной и магической стороной ухудшатся.

В этот раз план состоял в том, чтобы нацелиться в трещину в отношениях этих двух сторон и установить «Апостольский Крест». Поэтому она просто не могла поверить в то, что было сделано исключение, о котором говорил Тсучимикадо, особенно для Британских пуритан, на которых возлагалась ответственность за безопасность магического мира.

Поэтому Ориана не могла ответить с доверием.

Но она не знала этого с абсолютной точностью — то, что она задумалась о словах Тсучимикадо выдавало, что она чувствовала себя немного уязвимой.

— Если это правда, то у этой сестрёнки будут проблемы. Но это невозможно. Британские пуритане и Академгород не допустят, чтобы случились такие глупости.

— А зачем нам нужно их разрешение?

— ...

— Ты забыла моё магическое имя? Мне следовало попросить тебя запомнить его. Я тот, кто может ударить в спину; какой стороне я нанесу удар в спину в первую очередь? Государству Британских пуритан? Государству Академгорода? Ну и что? Ты думаешь, что мой разум настолько спокоен и туп, что я упущу из вида мелочи и позволю победе ускользнуть?

Ориана почувствовала, что её окружает довольно раздражающая тишина.

Она медленно выдохнула.

— Я могу сделать что угодно просто для того, чтобы победить. Я могу сделать всё, что угодно просто для того, чтобы скрыться во тьме. Пока я могу подкрасться к врагу, я буду думать о чём угодно для того, чтобы победить, невзирая ни на что. Гляди, Ориана Томсон. Если бы я хотел, я мог бы защититься от всей этой металлической шрапнели, неважно сколько бы её ни было. Но этим я не добился бы победы, поэтому я использовал более крупную козырную карту. Вот и всё.

— ... Ты думаешь, что я поверю в этот блеф? Если у тебя куча товарищей, почему ты работаешь в одиночку? Когда ты использовал ту поисковую магию, ты бы собрал больше людей, чтобы они защищали тебя, верно? Даже если дело было бы не в этом, вместе работали бы по крайней мере двое.

— Если ты любишь поговорить, я составлю тебе компанию. Что касается меня, я смогу выиграть этим немного времени. Когда барьер был разрушен, я уже послал сообщение. У твоего врага не уйдёт много времени на то, чтобы появиться здесь. А поскольку это серьёзный

человек, она не станет колебаться, и объявит своё магическое имя просто для того, чтобы не дать кое-кому умереть.

Тсучимикадо вытянул залитую кровью руку, которая только что лежала на полу.

В его руке был простой клочок бумаги.

Это была бумажка по форме похожая на талисманы, которые продаются в храмах. Посредине ровной строчкой были написаны слова на восточном языке. Было похоже, что они не написаны чернилами, а выжжены на бумаге.

— «Запечатанный Манускрипт» на первый взгляд похоже на какой-то синтоистский талисман, но в терминах инь-ян, это на самом деле проклятое оружие. Оно заставляет кого-то вдалеке галлюцинировать, создавая внутренний конфликт в личности... если я уменьшу его силу, его можно будет использовать в мирных целях. Это...

— Только не говори мне, что это средство связи?

— В яблочко! Эта штука сделана в виде сумки, и внутри неё находится кусочек дерева с написанным на нём именем. Очень классически, э?

Тсучимикадо ухмыльнулся.

— Если подумать, в такой ситуации с кем я скорее всего свяжусь?

Он медленно сказал это.

Хотя он был весь в крови, похоже было на то, что он шантажирует свою жертву.

— Это бы не получилось, если бы той вещью, которую ты транспортируешь, был «Пронзающий Меч». Поскольку мы знаем, что это не так, мы можем без колебания позволить ей присоединиться к битве. Или, мне следует сказать, что раз «Пронзающего Меча» нет, то нет и необходимости держать её в резерве. Кроме того, её самая большая слабость исчезла.

В горле Орианы неожиданно пересохло.

Она слышала об этом раньше.

В департаменте «Несессариус» Британской пуританской церкви была Святая, выдающаяся среди всех двадцати Святых мира. Она обладала чудовищной силой, и взмахнула бы своим мечом для того, чтобы кого угодно спасти от смерти. Ориана Томсон была британкой по происхождению, и главным полем её деятельности была Британия, так что она знала о Святых. Стоит ей только встретить Святую, и она проиграет; говорят, что только настоящий Бог или Ангел могут победить этих чудовищ.

— Всё верно, это Каори Канзаки.

В глазах Орианы Томсон появился резкий блеск.

Она облизала свои пересохшие губы.

— Поскольку я знаю, что у тебя «Апостольский Крест», а не «Пронзающий Меч», ты не должна удивляться, если обдумаешь масштаб этой ситуации, да? Канзаки была центральным персонажем в конфликте между Британскими пуританами, Римскими католиками и

католиками Амакуса, который произошёл десять дней назад. Разве не может она ещё оставаться в Японии? К тому же, в Академгороде живут её знакомые. Её можно считать особым гостем, и даже если новость о её пребывании здесь просочится наружу, проблем не возникнет.

Тсучимикадо продолжал:

— Тебе следует знать, что у Канзаки есть должок передо мной. Подумай, когда она впервые прибыла в Англию, кто о ней позаботился? Разумеется, для этого подошёл приятель-японец. Для меня это довольно пустяковое дело. Но она довольно чувствительна к таким вещам. Если она узнает, что происходит что-то такое, она немедленно рванётся на помощь.

«Тьфу...»

Ориана начала свои собственные расчеты.

Видя её такой, Тсучимикадо, похоже, обращался с ней, как с идиоткой, и продолжал:

— Ах, да. Только не говори мне, что ты собираешься уничтожить «Запечатанный Манускрипт». Дай-ка я скажу тебе, что это невозможно. Эта штука вроде сигнала тревоги, как только она посылает сигнал, всё кончено.

Сказав это, Тсучимикадо похоже, захотел доказать, что это не обман, поскольку ухватил кончиками пальцев самодельный талисман, который он использовал для связи.

— ...

Ориана перевела дух.

В данный момент она не могла сказать, придёт сюда «Каори Канзаки» или нет. Даже если бы эта Святая прибыла, Ориана не думала, что проиграет. Если она сможет разработать эффективную стратегию, и будет готова пожертвовать своими конечностями, она вероятно, сможет убить в битве одного-двух Святых. Но это не годится. В отличие от простой битвы один-на-один, Ориана Томсон должна достичь более высокой цели и не ранить никого ещё.

Раз так...

В любом случае она решила убить Тсучимикадо, который использует поисковую магию, и быстро убираться отсюда.

— Хуу!!!

Тсучимикадо, лёжа на полу, выжал последние граммы своей силы, вытащил из щёбня брус и кинул его на разрушенный пол. Серая пыль поплыла вокруг как занавесь.

Видимость стала нулевой.

— !

Ориана неожиданно кинулась туда, где упал Тсучимикадо, и топнула по полу с такой силой, словно собиралась сломать лодыжку.

Но она почувствовала только твёрдый пол.

«Он хочет выиграть немного времени?! С чего ему так стараться...»

До сих пор здесь не было «фиг с ним». Враг всё ещё может сражаться, хотя и немного сложно нанести ответный удар в этой пыли. Судя по тому, как шли дела, Ориане придётся потратить немало времени, прежде чем ей удастся убить Тсучимикадо. Другими словами, есть только два варианта.

Если она предположит, что Каори Канзаки не появится, она потратит время на то, чтобы сокрушить Тсучимикадо.

Если она предположит, что Каори Канзаки появится, она должна бросить Тсучимикадо, и быстро уносить отсюда ноги.

Она могла развеять пыль перед собой при помощи карточки. Но если в конце концов это окажется сигналом к началу битвы, ей придётся остаться и сражаться, пока Тсучимикадо не умрёт.

Не то, чтобы Ориана не знала, что выбрать.

Дело в том, что она пожалеет независимо от того, какой вариант выберёт.

«В любом случае, эта сестрёнка уже разрушила поисковое заклинание, мою цель. Оно того не стоит, если я буду ранена из-за того что я сражалась с этим беспокойным парнем...»

Ориана Томсон втянула язык и побежала к выходу из подземелья.

Если он говорил правду, Святая Британских пуритан, «Каори Канзаки» присоединится к битве. Ориана подумала, что если это так, ей следовало ещё сильнее использовать слух о том, что у неё «Пронзающий Меч». Если она сможет разработать стратегию, она может быть, сумеет победить Святую, но Святая не из тех, кого можно победить, не получив ранений.

Разумеется...

Она не хотела признавать поражение.

— Она... — пробормотал брошенный в одиночестве в разрушенном подземном переходе Тсучимикадо.

Когда Ориана ушла, он убедился, что враг не оставил никаких карточек с заклинаниями.

Пыль рассеялась.

Тсучимикадо растянулся там, где Ориана нанесла свой первый летящий удар. Теперь, тяжело раненый, даже приложив все свои силы, он мог преодолеть только это расстояние. Другими словами, он устранил видимость врага, используя это для того, чтобы вызвать беспокойство у Орианы, сделав её неспособной «спокойно убедиться в этом» и едва ускользнул из этой опасной ситуации.

— Я могу использовать для связи «Запечатанный Манускрипт» и призвать Каори Канзаки, когда попал в неприятности, ага?

Тсучимикадо безучастно уставился в потолок.

Он шевельнул губами, смеясь над собой.

— Было бы здорово, если бы такая штука действительно существовала ня...

Разумеется, никаких подкреплений не ожидалось. Во всём Академгороде Ориану и Лидвию преследовали всего три человека: Тсучимикадо, Стейл и Камидзё, только они трое.

Он посмотрел на сложенный из бумаги талисман, который он сделал.

— Этот талисман и духовное орудие, «Запечатанный Манускрипт» — забудьте об инь-ян, его вообще на свете не существует. Тсучимикадо сделал вывод о том, что Ориана не разбирается в восточной магии, поэтому просто сложил листок бумаги. Разумеется, у него нет магического значения, и внутри нет кусочка дерева с именем Канзаки.

«Печать» и «манускрипт» имеют значение «любовное письмо»... в любом случае это что-то вроде проклятия, серьёзно влюбиться похоже на то, чтобы быть проклятым ня.

До этого Стейл удручённо заметил, что «я вообще не знаю восточной магии, поэтому не могу её использовать». Подумать только, что это сейчас пригодилось.

Другими словами, Тсучимикадо сделал ставку на вероятность того, что «Ориана не знакома с заклинаниями инь-ян», так что он просто с уверенным видом показал ей бумажку, на которой были написаны иероглифы.

Но...

«Если враг поверит в это, он по крайней мере замедлит свои действия, но вероятно, они их не отложат. Было бы здорово, если бы я смог отомстить...»

Тсучимикадо лежал на полу, разглядывая опустошённый подземный переход.

«Магическая матрица разрушена, карточка пропала, и даже мой телефон сломался. Ну и как мне теперь восстановиться ня... Честно говоря, я не смогу активировать «матрицу всеохватывающей реальности» ещё раз».

Он хотел встать, но всё тело у него по-настоящему сильно болело.

Оно болело так сильно, что ему хотелось кататься на полу, но он только понял, что сил нет даже на это.

Его тело такое холодное, но такое тяжёлое.

Даже если он дышит, ему может не хватать кислорода.

— Во-первых...

Тсучимикадо подумал о силе, которая существует в нём как в жителе Академгорода.

Авторегенерация нулевого уровня.

Это процесс самовосстановления, при котором создаётся тонкая плёнка на разорванных сосудах.

— ... С таким повреждённым телом я должен что-то придумать ня...?

Часть 5

Мотохару Тсучимикадо наконец-то позвонил. Из-за того, что звонок был с другого номера, Стейл сначала взглянул на экран с подозрением. Похоже, Тсучимикадо звонил с нового телефона.

По словам Тсучимикадо, на него определённо напала Ориана. В конечном итоге, его телефон и заклинание «матрицы всеохватывающей реальности» были уничтожены. В данный момент он был в таком состоянии, что не мог использовать магию два раза подряд. Что было ещё важнее, карточка Орианы, которая была нужна для «матрицы всеохватывающей реальности», была уничтожена.

— ...

Хотя Тсучимикадо сказал, что он в порядке, если бы он в самом деле был в порядке, магическая матрица не была бы разрушена до основания. И, слушая слабый голос Тсучимикадо, можно было почувствовать его боль.

Стейл шевельнул сигаретой, которая была у него во рту.

— Тогда, что нам делать дальше? Если мы не можем воспользоваться «матрицей всеохватывающей реальности», мы в сущности, понятия не имеем, что нам теперь делать.

— Насчёт этого ня... напротив, я знаю... эта Ориана теперь действует осторожно и захочет уничтожить любые сомнения в своей душе. «Как бы там ни было», возможно, она будет держаться подальше от нас. Теперь она не будет идти пешком. Полагаю, она будет ехать или на автобусе, у которого фиксированный маршрут, или на метро, на электричке или монорельсе... на чём угодно, что доставит её прямо к точке назначения...

Его дыхание было довольно поверхностным, в то время как голос то слабел, то оживал.

— Прямо сейчас Тсучимикадо находится в этом подземном переходе...

Камидзё пролистал путеводитель по Дайхасейсай.

Это была карта пятого школьного района. Ближайшим подземным переходом к тому месту, где находился Тсучимикадо, всё ещё была станция подземки. Им надо было попасть на одну из линий, идущих из пятого школьного района в седьмой.

— ... Поскольку другого указания нет, мы можем проверить только это. Если мы узнаем, какой транспорт выбрала Ориана, мы сможем осуществить поиск с помощью метода получше...

— Вот из-за того, что мы этого не знаем, у нас такие проблемы. В любом случае, поехали, Стейл.

— Ня... я также... проскользну и проверю систему безопасности... если враг обеспокоен, настолько внимателен, что будет проверять камеры слежения... это будет здорово ня.

Все трое сказали, что хотели сказать, и разговор прервался.

Ориана Томсон была в вагоне метро.

«Если я сяду на этот поезд...»

Эта линия подземки шла из пятого района в седьмой. Расстояние небольшое, и если она хочет выиграть расстояние, позже ей придётся пересесть на автобус.

«Нужно ли мне убежать подальше? Или подождать и посмотреть? Или устроить несколько ловушек и посмотреть на реакцию?»

Ориана продолжала раздумывать над несколькими решениями. Хотя, если Каори Кандзаки действительно примет участие в этой битве, это порождало трудности, она вероятно, получит удар в ответ, если не будет внимательна.

«Пока не появится подходящая контрмера, мне бы хотелось найти время и место, чтобы как следует об этом подумать».

В этой подземной обстановке в окна рассматривать было нечего. Ориана втянула свой язык.

Через некоторое время она наконец достигла конечной станции линии, входа в седьмой район.

Когда автоматические двери открылись, она выскочила на платформу, пробежала по лестнице, ведущей наружу, провела своим билетом по турникету и выбежала со станции.

Следующим пунктом её назначения была остановка автобуса, которая была далековато отсюда.

Атмосфера спортивного дня всё ещё царила в Академгороде. Вокруг было много людей, семьи с детьми, держащими воздушные шары, пожилые пары, приехавшие навестить внуков, всё выглядело так, словно никто не пострадал. Но в мыслях Орианы не было достаточно покоя, чтобы убедиться, что она в безопасности вот просто так.

Чтобы убедиться, нет ли поблизости наёмного убийцы, она должна была следовать особой процедуре.

«Хм, не нужно мне так переживать об этом, если меня так легко провёл тот парень. Но это действительно раздражает. Я действительно хочу с этим разобраться».

Она оглянулась по сторонам и пошла переулком, который был немного далеко от улицы. Поскольку тут сочетались высокие дома и узкие улочки, несмотря на то, что снаружи была отличная погода, солнечный свет сюда не попадал, и можно было даже почувствовать холод.

В данный момент Ориана намеревалась пройти переулком, в котором никого не было, чтобы убедиться, что за ней не следуют наёмные убийцы.

Разумеется, если убийца последует за Орианой в этот переулок, он выдаст ей своё присутствие. Поэтому убийце придётся постараться, например, связаться с несколькими союзниками, чтобы они устроили засаду у выхода из переулка, или активировать заклинание с эффектом слежения. Ориана хотела обнаружить эти слабые «сигналы действия», которые может проявить убийца, и проверить, не преследуют ли её.

«Хм, хотя мы, в сущности, обманываем друг друга, мне придётся придумать новые трюки, если мои действия обнаружат. Разве это не слишком хлопотно?»

Как и Ориана, убийца может преднамеренно послать фальшивый «сигнал действия». Идея заключалась бы в том, чтобы заставить её думать, что она оторвалась от преследования, и захватить её, когда она расслабится. Будучи курьером в магическом мире, преследуя людей и будучи преследуемой, она хорошо знала такие реакции.

Как бы то ни было, даже при малейшем движении, как только будет сигнал, это будет означать, что кто-то следует за ней.

Она выдохнула.

«На завершение подготовки «Апостольского Креста» потребуется некоторое время. Что мне следует делать? Хм, намного интереснее подумать о том, как противостоять заклинаниям Кандзаки. Но тогда, в этой ситуации, в чём смысл «одолеть» эту Святую? Должна ли она сбежать, должна ли она спрятаться... или ей следует пойти и похоронить противника? »

Размышляя об этом, Ориана кое-что проглядела.

От переулка ответвлялся ещё меньший переулок.

Кто-то выходил оттуда.

— Химегами, мы опоздаем, если не срежем путь ... АА!!!

— !

Они столкнулись друг с другом.

Маленькая девочка, выглядевшая как ученица начальной школы, отлетела, наткнувшись на живот Орианы, лишь для того, чтобы столкнуться с одетой с спортивную форму девушкой с чёрными волосами, которая шла сзади.

Ориана немедленно приготовилась оторвать карточку, но придержала её. Налетевшей на Ориану была девочка ростом 135 сантиметров, одетая в форму чирлидера.

От столкновения с чирлидером стаканчик, в котором был фруктовый сок, вылетел из рук черноволосой девушки. С тихим звуком «ва» он столкнулся с её головой. Сок, который намочил её рубашку, капал на голову маленькой девочки.

— Комоз-сенсей, любите же вы находить проблемы.

— Из... извини! Но сенсей и сама вся промокла! Ах, эта госпожа, вы в порядке?

Намокшая девочка-чирлидер посмотрела снизу вверх на Ориану, не без лёгкого беспокойства задавая этот вопрос.

«Подкрепления магов... возможно и нет».

Ориана просто сделала предположение по одежде и действиям девочек.

Она улыбнулась обычной улыбкой.

— Ах, эта сестрёнка в порядке. Наоборот, я больше за вас беспокоюсь. Если вы так и пойдёте по улицам, это вызовет оживление.

— А! Химегами тоже промокла.

— И Комоз-сенсей тоже. У вас что-то на груди выпячивается.

Комоз-сенсей отчаянно прикрыла свою плоскую грудь обоими руками. Увидев, как покраснела

Комоэ-сенсей, черноволосая девочка снова посмотрела на её грудь.

В этот момент Ориана это и увидела.

Грудь черноволосой девочки.

Тениска с короткими рукавами теперь просвечивала из-за вылившегося на неё фруктового сока. Можно было видеть, что на ней надет розовый лифчик с узором в виде зелёной бабочки.

Но это её не заботило.

Под спортивной формой было что-то ещё. Тонкая цепочка, свисающая с шеи выглядела как ожерелье. Эта цепочка была под спортивной формой. К её низу был прикреплён большой серебряный...

— Крест Кольта, который был усовершенствован Британскими Пуританами.

Ориана не знала, что делает этот крест.

Также она не знала, какими способностями обладала эта черноволосая девушка.

В этой ситуации она знала только одно.

«Маг, связанный с Англией?!»

В Академгороде могли быть поддельные кресты, продаваемые как украшения. Некоторые дети могли носить серёжки и ожерелья с крестами, не понимая их значения. Поэтому сами по себе кресты не были редкостью.

Но...

Это не было странно для известных во всём мире римских католиков, но чтобы крест Британских пуритан был в Японии, где даже их церкви не было, это уже само по себе было совсем другое дело. Для того, чтобы специально ввезти его в Японию, нужны были необычные обстоятельства. Как правило, обычные люди не обладают духовным барьером какого-то рода. Кроме того, этот барьер называется...

«Переносная церковь Британских пуритан?! Подумать только, что у неё тот же тип защитного механизма, что и у этой Индекс Либрорум Прохибиторум? Это чудовище...!!!»

Её руки немедленно начали действовать.

Ориана прижала ко рту карточку, крепившуюся к тонкому металлическому кольцу. Она прикусила её и оторвала одним движением. На бумажке появились красные слова 'Soil Symbol', в то время как нестабильный «оригинал» магического текста начал активировать свою магию.

БУУМ!!!

Раздался громкий взрыв.

Часть 6

Камидзё и Стейл выбежали наружу из станции метро.

На оживлённой улице не было никаких признаков того, что жара вскоре спадёт. Камидзё вытер пот со лба, торопливо просматривая путеводитель по Дайхасейсай.

— ... Ближайшая отсюда пересадка... автобусный терминал в 300 метрах к северу.

— 300 метров...?

Стейл вытащил сигарету и резко ответил.

— Следующий автобус прибудет через 10 минут! Если поторопимся, можем успеть на него!

Оба они вскрикнули, вбегая в толпу. Между ними и Орианой был разрыв в семь минут, ситуация была крайне неотложной.

— Я надеюсь, у нас получится схватить хотя бы Ориану. У нас нет абсолютно ничего о Лидвии Лоренцетти!

Стейл преодолевал расстояние, глядя вперёд.

Хотя до их цели было 300 метров, дорога перед ними тянулась и влево и вправо, и здания преграждали им взгляд.

Зелёный сигнал светофора возле пешеходного перехода продолжал мигать. Камидзё и Стейл одним рывком перебежали на другую сторону улицы.

Здесь на их пути было гораздо больше людей, чем раньше.

Ряды за рядами зданий выглядели как гигантская стена; если они хотели добраться до автобусной остановки, им нужно было пройти через узкий проход между домами. Иначе им пришлось бы идти кругным путем.

Камидзё и Стейл начали высматривать проход между домами, продолжая бежать по исключительно сильно заполненной толпой улице.

— Ты сказал, что нет никаких зацепок, их на самом деле нет? Разве ты не говорил с кем-то по телефону только что, когда мы были в парке?

— А, звонили из Лондона. Я попросил несколько человек из Британской библиотеки кое-что проверить для меня.

Оглядываясь по сторонам, они не могли найти вход в переулок. По сравнению с тем, чтобы бежать по прямой, действительное расстояние могло быть на удивление большим. Было бы здорово, если бы Ориана была в таком же положении.

— Они ищут информацию об «Апостольском Кресте»?

В этот момент Камидзё увидел, что поблизости собирается толпа.

— Да. Но... особого успеха они не достигли, потому что информации слишком мало. В данный момент мы знаем только то, что для хранения «Апостольского Креста» нужно подземное хранилище, запечатанные окна, две двери и не должен проникать свет... это всё, что нам известно.

Стейл выпустил изо рта клуб сигаретного дыма.

— И это всё?

Камидзё ворвался в толпу.

Стейл ответил ему:

— Не зли меня. Позже...чёрт.

Стейл неожиданно закашлялся. Должно быть, это не от бега, а от того, что он очень много курил.

— Это так сложно объяснить. Скажи мне свой электронный адрес. Я перешлю тебе сообщение Урсулы. Ты сможешь прочитать его, когда у тебя будет время.

Подумать только, Стейл и Урсула в самом деле пользуются электронной почтой... Камидзё был впечатлён и дал Стейлу свой электронный адрес. Если подумать, разве, Индекс, которая вообще не умеет пользоваться электроникой, не странная?

Камидзё продолжал бежать, поглядывая на пересланный ему текст.

“Vi riporto qua le informazioni che ha trovato nella Biblioteca Britannica...”

«Кто... да кто это сможет прочитать?!!!»

Глядя на эту стену текста он чувствовал, что она написана на каком-то другом языке, не на английском, но не мог сказать точно. Спрошу позже у Тсучимикадо, подумал Камидзё, закрывая экран.

Стейл, который бежал за ним, раздражённо сказал:

— Тьфу, забудь о грамматике и языке. Просто приблизительно ухвати идею произношения... не читай это, если не можешь, ничего важного тут всё равно нет.

— ... Ничего, в сущности, мы в довольно затруднительном положении, ага. Чёрт.

— Это верно, вот почему нам нужно найти Ориану Томсон, чтобы она указала нам путь. Вот так просто — э?

Стейл нахмурился на бегу.

Он посмотрел на толпу перед ним. Толпа, в центре которой была группа учеников, загородила им дорогу. Все они смотрели не на Ориану, а в сторону тёмного проулка, отходившего от улицы.

— Похоже, это тот проход, который мы ищем... У меня плохое предчувствие.

— Что?

Глядя на удивлённого Камидзё, Стейл шевельнул сигаретой во рту.

— Это запах. Это плохой запах. Когда группа людей нервничает и возбуждена, ощущения распространяются как запах. И это... запах человека, который видит свежую красную кровь.

Когда Камидзё услышал эти устрашающие слова, волосы на его голове начали становиться дыбом.

Не зная, идти вперёд или вернуться, Камидзё и Стейл достигли края толпы. Затем они подошли поближе, к людям, некоторые из которых вытянули шеи, чтобы видеть, что происходит, а некоторые даже подпрыгивали.

«Что...?»

Камидзё нахмурился. В данный момент у него не было времени на выяснение. Он слегка приналёг, чтобы протиснуться через стену людей и попытался войти в тёмный проулок.

В этот момент на другой стороне толпы послышался неожиданный голос.

— ПОЖАЛУЙСТА... ПОЖАЛУЙСТА ОТОДВИНЬТЕСЬ! ВСЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОСВОБОДИТЕ ПРОХОД! ХИМЕГАМИ? ТЫ В ПОРЯДКЕ, ХИМЕГАМИ?!!!

— ОТОЙДИТЕ!!!

Камидзё внезапно рванулся в толпу и пробился сквозь неё вперёд. Большая часть толпы отступила в сторону, и хотя атмосфера была довольно сердитой, Камидзё, не обращая на это внимания, продвигался вперёд.

Камидзё не замедлил ход, вбежав в тёмный проулок.

Там он увидел...

Кровь.

Узкий переулок.

Из-за сочетания высоких и низких домов, хотя был разгар дня, солнечный свет сюда не проникал. Сырой переулок казался чёрным, и здесь царил застоявшийся запах.

Этот тёмный проулок...

... был выкрашен в тёмно-красный цвет.

— Ка... Камидзё!!!

Знакомый голос принадлежал Комоз-сенсей.

Но эти маленькие руки и это милое личико, и чирлидерский топ без рукавов и мини-юбка, они полностью окрасились в тёмно-красный цвет. Слёзы текли из её больших глаз, и, смешиваясь с кровью, стекали по её подбородку.

Но это была не её кровь.

Возле Комоз-сенсей лежала девушка. Девушка с чёрными волосами. Айса Химегами лежала в луже крови. По сравнению со свежей красной кровью, её лицо и конечности выглядели мертвенно-бледными.

Верхняя половина её рубашки была изорвана.

Вся верхняя часть её тела была перевязана. От ключиц до пупка... всё тело было покрыто повязками. Перевязка была сделана довольно неплохо как для любителя, но просачивающаяся жидкость продолжала окрашивать повязки в красный цвет. Первоначально гладкие изгибы тела девушки теперь казались немного неровными.

— ...!!!

Камидзё хотел узнать причину, но немедленно пожалел об этом.

В луже крови был кусок плоти с кусочком кожи, который выглядел как недоочищенное варёное яйцо.

Химегами лежала без движения.

Может быть, он вообразил себе невесть что, поскольку он всё ещё слышал лёгкое дыхание.

Камидзё ощутил сильный толчок в голову.

Он это уже видел.

Это чувство.

То же самое чувство, которое возникало, когда Акселератор нападал на Сестрёнок.

— Почему, как... Химегами, она...? Сенсей, что случилось? Кто это сделал?!

— Я... я не знаю.

Комоз-сенсей, всё ещё дрожа, огляделась.

— Сен... сенсей столкнулась тут поблизости с женщиной... затем сенсей извинилась же перед ней. Она улыбнулась, простив меня. Но вдруг лицо у неё стало очень страшным, и в тот же миг... Химегами...!

— Это Ориана, верно?

Стейл выплюнул эту исключительно длинную сигарету, и, в раздражении, расплющил её о стену.

— Раз она сделала это в такой ситуации, существует большая вероятность, что это её... эта особа, она действительно делает недостойные вещи.

— Почему?

Камидзё выглядел сбитым с толку.

— Почему она это сделала? У неё не было причин нападать на Химегами! Химегами никак с этим не связана!!!

— Из-за этого.

Стейл показал на землю сигаретой.

В луже крови лежат забрызганный кровью крест. Это был небольшой барьер, который

прислали Британские пуритане, чтобы она носила его в виде украшения, запечатывающего её способность «Тёмной крови»

— Эта «переносная церковь» - духовное орудие, которое также дали мне, Тсучимикадо и Кандзаки. Увидев его, Ориана, что неудивительно, предположила, что перед ней маг такого же уровня важности, как и Индекс Либрорум Прохибиторум. В Академгороде, где главным предметом является наука, само по себе странно иметь духовное орудие Британских пуритан. Ориана должно быть, подумала, что за ней гонятся могущественные преследователи, так что она хотела принять упреждающие меры.

Камидзё знал, что это означает, и мышцы его лица стали подёргиваться.

— Она... совершила ошибку...?

Его голос странно срывался.

— Только... и всего? Она пошла на такое, и довела Химегами до такого состояния; и причина в том... что она совершила ошибку?... Ч...то ... она... какого чёрта...!!!

Камидзё не мог сдержаться и ударил кулаком по стене. Комоз-сенсей всё ещё плакала, и её плечи неудержимо вздрагивали.

Стейл выдохнул со скучающим видом и вытащил из пальто несколько рунических карт. После того, как он подбросил их в воздух, они начали прилипать к стене, словно там были магниты.

— Пусть это место будет скрытым.

При этих словах толпа, которая перегородила тёмный переулок, отодвинулась назад на улицу, словно вытащили затычку.

Это должно быть заклинание Стейла «Рассеять посторонних».

— Чтобы оказать экстренную помощь вы, вероятно, вызвали скорую помощь. Если так, лучше подождать у входа в переулок. Если вы останетесь здесь, санитары вас не увидят. Но по крайней мере это лучше, чем позволить посторонним стоять тут повсюду.

Стейл направился вглубь тёмного переулочка, чтобы преследовать Ориану. Если она хотела добраться до автобусной остановки этим путём, она должна была продолжать двигаться вперёд.

Поэтому Стейл без колебания двинулся дальше.

Он шагнул мимо Айсы Химегами, лежавшей в луже крови.

— СТОЙ, ГДЕ СТОИШЬ!!!

— Что, чего ты ещё ждешь теперь? Ты собираешься остаться здесь и вопить, или продолжишь преследовать Ориану Томсон и побыстрее закончить дело?

— Она из-за нас пострадала! Как мы можем просто оставить Химегами лежать здесь, и не позаботиться о ней?

— Камидзё?

Комоз-сенсей посмотрела снизу вверх, говоря мягким голосом.

Она явно была одной из затронутых сторон, но поскольку никто не сказал ей, что происходит, она не могла понять, о чём они говорят.

— Ну и что ты можешь сделать?

Стейл стоял возле Химегами, которая совершенно не двигалась, и глядел прямо в глаза Камидзё.

Затем он протянул руку, на каждом пальце которой были кольца.

— ПЕРЕСТАНЬ СТРОИТЬ ИЗ СЕБЯ НЕВЕСТЬ ЧТО, ДИЛЕТАНТ!!!

Внезапно он схватил Камидзё за волосы и пригнул его голову вниз. Перед Камидзё, в луже крови, чуть дыша, лежала девушка.

— Посмотри на эту раненую девочку, что дилетант вроде тебя может сделать? Даже специалист вроде меня не может сделать ничего. НИЧЕГО! От того, что ты останешься с ней, её раны излечатся? От того, что ты будешь держать её за руку, её боль утихнет? Если ты в это веришь, отлично, сделай это, прямо у меня на глазах! За это время холодная и жестокая реальность только отнимет у неё силы! В данный момент мы можем делать только одно — преследовать Ориану! И если мы должны делать это, мы должны пройти мимо этой девочки! Если ты не хочешь, тогда просто оставайся здесь и ной, сколько тебе угодно!!!

Стейл резко отпустил волосы Камидзё.

Камидзё отступил на несколько шагов.

— ... Ты думаешь, ты один тут злишься, Тоума Камидзё? Кто угодно почувствовал бы злость, просто взглянув на это. Даже если бы это был Магнус Стейл, он бы это почувствовал. Девочка, спасая которую из частной школы Мисава, я рисковал жизнью, сейчас так тяжело ранена, ты думаешь, что я могу оставаться спокойным?!

Стейл указал вниз указательным пальцем, на котором было сверкающее кольцо.

— Перешагни через это, Тоума Камидзё. Перешагни через неё и преследуй Ориану! Таков наш мир. Ужасно, верно? Мы не можем вылечить эту девочку: этот факт не изменится. Если ты хочешь защитить других, стисни свой кулак. Прежде всего есть предел тому, что мы можем сделать. Твоя правая рука обладает способностью разрушать иллюзии, с каких это пор она обзавелась способностью их защищать?

— ... Чёрт.

Камидзё опустил голову, и чёлка закрыла ему вид. Он стиснул челюсти так сильно, что чуть не треснули коренные зубы.

Это скрытое сожаление, было ли оно направлено на Ориану, или же на факт, что он не может ничего ответить?

— Эта... сволочь...!!!

Камидзё издал рычание, прозвучавшее, словно он собирался заплакать. Затем он поднял ногу, дрожащую ногу, которая собиралась сделать первый шаг. Вместо того, чтобы остаться

присматривать за Химегами, он выбрал преследование ускользающей Орианы.

— ...

Маг, Магнус Стейл, прищурил глаза, глядя на происходивший перед ним ритуал.

Как раз когда нога Камидзё должна была шагнуть мимо тела Айсы Химегами...

Священник увидел это.

Это была Цукиёми Комоэ, которая была чуть поодаль от Айсы Химегами, вся промокшая от крови.

Её руки, лицо, одежда, все были окрашены кровью в тёмно-красный цвет. Комоэ-сенсей сидела на земле, не обращая внимания на юбку или землю, поскольку её ягодицы непосредственно касались земли.

Но не это привлекло его внимание.

Она медленно начала собирать разбросанные камешки и жестянки, и составлять их, словно она играла с игрушечными кирпичиками, выстраивая их. Но она не расставляла их как попало. Это выглядело как неуклюжая миниатюрная модель домов.

— Подожди минутку.

Стейл внезапно сказал это.

Камидзё, который собирался сделать шаг вперёд, потерял равновесие, отступив назад. Стейл совершенно не обращал на него внимания, просто пристально глядя в лицо Цукиёми Комоэ.

— Что... вы делаете?

— В тот раз...

Женщина ростом всего в 135 сантиметров посмотрела на мага покрасневшими глазами.

— ... Разве это не сработало для Сестры-сан в прошлый раз? Так что в этот... в этот раз... я ... должна ... суметь ... это сделать. В прошлый раз... у сестры-сан... была рассечена спина, она истекала кровью. Но... если сенсей последует... тому, что говорила... Сестра-сан...

— Не может быть...

Магнус Стейл внезапно подумал об этом.

Когда Индекс в первый раз попала в Академгород, Каори Кандзаки случайно рассекла ей спину. Камидзё отнёс эту раненую девочку в квартиру Цукиёми Комоэ.

Но...

Индекс и Камидзё не могли использовать магию. Проблема была не в технике, а в физике. Тогда, той, кто применил лечебную магию к Индекс была...

— Только не говорите мне, что это были вы...?

Стейл сказал это глухим голосом, который был полон удивления и уважения.

Миниатюрная девочка не заметила этого превращения.

— ... Раньше всё было в порядке после того, как я это сделала. Сенсей... помнит это очень отчётливо? Я действительно... следовала... инструкциям... Сестры-сан...! Почему? Почему Химегами не излечилась?!... Химегами... просто говорила мне о ночной прогулке, она хотела пойти с Камидзё. Она ещё несколько дней назад проверила по путеводителю. ПОЧЕМУ... ЭТО ДОЛЖНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ!!!!...

Это был крик души, не обращённый ни к кому конкретно.

И Стейл с Камидзё могли только слушать её рыдания.

То, что делала Цукиёми Комоз было исцеляющим заклинанием, которое требовало тонкого смешивания сделанного магом хаконива [1] с фиксированным количеством пространства. При использовании этого метода заштопав тряпичную куклу можно исцелить раненого человека. Но если не отделить фиксированный периметр и просто закончить хаконива, эффекта не будет. Не только в физическом смысле, тот, кто применяет заклинание должен обдумать магические символы и способ, которым будет притекать сила Ангела.

Это не простой процесс. И он не каждому магу по силам.

Даже Стейл, который мог гибко контролировать руны и христианство, умел всего лишь излечивать ожоги.

Хотя это исцеляющее заклинание, из-за различия в сектах, правилах и заклинаниях, просто напеть заклинание недостаточно для исцеления. Это подобно тому, как лекарство от гриппа не помогает при переломах: если не выполнить подходящее заклинание, это никак не повлияет на раненого человека.

Более того, если они хотят излечить рваные раны, ушибы, переломы и внутренние повреждения, им понадобится специалист-заклинатель. В присутствии человека со знаниями на уровне Индекс возможно, справился бы и любитель. Но такое совпадение было бы слишком уникальным.

Как он и ожидал, заклинание Цукиёми Комоз было неполным.

Конечно, это был не тот случай, когда Индекс указывала ей, как активировать магическое заклинание. Но для этого вида «хаконива», которое было сделано когда она знала лишь немного, оно было слишком рыхлым, и магических символов на нём вообще не было. Этого и следовало ожидать, поскольку Комоз-сенсей, принадлежавшая к научной стороне, не понимала теории, на которой основывалась работа заклинания.

Но она вызвала скорую помощь.

И она оказала первую помощь, насколько смогла.

Цукиёми Комоз попробовала каждый метод, о котором только могла подумать, но всё это было без толку. В конечном итоге ей пришлось искать помощи со стороны «магии», знаний о которой у неё не было.

Она могла не знать, насколько возмутительным было то, что она сделала.

Она могла также не знать, что делает ставку на такую ненадёжную штуковину.

И даже так, она просто делала это для...

...девочки, которая лежала перед ней, которую она хотела спасти.

— Чёрт...

Магнус Стейл невольно отвернулся.

Женщина по имени Цукиёми Комоз очень похожа на некую девочку.

Миниатюрное тело, исключительно наивная, та, что сердится ради блага других людей, та, что плачет ради других, та, что обладает познаниями в магии, но не может использовать магию, этот заплаканный вид, когда она облита кровью других людей.

Стейл чувствовал себя несчастливым в глубине души, и не мог не прищурить глаза.

Он вдохнул и отбросил сигарету.

— Нет, это не так.

Э?

Цукиёми Комоз подняла глаза.

Стейл вытащил из своего угольно-чёрного пальто несколько рунических карт, на которых были нарисованы сложные символы.

— Подобно тому как ведро используют для хранения морской воды, сначала мы должны очертить область «хаконива». К тому же, слишком мало просто подумать об Ангеле. Мы должны установить, куда снизойдёт Ангел и где он останется. Вам нужно просто представить это. Мы на самом деле не призываем Ангела с крыльями, нам просто нужна определённая сила.

Он немедленно нагнулся.

Глядя на Химегами, которая была замотана повязками и могла только слабо дышать.

Он посмотрел на девочку, через которую только что перешагнул.

— Тоума Камидзё, иди и догони Ориану.

— Что?

— Я скажу тебе новый номер Тсучимикадо. Если и меня не будет рядом, будет тяжело, если ты не сможешь с ним связаться.

— Секундочку. Это значит... ты...

— Не жди от меня слишком многого. Я в этой области довольно-таки дилетант.

Маг, Магнус Стейл сказал это с нерадостным видом.

— Я могу только лечить ожоги; потеря крови и переломы потребуют другого заклинания. К тому же это территория, на которую я раньше не ступал. Чтобы вылечить такие серьёзные раны... даже те, кто специализируются в хирургии могут с этим не справиться.

Но он продолжил.

— ... Эта особа похоже знает кое-что из знаний Индекс. Я позаимствую у неё часть этого знания, чтобы подтвердить эту теорию. Я не могу запомнить даже «матрицу всеохватывающей реальности» и «матрицу гадального круга» Тсучимикадо. Честно говоря, я немного беспокоюсь... но мы всё ещё можем выиграть для неё немного времени прежде чем отправим её в больницу. После этого мы сможем только полагаться на то, что квалифицированные врачи её вылечат.

— Э, а...?

Цукиёми Комоз с усилием протёрла глаза.

Увидев её такой, Стейл не мог не отвернуться в сторону.

— Подождите, пока я закончу с инструкциями, затем выйдите на улицу, чтобы позвать санитаров. Тоума Камидзё, а ты иди и продолжай преследовать Ориану. Если же ты останешься, эта твоя штуковина, правая рука, полностью разрушит лечебное заклинание. Когда всё закончится, я немедленно переговорю... позволь, я повторю ещё раз, если ты хочешь уладить всё это, поторопись и убейся отсюда.

— ...Понял.

Камидзё посмотрел на лицо Химегами, которая лежала в луже крови.

Затем он напряг пять пальцев своей правой руки.

— Я сделаю, если это всё решит. Так что Стейл, оставляю Химегами на тебя.

— Я должно быть, говорил это раньше, но не ожидай слишком многого.

Стейл тяжело выдохнул, сказав это.

Затем он сказал исключительно раздражённым голосом.

— Я к этому тоже не привык. Хотелось бы мне, чтобы в этом мире я мог использовать магию, не предназначенную для нападения на других.

Между строк 5

«Почему...»

Айса Химегами, лёжа на ледяной земле, думала безмолвно.

«Почему... всё... закончилось вот так?»

В полдень в эту беспощадную сентябрьскую жару только в этом переулке достаточно холодно, чтобы она почувствовала это сквозь кожу. Может быть, от того, что здесь весь год не светит солнце. Стены и то, что на земле, всё выглядит чёрным.

Она знала, что её сердце ещё бьётся.

Верхняя часть её грудной клетки до низа живота взорвалась.

Боль достигла точки насыщения, настолько, что она начала чувствовать онемение. Поэтому она оглянулась по сторонам, и при виде расплескавшейся крови, и обрывков кожи и плоти, от мыслей и голова готова была взорваться.

Но,

Ещё более болезненной была представшая перед ней правда.

Рядом с ней были два парня. Её помутившемуся взгляду казалось, что они спорят.

— ПЕРЕСТАНЬ СТРОИТЬ ИЗ СЕБЯ НЕВЕСТЬ ЧТО, ДИЛЕТАНТ!!!

Голос, огорчающий людей.

Несмотря на это, в голосе чувствовалась способность быстро восстанавливать силы.

— Посмотри на эту раненую девочку, что дилетант вроде тебя может сделать??

Ты можешь, хотела сказать Химегами.

Но её губы были сухими, и голоса не было.

— Даже специалист вроде меня не может сделать ничего, НИЧЕГО!

От этих слов другому парню стало больно.

Каждый раз, когда она слышала это, она чувствовала, насколько перекошено лицо у молодого человека.

— От того, что ты останешься с ней, её раны излечатся? От того, что ты будешь держать её за руку, её боль утихнет?

Всё в порядке, хотела она сказать.

Её раны не вылечить, её боль не утихнет. Но, она могла сказать, что это не означает, будто нет никакой разницы, это не так.

— За это время холодная и жестокая реальность только отнимет у неё силы!

Почему? — подумала Химегами.

Почему мир должен быть таким жестоким?

Она попросту должна отвергнуть это. Не нужно, чтобы у этого мальчика было такое болезненное выражение лица.

Она не могла открыть губы.

Она не могла пошевелить языком.

Она не могла выдавить из глотки ни звука.

Двое ребят похоже, спорили о чём-то, вернее, один из них напирал на второго. Это форма словесного насилия. От каждого сказанного слова на лице мальчика проявлялась боль, словно с него сдирали его чувства.

Ей не хотелось видеть это выражение лица.

Честно говоря, ей хотелось быть с ним. Не обязательно, чтобы только вдвоём. Ей хотелось участвовать в матчах вместе со всеми, вместе болеть за своих друзей, вместе ходить по магазинам, вместе пойти на ночную прогулку, вместе создавать счастливые воспоминания, вместе счастливо смеяться.

Вот и всё, чего ей хотелось.

— ... позволь, я повторю ещё раз, если ты хочешь уладить всё это, поторопись и убирайся отсюда..

Нет, - хотела сказать Химегами.

— ... Понял.

Нет, не надо, - хотела она сказать. но она не могла издать ни звука.

— Я сделаю, если это всё решит.

Затем парень переступил через её тело и побежал в проулок. Она не смогла передать свои слова, поскольку другой парень, повернувшись к ней спиной, убегал всё дальше и дальше от неё.

Почему этот мир должен быть таким жестоким?

Неважно, насколько горячо молилась, её мольбы не будут услышаны. Неважно, насколько упорно она старалась, она не могла издать ни звука. С самого начала до самого конца, все её надежды забрал мир...

— Прости, Химегами.

Даже так, она что-то слышала.

— До начала ночной прогулки я зайду к тебе в комнату, так что просто подожди меня там.

В этот момент она почувствовала, что улыбается.

Примечания

1. Jump up ↑ Хаконива - миниатюрное произведение искусства. Это может быть миниатюрный сад, ландшафт или бонсай.

Глава 7: Враг которого обязан победить, человек которого обязан защитить — Parabolic Antenna.

Часть 1

— ЧЁРТ!!!...

Видя открывшуюся перед ним картину, Тоума Камидзё не мог не выругаться.

На автобусной остановке никого не было.

Была как раз половина четвёртого, и дневная жара начала ослабевать. Перед ним была только простая автобусная остановка с жестяной крышей, одиноко стоящая у дороги. Никто не сидел на скамейке, никто не стоял в очереди. Прохожие не смотрели на автобусную остановку так, как если бы на ней стоял потерявшийся ребёнок.

— Ха.

От представшей ему ситуации он слабо рассмеялся.

Камидзё просто стоял.

В обе стороны не было видно никаких следов автобуса, никаких зацепок тоже не было. Можно забыть о том, чтобы выяснить, на какой автобус села Ориана, он даже не был уверен, что она вообще села на автобус на этой остановке.

Во-первых, если им не удастся поймать Ориану за три минуты, она ускользнёт.

Они потеряли довольно много времени когда Химегами подверглась атаке. Если подсчитать расстояние и время, станет понятно, что они не смогут догнать Ориану.

С точки зрения здравого смысла этого и следовало ожидать.

Но...

«Куда эта Ориана сбежала?!...»

Оказавшись лицом к лицу с такой реальностью, Камидзё не мог не почувствовать, что у него голова кругом идёт. Как бы он ни клялся, что бы он ни думал, если цели нельзя достичь, это значит, что её нельзя достичь. Хотя не может быть, чтобы всё шло так, как кому-то хочется, такой простой факт сразил Камидзё наповал.

Он больше не мог догнать Ориану.

Что касается Лидвии, то на неё даже половины зацепки не было.

Если всё и дальше так пойдёт, им не удастся помешать ей использовать «Апостольский Крест».

«И что теперь?»

Камидзё вытащил телефон и набрал номер Мотохару Тсучимикадо. Он нажал кнопку вызова и несколько секунд подождал. Похоже, Тсучимикадо ожидал звонка, поскольку тут же ответил. Камидзё сказал без предисловий:

— Извини, Тсучимикадо. Я потерял Ориану на автобусной остановке. Химегами была ранена одной из её магических атак, так что полагаю, она всё ещё где-то рядом. Есть какой-нибудь способ это выяснить?

— Нет... насчёт этого, это немного сложно, ня.

Тсучимикадо сказал это слабым голосом.

— «Матрица всеохватывающей реальности» действует только в пределах расстояния в три километра в любом направлении. Она не будет эффективной... с того места, где я нахожусь, а Стейл не может установить «матрицу всеохватывающей реальности» самостоятельно... в данный момент даже если я подъеду к Стейлу на автобусе, если Ориана села на автобус... она сможет полностью ускользнуть из зоны действия.

И что теперь? Камидзё огляделся по сторонам.

Зацепок всё ещё не было.

— ... Ты знаешь, на автобус какого маршрута скорее всего сядет Ориана, ня?

— Знаю.

Камидзё посмотрел в путеводитель по Дайхасейсай.

— ... Похоже, что этот маршрут идёт петлёй вокруг седьмого школьного района, но я не знаю, где Ориана выйдет из автобуса. Если оценить прошедшее время, автобус должен был пройти четыре остановки, так что она всё ещё может быть в автобусе.

— Ориана, она... должна изо всех сил стараться убежать как можно дальше... так что наиболее вероятно, что она всё ещё в автобусе.

— Но, возле второй остановки есть станция метро, а на четвёртой станции терминал, где останавливаются и другие автобусы. Где-то здесь она может пересесть на другой транспорт.

— ...

Мотохару Тсучимикадо замолчал.

Вокруг Камидзё были самые разные люди: ученики, проводившие своё свободное время, поедая мороженное, зрители, спешившие на следующий стадион, родители, которых дети донимали просьбами купить фруктовый сок. Предполагалось, что его окружают самые разные шумы и звуки шагов... но Камидзё слышал только тишину.

В данный момент они были в тупике.

Они не могли предвидеть перемещения Орианы.

Села она на автобус или нет?

В сущности, куда она направляется?

— ... Секундочку, Тсучимикадо?

Камидзё поднял голову и сказал это тихим голосом.

Услышав эти слова Камидзё, Тсучимикадо напряг своё израненное тело и ответил:

— Что ещё... Ками-ян?

— Позволь спросить тебя, почему Ориана только что была на улицах?

— Э? Всё потому что... мы гнались за ней, так что для того, чтобы сбежать...

— Нет, я имею в виду перед этим.

Камидзё прервал его.

— Причиной, по которой началась эта погоня было то, что я врезался в Ориану, когда был с Фукиёсе-сан. Так с какой целью Ориана разгуливала там?

Камидзё медленно выстраивал свои мысли.

— Если Ориана и Лидвия и не собирались продавать «Апостольский Крест», она ведь не могла встречаться с кем-то на улицах. Так почему же она там была? Какая у неё была цель? Разве она не могла избежать такого риска?

— Я понял ня.

По голосу Тсучимикадо чувствовалось, что он восстановил свои силы.

— По крайней мере утром у Орианы не было... «Апостольского Креста». Несмотря на это, она всё равно действовала... что означает — нужна была причина для того, чтобы она работала в одиночку.

— Какая причина?...

Когда Камидзё спросил, Тсучимикадо застонал, по-видимому, не в состоянии выдерживать боль.

— Я не знаю ня... понятия не имею об этом. Но... «Апостольский Крест» ещё не был активирован. Причина... может быть связана с этим. Эта Ориана, возможно ли, что она... искала условия для использования «Апостольского Креста»...

Условия, сказал Тсучимикадо.

Маги чувствовали, что это могло быть зацепкой, которая приведёт их к Ориане. Ещё не зная этого ответа, из-за того, что Тсучимикадо использовал систему безопасности Академгорода для поисков Орианы, поскольку у них было преимущество при её преследовании, до сих пор они всё время откладывали это...

— Критерии поиска?... Другими словами, нельзя использовать его без наличия определённого окружения? Ориана должно быть, ходила, выискивая подходящие условия.

— ... Проникнуть в Академгород без всяких гарантий... и теперь они в спешке разыскивают подходящие условия? Это может быть довольно странно... и надо же, чтобы именно в это время Стейлу просто пришлось выключить телефон!

Теперь, когда Тсучимикадо упомянул об этом, Камидзё вспомнил, что Стейл обменивался информацией с кем-то из Академгорода. Стейл действительно упоминал об этом раньше...

— Ах да, он уже говорил о комнате для хранения «Апостольского Креста».

— Что? Ками-ян, даже если это что-то банальное... всё в порядке, просто подробно скажи, что

тебе об этом известно.

— Ну, похоже, работа в Лондоне продвигается не очень гладко. В данный момент нам известно, что окна комнаты для хранения должны быть запечатаны, и должны быть двойные двери.

— Хммм... двойные двери?... Вроде того как в герметичных лабораториях?

— ...Нет, а на что они похожи?

Камидзё чуть кивнул.

— А, верно, похоже, цель в том, чтобы на него не попал солнечный свет.

— Свет, ага... «Апостольский Крест» это мощное духовное орудие, наверное они не хотят, чтобы оно случайно активировалось ня...

Тсучимикадо промолчал.

Было слышно его слабое дыхание, наверное потому что дышал он неритмично.

Такая тишина означала, что он серьёзно обдумывает всё это.

Эта тишина, возникшая, когда Тсучимикадо старался не издавать ни звука, действовала на нервы Камидзё ещё сильнее. Его лоб, по которому стекал пот, наморщился, когда он тоже стал размышлять. Безопасное хранилище, условия использования его, двойные двери и комната без окон. Чтобы не дать свету попасть на него, а это означает, что свет...

— Будут ли какие-то проблемы если уж свет коснётся «Апостольского Креста»?

— ... Я так не думаю... если бы это было так, не нужно было бы беспокоиться о времени и месте, верно? Даже сейчас... солнце всё ещё высоко. Если бы для того, чтобы активировать «Апостольский Крест» нужно было бы только это... они бы сделали это с самого начала. Если бы всё было так просто, им только нужно было бы прорваться в Академгород... и использовать «Апостольский Крест» до того, как их схватят... разве этого было бы недостаточно? Это вроде игры в прятки с выбиванием жестянки... но если это духовное орудие активируется... каким-то светом, полагаю, это возможно... Около 2000 лет назад, христианство в то время... до того как разделилось на римских католиков или британских пуритан, было довольно много... заклинаний, в которых использовался свет. В центре крещения три окна, и светящий в них свет образует три вида света. Это представляет... Троицу ня.

— Ну, так что это имеет общего со светом, необходимым для активации Креста...?

Камидзё высказал сомнения, роившиеся в его голове. Тсучимикадо не ответил; похоже, он тоже не знал.

— Слушай, Ками-ян... это вся... вся информация, которая у тебя есть?

— Да, только и всего...

Камидзё прижал телефон к уху, раздумывая. Магическая тема, о которой говорил Стейл, не была его областью работы. Если бы он запомнил информацию, то смог бы повторить её, не понимая принципов, на которых она основывалась, но было много того, что он не мог запомнить. Несмотря на это, он пытался выжать из себя то, что он запомнил.

— А!... Вот оно.

— Что?

— Стейл сказал, что слишком сложно объяснять всё это, поэтому он послал на мой телефон доклад Орсола, который пришёл по электронной почте.

— ... Содержание?

Жар в голосе Тсучимикадо ослаб.

— Прости, я не могу его прочитать, потому что оно на иностранном языке. Ты сможешь прочитать, если я перешлю его тебе?

— Откуда мне знать, если... ты не перешлешь его ня? О каком иностранном языке ты говоришь? Оно не на английском?

Тсучимикадо дал Камидзё свой новый электронный адрес. Камидзё прервал разговор, открыл электронную почту и переслал Тсучимикадо сообщение Стейла.

Через две минуты телефон Камидзё просигналил о входящем звонке.

— Ками-ян, как бы там ни было... я прочитал доклад. Это... итальянский язык, они не зашифровали эти слова магическим кодом.

— Ну и о чём оно?

— Похоже, что... после приведения в порядок Британской библиотеки... разрозненные записи, просто обычная ерунда. Безопасное хранилище «Апостольского Креста»... организует... его очистку... раз в два года. Эта запись похоже... запись о том... что некоторые работники службы безопасности записали во время очистки ня.

В этом сообщении перечислены несколько правил очистки.

Во-первых, чистить его нужно в определённый день.

Во-вторых, делать это нужно днём.

— Ну... это не особенно важная информация.

— Секундочку, Тсучимикадо. Прочитай сообщение ещё раз.

Камидзё на некоторое время прижал телефон к уху. Прошло некоторое время, пока заговорил Тсучимикадо.

— Днём? Не ночью? Это странно, они уже использовали двойную дверь, чтобы не дать попасть на него солнечным лучам. Разве днём свет не ярче?

— Похоже, что... тут не только это.

Тсучимикадо сказал, что что-то написано на обороте доклада.

На практике такое правило довольно сомнительно, в соответствии с этим докладом хранителя, даже если хранитель забудет почистить его днём, он не станет чистить его ночью. Он скажет:

«сделаю всё это завтра утром» и пойдёт домой.

— Этот доклад инспектора, похоже... не будет неподобающим сказать, что поведение хранителей не слишком хорошее ня. К тому же, когда они работали... похоже, было несколько человек, которые... играли с астрологическими гороскопами. Чёрт... в конце концов на самом деле это не особо важная информация. Его ... содержание о недовольстве хранителя.

Камидзё почувствовал, что с этим докладом что-то не так.

— ... «Апостольский Крест» это довольно важный артефакт римских католиков, верно?

— Это верно ня... и из-за этого для них это священный предмет, который они даже могут оплакивать... или даже стать на колени перед ним.

— Тогда при обычных обстоятельствах, позволят ли они с такой лёгкостью заботиться о нём другим?

— Хм. Я тоже чувствую, что эти ребята... не оставят этого просто так. Хранители «Апостольского Креста» это, похоже, определённая элитная группа... запись инспектора, он лишь отлучился на время... так что он мог лишь... написать такую запись. Что происходит?

— ...

— Во время происшествия с «Книгой Закона»... хотя расшифровка провалилась, анализ информации... Орсола Аквинской... уровень опасности... был таким, что вся... Римская католическая церковь почувствовала, что это слишком опасно. Хотя Стейл похоже, подумал, что это ерунда, раз Орсола... выбрала это для доклада, это может означать... что здесь есть некоторые несоответствия ня...

— Похоже на то.

Камидзё ответил Тсучимикадо, тщательно обдумывая события, которые произошли до этого времени.

В безопасном хранилище заделаны окна, и на входе стоит двойная дверь, чтобы полностью исключить попадание света.

Несмотря на это, уборщики проводят уборку только днём, но не ночью.

И в докладе даже сказано, что хранитель, который забыл почистить его, не стал делать это ночью, но сказал, что сделает это на следующий день и пошёл домой.

Другими словами, главное тут...

— Тсучимикадо, что касается света, который как полагают, должен активировать «Апостольский Крест», может быть, это свет, который появляется только ночью, а не днём? Потому что из действий этого хранителя следует, что даже если он проигнорировал первое правило о проведении чистки в определённый день, то правилу «его нужно чистить только днём» он должен был подчиниться, верно?

При выборе между этими двумя правилами, даже если исключить одно, соблюдение второго должно быть приоритетом. Значит, должна быть причина, по которой они выбрали приоритетом соблюдение другого правила.

— Хм... в этом есть смысл... ня.

Слова Тсучимикадо не были ясными, когда он говорил:

— Но этот ночной свет... что это может быть? Может ли это быть... лунный свет? Например, свет полной Луны... если его можно активировать в определённой фазе лунного цикла... если это условие такого рода, лунный цикл и календарная дата... будут различны. Даже если они уже решили это... дата будет отличаться из-за лунного цикла, так что они не смогут принять решение о ... «безопасной дате».

Тсучимикадо предположил, что если тут используется «лунный свет», не связанный с фазой Луны, то нет необходимости устанавливать точный день для чистки. Вроде Пасхи или Рождества. Они могли бы провести её, просто выбрав определённый день.

Он сделал вывод, что раз нет необходимости выбирать дату, за ней должен скрываться определённый религиозный смысл. В такой ситуации дата была бы тесно связана с условиями, которые нужно выполнить, чтобы активировать «Апостольский Крест».

— ... Ночной свет...ага?

Камидзё, держа в руке телефон, погрузился в глубокие размышления.

«Дело не в том, что Ориана не собиралась использовать «Апостольский Крест», дело в том, что они не могут его использовать».

Камидзё перебрал всю информацию, которая у него была в голове.

«Нужно использовать определённый вид света, когда хочешь воспользоваться «Апостольским Крестом».

Факт, которому он сам был свидетелем, информация Стейла из Британской библиотеки, и ещё предположения Тсучимикадо. Он внимательно вдумался в них заново.

«Это не дневной свет, а ночной свет».

Камидзё посмотрел на стену дома. Там было много электронных объявлений, образованных светом.

«Нет, это неверно. Раз он был доступен несколько тысяч лет назад, это не должно быть что-то вроде лампочки или светодиода, это что-то, что есть только в ночном пейзаже.»

Он медленно отвёл взгляд от объявлений.

«Присутствующий в природе свет...»

Держа в руке телефон, он всё глубже погружался в свои мысли.

«К том же, этот свет имеет отношение к календарю...»

Тоума Камидзё похоже, понял это, потому что взглянул на небо, нависшее над Академгородом.

Тсучимикадо действительно упоминал это, когда некоторое время назад читал доклад Орсола.

Хранители «Апостольского Креста» не были серьёзны.

Многие из них игрались с астрологией.

Но...

Что если астрология важна?

— Возможно... созвездие?

— Это... довольно вероятно ня...

Похоже, Тсучимикадо кивнул, потому что молчал некоторое время, а затем сказал:

— Духовное орудие... которое использует созвездия, не так уж редко встречается... связанное с созвездием заклинание это основа основ, для призыва Ангела нужно соответствие сезонному созвездию.

Тсучимикадо добавил, что в отличие от лунного цикла, основанного на месяце, цикл созвездий основан на годе. Например, если весеннее созвездие является ключом к активации «Апостольского Креста», нужно чистить его в то время года, когда видны осенние созвездия. Вот так просто можно отметить «безопасную» дату в календаре.

— Это означает, что хранители... не вели себя плохо... они могли... использовать созвездие чтобы собрать... всю информацию, необходимую для их работы ня...

Тсучимикадо похоже, согласился с этим, но лишь одно было не особенно ясно.

Поэтому, Камидзё честно спросил:

— Для активации «Апостольского Креста» нужна сила, но для использования какой нужен тип?

— В сущности... используется 12 зодиакальных, 28 северных и 48 южных созвездий, одно из которых требуется для использования магии. Другими словами... в данной ситуации зодиакальные созвездия Овна и Скорпиона не имеют никакой силы сами по себе... звёзды, которые расположены в виде созвездий, хотя они кажутся очень близкими... на самом деле расстояние до них довольно большое, ага? Включить их все до одного... довольно сложно.

— ... Это в самом деле так?

Хотя Камидзё не был особенно знаком с созвездиями, он знал, что люди верили в них несколько тысяч лет назад. Есть ли способ рассчитать расстояние между звёздами? Честно говоря, мог ли кто-то в те времена точно выяснить строение Вселенной?

Когда Камидзё выразил свои сомнения...

— Вот поэтому им приходилось его использовать, Ками-ян.

— Что?

— Старая Вселенная... нет, в сущности, мы называем её небом... все думали, что... это небо... окружает Землю как гигантская тарелка... ну, это чем-то похоже на небесную карту... ня?

Тсучимикадо продолжал:

— ... Магия созвездий использует такую небесную карту... она не связана с истинной

мощностью звёзд или расстоянием. Это нечто отображающее неподвижную картину... которая появляется... на ночном небе... в магическую матрицу. Картина сама по себе очень простая, но это... крупномасштабная сила. Сама по себе картина не запутанная, так что как правило, её можно использовать в нескольких заклинаниях... но такое полезное заклинание... их должно быть много ня.

Тсучимикадо сказал, что когда они были на морском курорте, и Архангел использовал «силу Бога», для развития этой магии созвездий использовалось ночное небо, «небо, благосклонное к заклинателю». Камидзё не мог точно сказать, насколько крупномасштабными были заклинания, для которых требовались созвездия, на магической стороне. Тем не менее, для него было шоком узнать, что это заклинание было некоторым образом связано с заклинаниями, которые использовали Ангелы.

— Тогда, эта Ориана...

— Это... могут быть возможные условия, которые требуются для активации «Апостольского Креста». Поскольку им нужно собрать свет ночи... на... этот крест, стоящий на земле, и для достижения этой цели может быть, им придётся установить какого-то рода антенны для поглощения света ночи, и затем использовать связь... требуемую для активации заклинания. Причина, по которой Ориана бегала по улицам... была вероятно связана с тем, что она... искала наилучшее место для установки этой антенны.

Тсучимикадо сказал, что не все заклинания, использующие звёзды, следуют этому правилу. Как например копьё Тлауискальпантекутли, которое использовал ацтекский маг. Магия такого рода, использовавшая силу Венеры, не имела ничего общего с ночью, она просто сильно зависела от текущего положения «Венеры».

Но, «Апостольский Крест» вероятно не следует такому же правилу, поскольку если бы это было так, Ориане не нужно было бы искать подходящую возможность. Если бы он использовал определённый источник вроде солнечного света, они могли бы быстро активировать «Апостольский Крест» и незамедлительно подчинить себе Академгород.

Поэтому, похоже, что «Апостольский Крест» был духовным орудием, которое использовало «видимость созвездия», его картину.

Причина, по которой Ориана перемещается, в том, что она ищет место, где сможет использовать видимость созвездия. Даже если так, по какой причине она бродила по улицам? Из-за того ли, что места, которые она до сих пор обследовала, не подходили для активации «Апостольского Креста», или же потому что она искала наилучшее место?

— ... Тем не менее, чтобы Ориана действительно собиралась... использовать силу Созвездия... активировать «Апостольский Крест»... это довольно типично...

Тсучимикадо сказал это, завершая своё объяснение.

— Это довольно типично? Что ты имеешь в виду?

— Это предположение... хотя довольно основательное, имеет несколько... противоречий, которые нужно разрешить ня.

Что бы это могло быть? Камидзё нахмурился.

Тсучимикадо сказал напрямик:

— Слушай внимательно, Ками-ян... так называемый «Апостольский Крест» это нечто... очень тесно связанное с Петром... одним из двенадцати апостолов... «первоначальной церкви», которую Сын Божий создал, когда умер. Разумеется, римляне... использовали эту силу для того, чтобы создать Римскую католическую церковь, и событием, которое привело к тому, что это случилось... была «смерть Петра» или что-то последовавшее после неё.

Тсучимикадо сказал, что Пётр был казнён в конце первого века нашей эры, а император Константин впервые признал христианство в начале 4 века, и франкский король Пипин Короткий отказался от этой земли в 8 веке. Между этими событиями прошло довольно много времени.

Несмотря на это, именно после смерти Петра люди сначала возвели «Крест, чтобы увековечить Петра» и заявили, что «эта земля является наследством Петра», что привело к долгой дороге, в конце которой были два миллиарда верующих, образующих ядро католической церкви.

— Что касается этого, первоначально «Апостольский Крест» был крестом, установленным на могиле. Это должно было быть нечто, завершённое до строительства определённого собора. Что тут не так?

— Дата, в которую используется «Апостольский Крест»... и созвездие важны, я согласен с этими двумя пунктами. Но... Пётр умер... 29 июня. Это другое время года, небо тоже другое... ты должно быть, слышал об этом... летние и зимние созвездия, верно? К тому же, из-за широты и долготы... в Японии видны не те созвездия, что в Ватикане. Небо над Ватиканом 29 июня... отличается от неба над Японией в конце сентября. Если они не сумеют разрешить эту проблему, то не смогут использовать созвездия ня...

Другими словами, в это время года они не смогут использовать «Апостольский Крест»?

Камидзё слегка нахмурился.

— Но, что случилось бы, если бы они не обращали внимание на времена года и использовали «Апостольский Крест»?

— Ками-ян, подумай об этом... мы используем в наших бритвах постоянный ток... что, если мы вместо того используем переменный ток?

— ...

— Я не знаю до какой степени эта вещь... будет разрушена, но по крайней мере... они не смогут успешно выполнить свой план. Если не с этой целью, разве не было бы бессмысленно то, что они... специально эти важные... «условия использования» ня?

— Тогда зачем бы им тащить духовное орудие, которое они не могут использовать...?

— Я не знаю, ня... может быть условие... позволяющее это преодолеть ня. Чёрт, не хватает времени... подумать об этом как следует.

Время.

Теперь, когда об этом зашла речь, Камидзё заново переосмыслил все ограничения.

— Если принять, что Ориана и Лидвия ждут, чтобы появились ночные созвездия, поскольку хотят использовать «Апостольский Крест», ограничением на его активацию всё ещё остаётся

закат, верно?

— Это будет не сразу. Что касается созвездий, мы можем отчётливо различить их только когда станут видны звёзды от первой до третьей величины. В данный момент время...

Может быть из-за того, что этот разговор был очень длинным, время уже подходило к четырём часам. Закат в конце сентября обычно приходится на семь часов вечера. Поскольку первая звезда станет видна до заката, в соответствии с нынешней ситуацией, будет очень трудно, если они будут действовать после шести вечера.

Другими словами, они должны найти Ориану в ближайшие два-три часа. Нет, «Апостольский Крест» может и не быть в руках Орианы. В этой ситуации они только смогут заставить Ориану выдать местоположение Лидвии и схватить её.

Времени немного.

Нет гарантии, что они вообще смогут поймать Ориану, и к тому же, им нужно найти ещё и Лидвию.

— Я чувствую, что нам не хватает решительного удара... как бы то ни было, давай возьмёмся за работу. Я двигаюсь... вдоль мест, по которым проходила Ориана, и ищу общие точки в этом звёздном заклинании ... если у нас получится... может быть, мы узнаем, куда направляется Ориана...

— Подожди... секундочку! Ничего, что ты будешь действовать в таком состоянии?

— В этой... ситуации? ... Ками-ян, как ты думаешь, в каком я сейчас состоянии?

Говоря это, Тсучимикадо притворялся спокойным.

По ту сторону связи, теперь на экране, был идиот, который всё ещё разговаривал, несмотря на все эти повреждения. Помимо магии, Тсучимикадо обладал способностью авторегенерации, но это была способность нулевого уровня. Хотя это было лучше, чем ничего, это была не та способность, что стёрла бы его раны, как резинка карандаш.

Камидзё собирался что-то сказать, но он знал, что сейчас было бесполезно о чём бы то ни было говорить.

— ... Я знаю. Тогда, что мне нужно делать всё это время?

Что касается этого, как только Тсучимикадо собирался что-то предложить...

Сзади от Камидзё раздался другой голос:

— Тоума, а что ты здесь делаешь?

Часть 2

Автобус был на автобусной остановке.

Как и все пассажиры вокруг неё, Ориана Томсон осматривалась по сторонам.

Это не была обычная остановка, на которой пассажиры выходили из автобуса и садились в него. Поскольку автобус был слишком перегружен, контролировавший его искусственный

интеллект немедленно принял решение остановиться. Похоже, из-за того, что в автобусе уже было так много пассажиров, и всё равно в него пытались влезть люди, автобус дошёл до своего предела.

Из динамиков автобуса раздался женский голос. Видимо, это была заранее сделанная запись, поскольку в голосе не чувствовалось совершенно никаких эмоций.

— Приносим извинения. В связи с проблемами безопасности, автобус остановится здесь. За то, что мы причинили это неудобство всем пассажирам...

В сущности, их не проинформировали, как решить эту проблему. Если никто не выйдет из автобуса, ситуация с перегрузкой не уладится. Однако, совсем другое дело, если кто-то решится избавить их от своей обузы.

Ориана решила выйти из автобуса.

Из комфорта прохладного кондиционированного салона на гудроновую дорогу.

Вместо того, чтобы оставаться в автобусе, не зная, когда они стронутся с места, возможно, лучше было выйти и поискать другие средства передвижения.

Затем она пошла по улице. Возможно, поблизости был стадион, поскольку вокруг было много народу. На лотках продавались всякие штуки, которыми пользовались болельщики, вроде мегафонов и круглых вееров.

Ориане совершенно не было видно, что находится за автобусной остановкой.

«Итак, похоже, что Каори Канзаки не появится».

Она легонько вздохнула.

«Теперь, когда я убедилась, что больше никто меня не преследует, карточкой, которая специально предназначалась против Святой, больше нельзя воспользоваться. Эта карточка похоже, не действует против обычных магов... так кто же утолит мою жажду битвы? Ничего, я, вероятно, ещё встречусь лицом к лицу со Святой в этой долгой жизни».

В этот момент Ориана подумала о девушке с чёрными волосами, верхняя часть тела которой была так повреждена, ученице, чья плоть была разрушена вместе со спрятанным крестом.

«...»

Ориана посмотрела на стопку карточек, которую держала в руке.

Она резко оторвала карточку и активировала коммуникационное заклинание. Это было заклинание, которое передаёт мысли одного человека другому человеку, так что Ориана переслала некую сцену, запечатлевшуюся в её памяти.

— Лидвия.

— Я знаю, что ты хочешь сказать.

Её собеседницей была Лидвия Лоренцетти.

Но то, что Ориана слышала не было разговором двух собеседников.

— Девушка, о которой ты позаботилась, была просто обычным человеком.

Такой прерывистый тон.

Бам! Ориана с силой ударила по земле.

Хотя она знала, что такое действие привлечёт много внимания, похоже, это вышло у неё рефлексивно.

«Не один раз, две промашки...!!!»

Этот ледяной тон эхом звучал в Ориане, которая стиснула зубы.

— В сообщении о происшествии с Алхимиком, было имя и фотография. Её зовут Аиса Химегами, и хотя у неё есть важная сила, она не маг. Этот крест Кольта использовался для запечатывания её уникальной силы, и это было просто духовное орудие, переданное ей другим магом, в нём вообще не было наступательных способностей. Чтобы избежать недоразумений, Британские пуритане однажды сделали официальный доклад.

Сообщение о Каори Канзаки действительно было блефом. И подумать только, что девушка, которую она приняла за врага, ничего общего не имела с Британскими пуританами.

— ... Наихудший сценарий.

— Это действительно наихудший сценарий. Мы напали на совершенно непричастного к этому делу человека, и вдобавок, дважды. Хотя в первый раз причиной было вмешательство других магов, в этот раз мы несём полную ответственность.

Лидвия сказала это твёрдым голосом.

— Мы предприняли действия против тех, кого мы должны защищать.

Это действительно был голос монашки, которая проповедует тем, кто не знает о христианстве.

— Люди, которым мы должны протянуть руки не святые, у которых высокие моральные принципы, а грешники, которые потерялись и нуждаются в искуплении. Вот что сказал Сын Божий Матвеем, мытарю, которого все ненавидели, когда разделил с ним трапезу. Мы пренебрегли этим правилом. Знаешь ли ты, что это значит?

— ...

Ориана промолчала.

Слова Лидвии не прерывались, поскольку в словах этих не чувствовалось колебаний. От начала и до конца это был голос, который следовал решению Библии, и голос, который не допускает, чтобы его перебивали. К тому же...

— Мы не можем снова повторить вторую ошибку. Ради этих людей, которым мы причинили вред, мы должны быть особенно внимательны, и использовать «Апостольский Крест», чтобы покорить Академгород.

В тоне её голоса не чувствовалось колебаний.

Неважно, сколько будет издержек, она должна превратить все их в положительные моменты.

Лидвия Лоренцетти продолжала с таким чувством.

Она подвергала это сомнению, и в то же время жалела об этом.

Боль в душе Лидвии должно быть, была ещё сильнее, чем у Орианы.

Но она использует эту боль как пищу для прогресса. Она понимала значение слова «обучение» и неважно, насколько это будет болезненно, она использует этот шанс, чтобы увеличить свой темп.

Поэтому Ориана не остановится.

От рождения до смерти она не остановится.

Ориана почувствовала, как у неё по спине пробежал холодок.

Не из-за разницы во власти, но из-за «разницы» в идеалах.

— В самом деле?

Затем Ориана спросила у этой монашки, которая нисколько не колебалась:

— ... Так что, всё закончится успешно, верно? Все проблемы будут решены, как только мы подчиним Академгород, верно?

Часть 3

— Тоума, что ты здесь делаешь?

Камидзё был шокирован.

Он отчаянно обернулся, и перед ним оказалась Индекс, одетая в форму чирлидера. В данный момент в обеих руках у неё были помпоны, и трёхцветный кот, который был между ними, похоже, был не в восторге от ощущения пластикового плюша, поскольку продолжал бороться.

Она слегка наклонила голову.

Её голова наклонилась, но брови изогнулись, показывая, что она злится.

«Чёрт...! Наша школа... будет соревноваться на стадионе поблизости?!»

За пределами Академгорода ждёт множество магов. Они из разных стран и принадлежат к разным организациям. И эти маги установили вокруг Индекс заклинание, распознающее магию, с радиусом действия в один километр.

Как только заклинание засечёт какую-то форму магической силы, они немедленно вторгнутся в Академгород.

И среди них не все считают приоритетом устранение Орианы и Лидвии. Люди, настроенные против Академгорода, используют этот шанс для всякой подрывной работы.

— Тоума, почему ты не со своими одноклассниками? Все тебя искали, и сейчас все идут на следующий «стадион».

Похоже, говоря это, Индекс что-то высматривала.

— Мне кажется, утром ты ещё участвовал в матчах, но после полудня тебя на них не было. Почему?

Хотя Индекс говорила несколько отчитывающим тоном, ей недоставало обычной живости и энергии.

Невинный вид этой девочки...

Выдаёт выражение, от которого задумываешься, хорошо это или плохо.

Может быть, это было от опыта вмешательства Камидзё в дела других людей.

«Эта Ориана похоже, удрала далеко. Поблизости не видно ни одной автобусной остановки?!»

Камидзё продолжал думать, желая, чтобы его цель, Ориана, убралась подальше отсюда. В данный момент его беспокоили эти противоречивые мысли.

— ...

По ту сторону связи, Тсучимикадо тоже молча ждал развития ситуации. Камидзё видел, что ни впереди ни сзади от него на улице нет автобусных остановок.

— Слушай, Тоума, куда пошли Аиса и Комозэ? Разве они были не с тобой?

Услышав голос Индекс, Камидзё не мог не застыть на месте.

«Верно, Стейл и Комозэ-сенсей используют магию, чтобы вылечить Химегами...?!»

Его движения были скованными.

До того места было всего около километра. Что теперь делать?

— А...ааа, они услышали, что оргкомитету не хватает рабочих рук, поэтому пошли помочь. Как странно, я думал, они уже сообщили классу по электронной почте.

— По электронной почте?

— Мм, может быть, они за пределами периметра. Электромагнитные волны ещё не добрались до центра? Ох, надо же, они не проверили, сколько здесь кабелей... если это обычный магазин, тут должна быть передающая станция. Зачем? Потому что в новостях сказали, что если на Дайхасейсай слишком много людей будут пытаться связаться друг с другом одновременно, это приведёт к перегрузке кабелей, мощность центрального процессора в этой точке надо будет увеличить.

— ???

Индекс, в форме чирлидера, наклонила голову.

Камидзё планировал создать дымовую завесу, используя информацию о научном мире, с которым Индекс была незнакома, и похоже, это сработало.

Он слегка встряхнул телефон, который держал в руке.

— Я сейчас говорю по телефону, Индекс. Я вернусь позже, так что просто иди туда, куда направляются все. А... алло, алло? Что-нибудь странное происходит снаружи?

— Нет... ничего. Снаружи не происходит ничего странного, расслабься.

Услышав этот голос, Камидзё почувствовал облегчение.

Индекс слегка нахмурилась, когда увидела, как себя ведёт Камидзё.

— Тоума, Тоума. Я слышала, что следующее соревнование что-то под названием «групповое упражнение» [1] Ты сможешь прийти?

— ...

Камидзё сделал паузу и сказал:

— Я приду. Мне нужно уладить некоторые дела, в которых я должен помочь, так что я поучаствую позже. Сможешь дождаться меня, Индекс?

Только что он дал обещание, которое никак не сможет выполнить.

— Мм.

Индекс без колебаний кивнула.

Она обняла трёхцветного кота, окружённого помпонами.

— Я поняла. Тоума, ты должен туда попасть. Я буду болеть за Тоума, и буду как следует делать движения, которым меня обучила Комоз. Ты будешь в шоке.

С этим радостным лицом Индекс повернулась к Камидзё спиной. Она продолжила идти вперёд, может быть, к следующему стадиону. Поскольку она не свернула с пути, и даже проигнорировала лотки с едой, окружавшие её, похоже, она действительно поверила словам Камидзё.

Тоума Камидзё не мог двинуться с места, наблюдая как исчезает её фигура. Он ждал, пока она не пропадёт из виду, прежде чем начал действовать. Он закрыл глаза, словно кланялся и извинялся.

По другую сторону связи, Тсучимикадо сказал:

— ... Извини, Ками-ян.

Если бы Ориана и Лидвия не прибыли в этот город, он смог бы веселиться на Дайхасейсай вместе с одноклассниками. Если бы Тсучимикадо и Стейл не попросили его помочь, он мог бы и не заметить, что что-то происходит, и в конце концов пошёл бы гулять с Индекс или Химегами. Он просто обычный человек. Даже если маг проскользнул в город, он не должен принимать участие в битве.

Камидзё подумал об этой возможности.

— Нет проблем.

Он твёрдо заявил.

— Улыбаться, ничего не зная, это тоже невыносимо. Я не хочу, чтобы вы, парни, страдали от боли, залитые кровью, пока мы с Индекс развлекаемся.

Это верно. Тсучимикадо и сам мог веселиться на Дайхасейсай. Даже Стейл мог приехать в Академгород не из-за того, что должен был участвовать в битве как маг.

Они не принесли с собой невезение.

К тому же, даже если они принесли его, им не нужно было бежать прочь.

— Итак, я подумал. Эгоистично свалить всё, что я ненавижу, на Индекс... действительно глупо. Из-за этого я счастлив, что не хочу, чтобы она в это влезала.

— ...

Мотохару Тсучимикадо ничего не смог сказать.

В сущности, говорил только Тоума Камидзё.

Он просил другого человека позволить ему решить, что делать.

— Давай уладим эти дела и вернёмся к Индекс. Все будем, как идиоты, дурачиться, есть и пить, делать фотографии — и погружаться в эти чудесные воспоминания.

Часть 4

4:30 дня.

Приняв за центр автобусную остановку, на которой он потерял Ориану Томсон, Тоума Камидзё вёл поиски, описывая круги.

Разумеется, была высокая вероятность того, что Ориана села на автобус и уехала далеко отсюда. Тем не менее, было возможно и то, что она обманула их ожидания и решила не садиться на автобус. Поскольку они не могли выследить Ориану при помощи активных методов, и Камидзё из-за недостатка технических способностей не мог выяснять методы использования «Апостольского Креста», всё, что он мог сделать — исключить возможность этих обычных методов.

Лидер, Тсучимикадо, анализировал перемещения Орианы за последнее время, пытаясь определить, где можно активировать «Апостольский Крест». Камидзё мог только лишь позволить квалифицированному магу разобраться с этим, и ждать доклада.

Камидзё продолжал бежать, кожей чувствуя воздух половины пятого вечера.

С полудня до вечера на улицах было ещё довольно тепло, но ощущение солнца, обжигающего кожу, намного ослабло. Единственным, что не изменилось было то, что Камидзё бежал сквозь толпу людей, направлявшихся в магазины, покупающих подарки, или идущих на следующий стадион. По дороге он увидел в толпе кого-то с пушистыми светлыми волосами.

«...?! Нет, нет, это не Ориана.»

Поскольку некоторые ученики красили волосы, к тому же были туристы из-за рубежа, не было ничего необычного в том, чтобы увидеть светловолосых людей.

Чтобы не загораживать дорогу другим людям, которые двигались вокруг, Камидзё отошёл к краю улицы, и ненадолго остановился.

«Непохоже, чтобы Ориана ждала, пока я уйду... однако, если она не в здании, такое может быть».

Он думал об этом, стоя на тротуаре и глядя снизу вверх. Окна разновысотных башен отражали солнечный свет.

«Трудно просмотреть всё за один раз... но всё равно это лучше, чем вообще ничего не сделать. Хорошо, сделаем это!»

Камидзё хлопнул по лицу обоими руками, и направился к башне возле крупного магазина электроники.

По пути...

— «Секундочку», — сказала Мисака в то время как Мисака гналась за ней и смотрела. «Мисака просто хочет взглянуть на сувениры, поэтому не бросай меня», — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась спорить, но не имела намерения остановиться.

Он услышал детский голос.

Камидзё невольно обернулся и услышал в толпе кого-то, кого нигде поблизости не должно было быть. Голос был похож на детский голос, она может скрываться в толпе, но Мисака...? Он немного подумал об этом, но в данный момент у него были дела поважнее.

«Сейчас Тсучимикадо выполняет главную задачу. Я могу только тихо поддержать его»

Он прошёл через автоматическую дверь и огляделся в просторном и ярком магазине.

Благодаря кондиционерам тут было довольно комфортно, и магазин был достаточно блестящим. Ощущение солнечных лучей, обжигающих кожу тоже было довольно слабым. Камидзё медленно огляделся по сторонам, проверяя, нет ли в магазине Орианы, иногда выглядывая наружу через большую оконную панель.

Сияние солнечных лучей таяло на небе половины пятого вечера. Хотя небо ещё не покраснело, чувствовалось, что голубой цвет слабеет. Через час небо уже будет выглядеть по-вечернему.

Тогда замерцает первая звезда.

Прежде чем занавес ночи полностью опустится, вероятно, проявятся яркие созвездия.

— ... Если наша недавняя оценка верна, осталось всего два часа.

Как раз когда Камидзё вздохнул, зазвонил телефон.

На дисплее высветилось не имя Тсучимикадо, а неизвестный номер.

Он нажал кнопку приёма. Звонил Магнус Стейл.

— Я спросил у Тсучимикадо твой номер, но я не собираюсь его записывать.

Возможно, Стейл курил, поскольку Камидзё слышал звук выдуваемого воздуха.

— Я закончил с той ученицей. Где ты сейчас?

Дыхание Камидзё тут же остановилось.

Он поспешно сжал телефон крепче.

— ?! Химегами, как она?!

— ... Будет непросто, если ты ожидал от меня совершенства. Это метод, с которым я незнаком. Наверное, применяя исцеляющее заклинание нельзя добиться успеха с первого раза. Честно говоря, я бы не хотел использовать такое заклинание ещё раз. Я только воспользовался знаниями обычного человека в качестве отправной точки, внимательно изучал эти неясные слова, чтобы отыскать скрывающееся за ними магическое значение, а затем перекомбинировал их, чтобы получилось исцеляющее заклинание. Это напоминает ходьбу по натянутому канату. Я весь обливался потом, думая, не потеряю ли контроль над заклинанием, и даже сейчас я держу пальцы крестиком, при мысли об этом.

Стейл сказал это расстроенным тоном.

Если уж это говорил настолько гордый человек, значит, операция действительно была опасной.

Камидзё чувствовал что тяжесть упала с его души.

— Как бы там ни было, я уже укрепил её кровеносные сосуды, добавил в них крови, и ослабил её болевые сигналы, чтобы вывести её из шокового состояния. Дальше уж работа врачей... санитары держались довольно уверенно, и сказали, что в соседней больнице есть чудесный доктор, который тем лучше проявляет свои способности, чем более критической является ситуация.

Это звучало так, словно он смутился.

Как хулиган, который спас кота на дороге и был застигнут за этим делом обычным гражданином.

— Ты...

— А? Что это за безжизненный голос? Я несколько раз сказал, что просто не смогу жить с тобой весело... УААА!!!

Бам!!! Из телефона донёсся невероятный голос.

Голос человека, бывшего за Стейлом...

— Ууу! Сенсей тебя ещё не поблагодарила! Уааа!!! Если бы тебя там не оказалось, Химегами... Химегами бы...!!!

— Прекратите... прекратите!!! Чего вы меня обнимаете и плачете!!! Я не давал гарантий, что смогу её вылечить. Если мы не сможем восстановить её силы, в конце концов она всё равно не выдержит... ВЫ МЕНЯ СЛУШАЕТЕ?!!!

Прижав телефон к уху, Камидзё молча волновался (возможно), что Комозэ-сенсей, которая лезла на мага, будет сожжена дотла, но как ни странно, похоже, Стейл не воспользовался своими силами. Похоже, что когда он имеет дело с маленькой девочкой, его бдительность ослабевает.

Он не может говорить о магической битве при Комоэ-сенсей.

Камидзё хотел сказать: «Позвоню тебе позже» и закончить разговор, но...

— Позвони Тсучимикадо.

Стейл сказал это посреди всего переполоха.

— Похоже, он нашёл какую-то зацепку. Я доберусь туда как только отделаюсь от неё.

Часть 5

Тсучимикадо был в одном из углов седьмого школьного района.

Это было то самое место, где Камидзё и Фукиёсе в первый раз встретили Ориану.

Это была обычная улица. Поблизости было несколько крупных магазинов, по улице двигались охранные роботы величиной с газовый баллон, проезжавшие мимо ветряков, вырабатывавших электричество. Ученики в спортивной форме привычно проходили мимо, но туристы, в обычной одежде, специально останавливались, чтобы посмотреть на этих роботов. Это было место, которое легко было найти, но в то же время, в нём легко было затеряться.

Тсучимикадо уже сменил свою изорванную спортивную форму на новую, поэтому снаружи намотанные под ней бинты были практически не видны. Несмотря на это, трудно было скрыть бледность его лица. Ветра не было, но он всё время шатался, и дыхание у него было слишком поверхностным и учащенным. Способность нулевого уровня, авторегенерация, могла только починить повреждённые кровеносные сосуды. Но без этой способности он уже давно мог бы свалиться, верно?

Даже в таком состоянии Мотохару Тсучимикадо продолжал стоять на углу улицы под огромным солнцем.

Причина была проста: ему нужно было кое-что сделать.

«Использовать на практике мои ноги чтобы проверить кое-что...»

Тсучимикадо посмотрел вверх, на плывшие в голубом небе дирижабли и воздушные шары.

«... Я знаю немало. Ориана рискнула выйти наружу и прогуляться по улицам, так значит, причина в этом?»

Он был искусен в главном типе восточной магии - искусстве оммёдзи.

Хотя речь шла об оммёдзи, ему нужно было довольно много практиковаться в заклинаниях, вроде фэншуя, гадания, алхимии, мантр, молитв, клепсидр и так далее, со всякого рода целями и направлениями, включая вычисление времени и выживание страны; в управлении всем этим и заключается настоящее искусство оммёдзи.

Специальностью Тсучимикадо был фэншуй, но это было всё, что он изучил.

Можно было понять это, глядя на небо.

Небо загораживали тёмно-зелёные листья деревьев. Но это не имело отношения к делу.

Припомнив дату и координаты, он мог сказать, что за звёзды расположены в голубом небе. Даже не используя небесный глобус или астрологический сайт он мог точно усвоить в своём разуме всё знание о созвездиях и их положениях.

«Если это уровня Индекс, даже если бы кто-то не взглянул на небо, чтобы убедиться в этом, вероятно, этот человек угадал бы ответ, услышав это ня...»

Тсучимикадо горько подумал.

Уже само по себе проблема подумать о том, чтобы вообще использовать чистое знание чтобы пойти против этой девушки.

Несмотря ни на что, он всё же смог прийти к выводу.

«Понятно... ня. Используя созвездия... такой вид, похоже, это правильно. Похоже, оно... основано на осенних созвездиях ня... не важно с какой точки... похоже, что можно использовать то же самое магическое значение, стоящее за ним, полностью... анализируя это созвездие... должно быть, это и сделал враг... больно».

Тсучимикадо нахмурился, прижав руку к боку, приводя в порядок свои мысли.

Следуя по выбранному Орианой пути, он кое-что понял.

Откуда бы он ни смотрел на созвездие, оно всё время оставалось одним и тем же.

На первый взгляд, это очевидный вывод, но если соединить его с магическим значением, ситуация станет иной.

Так называемое созвездие на самом деле нечто временное, видимое с Земли. Звёзды кажутся образующими фигуры, но это просто иллюзия, видимая как вблизи, так и издалека. В радикальном смысле, если бы кто-то взглянул на видимые с Земли созвездия со стороны, они бы выглядели совершенно иначе.

Говоря ещё более строго, если наблюдать созвездие с немного разных мест, форма созвездия «слегка» изменится. Человеческий глаз этого не замечает. Поэтому несколько магов-новичков, которые неверно это истолковали, потеряли бы контроль над собственными заклинаниями. Для древнегреческих и древнеегипетских магов, которые хотели использовать силу созвездий причиной, строительства гигантских храмов было желание соорудить более замысловатые и изопрённые обсерватории.

Само по себе звёздное небо не странное, поскольку это ресурс, которым каждый может воспользоваться, но на то, чтобы подготовить заклинание для принятия силы созвездия требуется время: такова характерная черта заклинания, требующего использования созвездия. Хотя Тсучимикадо уже упоминал, что «созвездие можно использовать во многих заклинаниях», для заклинаний разного типа нужно устраивать разные обсерватории. Примером могут служить политеисты древние греки, которые соорудили «Храм Ареса» и «Храм Гелиоса».

Несмотря на это, Тсучимикадо уже прошёл мимо трёх из четырёх обсерваторий, и до сих пор проявившиеся значения были одними и теми же.

«Это не совпадение ня. Другими словами — я могу подтвердить, что Ориана и Лидвия планируют использовать осеннее созвездие для активации «Апостольского Креста»...»

Тсучимикадо посмотрел на бескрайнее небо.

Он прищурил глаза, глядя на него сквозь солнечные очки.

«Если это так, как быть с этим противоречием?»

Часть 6

— А, Фукиёсе? Тебе уже лучше?

Сейри Фукиёсе позвонила по телефону и сразу же услышала голос Цукиёми Комозэ.

Сейчас Фукиёсе была во внутреннем двореке больницы. Отдохнув некоторое время на больничной койке и затем прогулявшись, она восстановила силы и её подвижность резко увеличилась.

В этом месте для отдыха, под крышей, стояли деревянные скамейки. Кроме Фукиёсе здесь было ещё пять или шесть пациентов, разговаривавших по телефону. На столбе висела металлическая табличка: «Место для разговоров по телефону, запрещается приносить сюда сложное медицинское оборудование», напоминавшая знак места для курения.

Для людей, которые любят звонить по телефону как только выдастся свободная минутка, больница, в которой повсюду запрещено пользоваться телефонами, кажется довольно гнетущей. Но в данном месте они могли пользоваться своими телефонами как угодно.

Фукиёсе прижала телефон к уху.

— Со мной всё в порядке. Что-нибудь не то случилось на Дайхасейсай? Например, эти дураки открыли какие-нибудь воронки?

— А! Случилось! Случилось! Химегами была в критической опасности!

— ... Только не говорите мне, что эти идиоты увидели, как она переодевается?!

— Вовсе нет! На Химегами-сан напали, и её отправили в больницу!!! К счастью мимо проходили Камидзё и его друг. Если бы там была только Комозэ-сенсей... если бы там была только я, ситуация была бы по-настоящему серьёзной...

Голос Комозэ-сенсей звучал подавленно, но не чувствовалось, чтобы отчаяние исходило из глубины её души. Возможно, она чувствовала облегчение от того, что им удалось избежать наихудшего сценария.

Но Фукиёсе всё ещё кое-что беспокоило.

«На неё напали?...»

В первую очередь ей в голову пришёл вопрос: кто? И почему?

У переведённой ученицы Аисы Химегами, могли быть некоторые собственные проблемы. Тем не менее каждый год говорят, что люди, которые ненавидят Академгород хотят воспользоваться Дайхасейсай чтобы что-то сделать. Если так...

«Что делали члены Анти-Навыка и Правосудия?...»

Не беря в расчёт членов Правосудия, которые должны были участвовать в матчах, Анти-Навык должен был быть вдвое бдительнее. Чувство открытости Дайхасейсай это только внешняя видимость.

Что они, расслабились?

Или же по улицам бродит кто-то со способностями выше, чем у Анти-Навыка?

И, самое важное:

— Что значит: «если бы не Камидзё и его друг»?

— Именно так. Химегами была тяжело ранена, сенсей не могла справиться с этим сама! Но Камидзё и его друг уладили это безупречно! А, кто же был этот священник с Камидзё? Он убежал раньше, чем я смогла его поблагодарить... а! Может ли это быть тот парень, что проскользнул за угол!!!

По другую сторону связи отчётливо слышались звуки шагов «топ-топ-топ».

— ...

Разве это было не то же самое чувство, что и в начале?

Когда она упала в обморок из-за теплового удара, кто среагировал первым и кто о ней позаботился?

Тот парень, что специально прокрался на матч чужих школ.

Если хладнокровно оценить ситуацию в целом, это действительно выглядит странно.

Фукиёсе подумала:

«У меня был тепловой удар. На Химегами напали. Есть ли какая-то связь между этими случаями? Однако, если оба случая связаны с Тоума Камидзё...»

Что происходит? Фукиёсе нахмурилась.

«... Что происходит в этом городе?»

Часть 7

Камидзё выслушал информацию вернувшегося Тсучимикадо. Возможно, начала действовать способность авторегенерации, поскольку его голос звучал более энергично. Но, глядя на бледное лицо Тсучимикадо, залитое холодным потом, Камидзё чувствовал, что тому нужно идти в больницу на осмотр.

Тсучимикадо сказал ему две вещи.

Ориана и Лидвия собирались использовать для активации «Апостольского Креста» одно из осенних созвездий. Каждая из точек «обсерваторий» была основана на этом созвездии. Однако Тсучимикадо с подозрением относился к своим собственным результатам.

— Причина перемещений Орианы определённо связана с созвездиями и может быть ключом к активации «Апостольского Креста» — но это в самом деле подозрительно. Может ли это

действительно активировать крест Святого Петра? Как бы там ни было, в исторических хрониках случаи, когда активировался «Апостольский Крест» в основном приходились на время видимости летних созвездий. Что бы кто ни думал, сейчас, в конце сентября, на небе должны быть осенние созвездия. В самом деле трудно представить их подходящей заменой... какие-то другие условия, должно быть что-то, о чём мы не знаем.

Тсучимикадо был бледен, кожа его лоснилась от пота. Новая спортивная форма, в которую он переоделся, выглядела свежей, но на ней были кровавые отпечатки пальцев.

Похоже, ему было больно, но наверное, он не хотел, чтобы его об этом спрашивали.

— Но Тсучимикадо, разве сейчас Ориана не будет избегать риска того, что когда она начнёт искать точки, связанные с этим созвездием её заметят преследователи? Ты знаешь места, в которые Ориана могла не пойти? И где они?

— Хм... но я довольно озабочен к этой «необъяснимой проблемой». По моим результатам, кроме найденных мною есть и другие места, которые можно использовать как «обсерватории» ня. Честно говоря, не хватает времени. Если мы вдруг решим поспешить к «обсерватории», которую мы предсказали, и если Ориана активирует заклинание где-то ещё в противоположном направлении, что дальше? Мы не можем просто упаковать вещи и закрыть магазин ня.

Говоря это, Тсучимикадо вытер пот, стекавший по его лицу.

Камидзё посмотрел, который час.

Было около пяти часов вечера.

Верно, даже если они поедут на метро или в автобусе, в данный момент довольно опасно перепутать один конец улицы с другим. То, что они не знают точного времени, делает их задачу ещё сложнее. Если они не будут внимательны, всё может быть кончено через час.

Камидзё посмотрел на часы на дисплее своего телефона.

— Если подумать, то у нас ведь нет даже времени на раздумья! Если мы будем просто стоять, ничего не делая, время всё равно будет идти! Я не хочу, чтобы дело неожиданно пошло на лад только для того, чтобы мы поняли, что не успеем это сделать.

— Я это знаю... чёрт, что этот Стейл делает в такое время?

Тсучимикадо тоже знал, что они находятся в критической ситуации и его голос звучал резко.

Собираются ли они начать действовать, не имея никакой конкретной информации?

Или же они начнут действовать после того, как соберут достаточно информации?

Что бы они не выбрали, у них нет необходимого условия для того, чтобы приступить к делу. Мысли порождали тишину, которая создавала огромное давление, и Камидзё чувствовал, что воздух вокруг них становится тяжелее.

Внезапно зазвонил телефон.

Это был не телефон Камидзё.

Тсучимикадо с удивлённым видом вытащил телефон, и когда он посмотрел на дисплей, выражение его лица резко изменилось.

— Ками-ян, это от Британских пуритан.

Если подумать, Стейл действительно упоминал, что он запрашивал информацию от работников Британской Библиотеки.

Возможно, у них есть новая информация.

Как бы там ни было, для Камидзё и Тсучимикадо, которые хотели получить новую информацию, было неважно, каково будет её содержание. Тсучимикадо, хладнокровный в обычных обстоятельствах, слегка запаниковал, принимая вызов. Динамик уже был включён, но Камидзё приблизил своё лицо к телефону Тсучимикадо.

В конце концов, голос по ту сторону связи принадлежал...

— О, Боже, могу я спросить, вы мистер Стейл Магнус?

— ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО, ОШИБЛИСЬ НОМЕРОМ!!!

Оба они воскликнули это одновременно. Голос женщины из телефона звучал подавленно, она сказала: «Извините»... всё в порядке, действительно, но раз она хотела поговорить со Стейлом, иностранцем, с чего же она заговорила на японском? — подумал Камидзё.

Тсучимикадо раздражённо вздохнул.

— А... а... это Тсучимикадо. Я сейчас работаю со Стейлом, так что приму сообщение ня... итак, что у вас есть?

— Только это. Я проверила записи в Британской библиотеке, и нашла кое-какую новую информацию об «Апостольском Кресте», так что собираюсь её сообщить, — слышался этот непринуждённый голос.

При его звуках в Камидзё проснулась подозрительность. Где же он слышал этот голос раньше?

— А, не говорите мне, что... вы Орсола?

— Этот голос... а-а. Так значит, это ты. Спасибо за то, что ты сделал за несколько последних дней. Благодаря тебе моё тело теперь совершенно...

— Ня, мы отклонились от темы. Может, продолжим?

Тсучимикадо сказал это озабоченным и усталым голосом.

— Мне очень хорошо работается с Британскими пуританами. Два дня назад мисс Канзаки даже представила меня в том магазине японских продуктов, где продаётся чудесная еда... а, верно, я слышала, что они позволяют Амакуса управлять собственной маленькой Японией Лондона.

— Вы с улыбкой на лице игнорируете слова Тсучимикадо?! А... сеорее скажите нам, что вы выяснили!!!

Камидзё закричал, и Тсучимикадо потряс головой, словно у него была анемия. По другую сторону связи Ориана по крайней мере сказала «А-а», когда она отклонилась от темы.

— Понятно, тогда я лучше начну говорить об информации, которую я получила в Британской библиотеке, в фаст...

— ... Даже если вы сказали это, пожалуйста, ничего не говорите нам о местах, где продаётся хорошая японская еда.

Камидзё сказал это мягким голосом. В ответ его собеседница весело сказала:

— Я знаю.

И затем:

— В самом деле, в пяти минутах от станции Ватерлооо есть магазин суши, где продаются действительно хорошие суши.

— РАЗВЕ Я НЕ СКАЗАЛ ВАМ НЕ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ?! ХВАТИТ МЕНЯТЬ ТЕМУ!!! СКОРЕЕ СКАЖИТЕ ВСЁ, ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ ОБ «АПОСТОЛЬСКОМ КРЕСТЕ!!!»

— Какая жалость... тогда вернёмся к теме, пожалуйста, слушайте внимательно.

В мягком голосе Орсола почувствовалась некоторая сила.

Камидзё и Тсучимикадо с очень серьёзным видом сосредоточили всё своё внимание на телефоне.

— Из разрозненных записей Британской библиотеки нам удалось извлечь условия использования «Апостольского Креста».

Плечи Камидзё слегка вздрогнули.

В данный момент они больше всего хотели узнать информацию об условиях, требуемых для использования «Апостольского Креста».

Орсола сказала им обоим, затаившим дыхание в ожидании дальнейшей информации:

— Я слышала, что «Апостольский Крест» это мощное духовное орудие, которому нужна сила созвездия. Его ставят на Земле, чтобы точно собрать астрономическую информацию. Это механизм, который самостоятельно принимает нужное положение, собирает свет с неба, и помогает заклинателю активировать магический эффект.

— То, что я и говорил. Ками-ян. «Апостольский Крест» - это своего рода параболическая антенна. Но...

— ... Насчёт этого. Честно говоря, для нас это не новость.

Камидзё невольно вздохнул, и плечи Тсучимикадо просто опустились.

— Вот тебе на, почему вы все так подавлены?

— Нам очень жаль, Орсола, мы благодарны вам за то, что вы так упорно трудились, разыскивая для нас информацию. Мы тоже кое-что выяснили со своей стороны, и в данный момент мы не знаем, что делать дальше.

— Понятно...

Голос Орсола звучал подавлено, но Камидзё больше не мог об этом беспокоиться.

Хотя Камидзё и Тсучимикадо не знали, сколько информации Орсола извлекла из Британской библиотеки, должно быть, её было меньше, чем у них. Если сейчас они не добьются лучшего результата, это будет всё равно, что объявить, что у них нет подходящего ключа в этом тупике.

Камидзё и Тсучимикадо выглядели мрачно.

В этот момент Орсола Аквинская, которая находилась по ту сторону связи, сказала:

— Тогда вам должно быть известна и информация, которую отыскиали мы с Шерри, о подходящих для использования «Апостольского Креста» созвездиях. «Апостольский Крест» не использует ни летних ни зимних созвездий, и может использовать 88 различных типов созвездий по всему миру.

— А?

Камидзё и Тсучимикадо выкрикнули это одновременно.

— Секундочку, Орсола. Что вы только что сказали? Я знаю, что область его использования ограничена, но впервые слышу, что все зимние и летние созвездия нельзя использовать. Только что Тсучимикадо беспокоился о том, что в нынешнее время года невозможно использовать «Апостольский Крест». Если мы разрешим это, все наши проблемы уйдут. Так что я буду действительно благодарен вам, если вы сможете понятно всё это разъяснить.

— ... А, ситуация неожиданно изменилась к лучшему. Этому можно порадоваться. Тем не менее, меня всё ещё немного печалит, что не всей информацией можно воспользоваться.

— Прекратите впадать в отчаяние со своей стороны. Скорее объясните это, мисс Орсола. Кстати, Шерри, которую вы упомянули, это та самая Шерри?!!

Камидзё крикнул два или три раза, и по крайней мере Орсола наконец вернулась к теме.

— Этот... святой Питерборо... которого в Англии называют святым Петром, но он широко известен как святой Питерборо. Он был замучен 29 июня. Разумеется, «Апостольский Крест», который использовал Ватикан, был немного позже.

Христианство было признано в 4 веке. В действительности Святой Престол был отмечен как независимая «территория» примерно в 8 веке. Однако время, когда был использован «Апостольский Крест», которое было после смерти Петра, относится к 1 веку. Тсучимикадо уже объяснил это.

Орсола вновь предположила, что когда в начале 4 века император Константин признал христианство, когда франкский король Пипин вторгся в Италию и передал землю Папе — эти события, которые были благоприятны для римских католиков, все были вызваны силой «Апостольского Креста».

— ??? ... Извините, Орсола, но я тут совершенно не разбираюсь в истории.

— Другими словами. тебе нужно просто запомнить, что время, в которое крест использовался в Ватикане, обычно приходилось на конец июня или начало июля.

Голос Орсола звучал расслабленно. Тем не менее, Тсучимикадо интуитивно спросил:

— ... Вы говорите, в Ватикане?

— Да. В истории, «Апостольский Крест» был однажды использован. Как все присутствующие знают, этот крест можно использовать где угодно за пределами Ватикана. Только проблема в том, что...

Она сделала небольшую паузу и продолжила:

— Единственная дата, в которую Крест можно использовать в Ватикане - это 29 июня. Если его хотят использовать в другом месте, там должна быть своя дата. Другими словами...

Орсола снова продолжила...

— Чтобы использовать «Апостольский Крест», заклинатель должен знать детали, особенности и характеристики местности. К тому же, он должен выбрать наиболее эффективные в данной местности созвездия из 88 для того, чтобы завершить активацию. Для этих сложных характеристик местности требуется много знания, хотя оно приводит к ограничению, позволяющему использовать его только раз в год. При помощи этого метода, даже если это целый мир, в конце концов он может быть завоёван римскими католиками.

По словам Орианы, Лидвия Лоренцетти продолжала ездить по миру, чтобы проповедовать грешникам. За это время она могла найти условия, которые требуются для активации «Апостольского Креста», которыми являются соответствующие местности созвездия, и расположение и длительность «обсерватории», которая для этого потребуется. Когда Орсола еще была католичкой, она видела Лидвию со старым биноклем, направлявшуюся на новое место.

— Другими словами, Лидвия однажды проникла в Академгород, чтобы найти места для использования «Апостольского Креста»?

— Эту проблему можно решить при помощи испытания... например, нет необходимости для всех широт и долгот, поскольку их можно записать с помощью Полярной звезды. Если они знали важные вещи до того, как вычислили остальные по таблицам, у них всё получится, даже если они не были в Академгороде.

— Понятно.

Камидзё медленно переваривал то, что ему сказала Ориана.

— Секундочку, разве это не крест, который был сделан из-за смерти Петра? Если это так, почему его можно использовать в даты, отличающиеся от даты его смерти?

— Вот этому я и удивлялась...

Орсола немного поразмыслила и сказала:

— Это духовное орудие... похоже, его изготовили до смерти Петра...

— ... Что такое?

— В сущности, Пётр действительно продумал то, где он будет убит. Как вы все знаете, место, где покойся Пётр, сегодня находится в центре Ватикана. Он знал, что место, где его собираются убить, будет впоследствии тесно связано с историей, так что в конце концов так и

стало... поэтому, кроме Ватикана... если было другое место, подходящее для римских католиков, он мог выбрать это место для того, чтобы увеличить силу условий, требуемых для использования «Апостольского Креста».

Услышав это, Камидзё проглотил слюну.

Тогда...

— Но, даже если он мог выбрать место, он не мог изменить дату, верно? Как, скажем, не то, когда он собирался умереть, но выбрать дату, чтобы использовать его.

— Это верно. В действительности, Пётр был казнён 29 июня. Это также дата, в которую «Апостольский Крест» можно использовать в Ватикане.

— ... Если это так, он собирался быть убитым в этот день, специально позволив себя схватить?

— В этом нет ничего... невозможного ня.

— Пётр в то время не был в хороших отношениях с Римской империей, поскольку он был врагом главного мага империи, Симона Мага, и в конце концов убил его [2] Если он проделывал такие вещи, когда христианство преследовали, можно себе представить, какой его ждал конец.

— И есть много легенд о том, как был казнён Пётр. Помимо указанной есть также знаменитая легенда «Камо грядеши?» [3] Когда Петра преследовали солдаты императора, его спасли товарищи по вере, убедившие его бежать улицами города. Он уже достиг ворот, лишь для того, чтобы позволить солдатам схватить себя. Далее ему явилось видение Сына Божьего у выхода, и он понял, что пришло время, когда ему нужно стать мучеником.

Орсола продолжала:

— В тот день, когда Пётр был распят на кресте, он попросил: «Я не смею умереть так же, как мой Господь, поэтому пожалуйста, переверните крест». Разумеется, такое предложение исходило от в высшей степени почитаемого христианина, но может быть...

— Может быть, в этом действии был какой-то особый смысл...

Камидзё не мог не пробормотать этого.

Один из двенадцати апостолов, Пётр, должен был знать, что что бы он ни делал, однажды его казнят. Так что он мог использовать свою собственную смерть так, как мог, и постараться извлечь из неё наибольшую пользу, имея в виду даже то, что может случиться несколькими столетиями позже.

После этого было основание Святого Престола.

Ради этой земли, ради человека, которого он должен был безмолвно защищать.

Это отличается от обычного убеждения. Он действительно думал о влиянии, результатах и последствиях того, где он собирается быть убитым, и в какое время, до того как отправился в путь навстречу смерти. Это высшая смесь холодности и милосердия, магия, которая может быть проявлена только в последнем свершении. Это заклинание «Апостольского Креста», который римские католики так редко использовали.

— Для великих исторических личностей не так необычно сделать что-то подобное со своей собственной могилой. Даже принц Сётоку «полностью разрушил» фэншуй своей могилы, где он должен был покоиться вечно, поскольку намеревался разорвать связи с потомками.

Говоривший это с позеленевшим лицом Тсучимикадо был наполовину впечатлен, наполовину считал это невыносимым.

Услышав это, Камидзё задал самый важный вопрос:

— Тогда, Орсола. Знаете ли вы... в каких местах в Японии можно использовать «Апостольский Крест» 19 сентября.

— Верно.

Она ответила без колебаний.

— Разумеется, я знаю.

Часть 8

Мать и дочь, Мисузу и Микото Мисака, гуляли по улицам.

Это был угол третьего этажа крупного универмага, который соединял станцию метро с поверхностью и надземным мостом с сложной трехчастной дорогой. На третьем этаже, на котором они находились, с обеих сторон было множество магазинов, продававших изделия ручной работы.

До следующего матча с участием средней школы Токивадай ещё оставалось немного времени. Микото сопровождала Мисузу в походе по магазинам, и места, в которые хотела пойти Мисузу были те, что были предназначены, чтобы люди могли сделать покупки.

— Подожди секунду, не нужно тебе покупать эту цилиндрическую вазу, которая стоит как пять миллиардов иен! Она тебе надоест через три дня! Три дня!

— Ох, Микото. Если говорить об Академгороде, нужно купить такую вещь, о которой никто не сможет подумать как о подарке, знаешь ли!

— Что? Если мы используем новейшую и самую продвинутую технологию, мы всё равно не сможем позволить тебе вывезти её отсюда. К тому же, ну что с этой многоцветковой вазой? Тут что сказано: «теоретически, она может воспроизводить поверхность пятого измерения при помощи технологии преломления света», это в сущности ложь! Ты что, в самом деле можешь отправиться в пятое измерение, чтобы это проверить?

— Но именно такая неопределённость делает её такой интересной.

— Настоящим подарком должно быть место для чудесных воспоминаний!

— Уа, говоря что-то вроде места для чудесных воспоминаний, Микото действительно как девочка...

— Замолкни, глупая мама.

Микото потащила маму за руку прочь от киоска. Она пыталась посоветовать маме купить сувенир, который был более того достоин. Как для ученицы средней школы, вступившей в

бунтарский возраст, можно было сказать, что у неё были довольно хорошие отношения с членами семьи.

Парочка из мамы и дочери похоже, привлекала довольно много внимания, но их это, кажется, не беспокоило.

— А, сувенир, но я хочу пойти в места, которые можно посмотреть только в Академгороде. Микото, ты знаешь какое-то хорошее место? Мамочка хочет посмотреть гигантский дирижабль.

— ... За что ты принимаешь Академгород?

— Тогда я пойду на компромисс и возьму чистую и невинную девочку, которая выглядит как гуманоидное оружие.

— НИЧЕГО ТАКОГО НЕТ!!!

Микото невольно закричала. В этот момент она почувствовала, что кто-то смотрит на неё очень напряженно откуда-то из-за пределов её поля зрения. Это была совершенно другая напряженность чем у толпы, смотревшей на неё.

— Куро... Куроко?

Заикаясь, Микото обернулась. Девочка с волосами, заплетёнными в пару хвостиков, сидевшая в спортивном V-образном инвалидном кресле, смотрела странно. Глаза Ширай Куроко блестели, испуская сияющий свет, и даже особа, толкавшая кресло, миниатюрная девочка с цветочным венком на голове, не могла не вздрогнуть.

Ширай Куроко сглотнула слюну и сказала:

— Это... член семьи... сестрицы? Это... замечательно. Так замечательно, что словами не опишешь! Что это за усиление сияния сестрицы? Чёрт.. чёрт. Раз так, я решила! Куроко не волнует, сёстры они или мама и дочка, я беру их всех!!! МУАХАХАХАХА!!!

Мысли блаженствующей в сиянии семьи Мисака Ширай Куроко совершенно смешались.

В глубине души Микото поклялась не дать этой особе узнать о существовании Сестёр.

— А-а, значит интерес Микото склонился в этом направлении?

— О каком направлении ты говоришь? Я всегда иду напрямик!!!

— Ты права. Микото довольно сильно вскружил голову тот парень, так что у неё нет времени на то, чтобы искать другие любовные интересы.

— Э? ПРОСТО УМОЛКНИ!!!

Мисузу проворно уклонилась от нырнувшей Микото. В этот момент краем глаза она увидела знакомого человека.

«Хм? Это... хо-хо, помяни волка.»

В этот момент Микото и Мисузу были на третьем этаже, расположенном на трёхчастной дороге, которая вела вверх и вниз по лестнице. Знакомая личность держалась за поручни,

вглядываясь в нижний этаж. Может быть, из-за этого казалось, что он их не заметил.

Это был парень с торчащими во все стороны чёрными волосами. Рядом с ним был светловолосый подросток, на голову выше его, носивший солнечные очки. Они были в похожей спортивной форме, так что видимо, были одноклассниками.

«Однако они оба выглядят серьёзными».

Отсюда ей не было слышно, о чём они говорят, но выражение лиц у этих ребят было таким, какое не часто увидишь даже на важных корпоративных переговорах. Это был вид людей, держащих на своих плечах судьбы других людей. Что заставило этих мальчишек выглядеть так в глазах Мисузу? Мисузу себе этого и представить не могла.

— Эй, Микото, разве это не твой прекрасный принц вон там?

— Да кто бы попался на это... нет, я не понимаю, что ты пытаешься сказать!!!

Залившись краской Микото должно быть, подумала, что мама дразнит её, так что решила не оборачиваться в направлении, в котором показывала её мама. В этот момент ребята исчезли, затерявшись в толпе.

Часть 9

Тсучимикадо закончил разговор.

— Теперь похоже, что Ориана и Лидвия не могут использовать «Апостольский Крест», который есть у них, когда им захочется.

— Ага. Они могли искать возможные положения для «обсерваторий». В соответствии с объяснением Орсола, Лидвия могла искать места и интервалы активности этих обсерваторий.

Согласно предоставленному Орсолой Аквинской докладу, Лидвия искала любые возможные места для обсерваторий. Чтобы сделать это, нужно было побывать в разных местах, проверить их, объединить результаты и рассчитать местоположения. Другими словами, она могла и не бывать в «обсерватории» в Академгороде.

— Это значит, что в данный момент Лидвия и Ориана заняты тем, чтобы побывать там самим, чтобы вычислить незначительные ошибки в координатах... или что-то вроде этого.

— Похоже на то. Ориана всё время перемещалась, потому что не могла найти подходящее место для использования магии, или может быть, были какие-то другие причины. Как бы там ни было, оно здесь.

В указанном Орсолой месте, расположенном в Академгороде, помимо мест, которые проверила Ориана Томсон, осталось всего лишь одно, последнее место.

— Хотя добираться туда - неблизкий путь, похоже, что ситуация изменилась к лучшему. Будет здорово, если мы на самом деле добьёмся успеха.

Камидзё посмотрел на небо. Было 5:20 вечера, и голубое небо постепенно становилось оранжевым.

— Единственное место... Как давно мы видели Ориану в последний раз? Может быть, она могла уже проверить это место и двинулась к следующим?

— Не-а. Я уже проверил другие места... с точки зрения созвездий они не выглядят особенно подходящими. Даже несмотря на то, что они расположены снаружи, в двух местах обзор загораживают небоскрёбы, а ещё в трёх — кроны деревьев. Так что должно быть, это исключительно открытое место они используют как пункт своего назначения ня.

— Открытое место — эй! Так вот что ты отметил на карте!

— Верно. Более открытого места просто нет.

Тсучимикадо сказал это, давая Камидзё карту, на которой маркером были сделаны пометки. Его ранения были серьёзными; его пальцы дрожали и области были отмечены не очень чётко.

23-й школьный район.

Это особый школьный район, который полностью специализируется на авиации и астронавигации. Кроме международного аэропорта, в который прилетают и из которого улетают иностранные туристы, все остальные части карты были просто белым пятном. Это означало, что место не рекомендуется для посещения. Кроме гражданских самолётов, именно здесь разрабатывали военные истребители, защищавшие Академгород, и беспилотные вертолёты. Система безопасности во время Дайхасейсай должна быть на высоте. Место, которое Тсучимикадо отметил на карте маркером, было как раз посреди белого пятна. Глядя на это, действительно можно было сказать, насколько оно отличалось от других улиц.

Увидев озадаченный вид Камидзё, Тсучимикадо хихикнул.

— Это Институт авиационных технологий Иронхиде, подчинённая структура аэропорта... он специализируется на разработке коротких взлётно-посадочных полос в Академгороде ня. Для меня, знающего, что происходит внутри, это совершенно другое дело, но для Орианы, которая здесь впервые, должно быть, довольно сложно будет добраться до этого места ня.

— ... Но ведь Ориана маг, верно? Она вообще не обратит внимания на системы безопасности, установленные Академгородом. Не думаю, что она такая особа, что заботится о том, чтобы не попасть на глаза камерам наблюдения.

— Тем не менее, все обсерватории, в которых побывала Ориана, находились в местах, где система безопасности была довольно слабой. Если побываешь там, то сразу же поймёшь, что она движется от наименее охраняемых мест к более охраняемым. Ориана и Лидвия похоже, больше остерегаются Академгорода, чем мы ожидали... если бы Ориана вообще не заботилась о безопасности, она не кралась бы в толпе. Ками-ян, подумай о последних битвах с этими магами. Неужели ты думаешь, что Шерри Кромвель вообще беспокоилась о действиях службы безопасности?

Раз уж он заговорил об этом, эти маги... похоже, они шли бы напролом, если бы могли так поступить.

Ориана и Лидвия намеревались использовать хрупкое равновесие между научными и магическими силами во время Дайхасейсай. Они не хотели использовать свои силы, чтобы коренным образом изменить сложившееся положение дел.

За пределами Академгорода множество разных магов ждут своего шанса. Для них невозможно бросить вызов магам и обороне Академгорода.

— Как бы то ни было, мы можем только надеяться, что служба безопасности сумеет как-то

подставить ножку Ориане, и что мы сможем поспешить и организовать нашу контратаку. В сущности, они направляются к последней «обсерватории». Как только мы захватим их там, всё будет кончено.

— Что? Хотя по твоим словам это выходит просто, если мы встретимся там с Орианой, мы должно быть, потеряем столько же времени!

Как раз когда Камидзё говорил это, он заметил красноволосого священника, который выглядел довольно банально.

Как раз когда он обернулся с удивлённым выражением на лице, Магнус Стейл подбежал.

— Что ты делал всё это время ня. Не говори мне, что ты наткнулся на Ориану и Лидвию...

— Нет...

У Стейла похоже, испытывал трудности с ответом, так что Камидзё ответил за него.

— Ах, да, этого парня долго благодарила Комоз-сенсей за то, что он кое-кого спас, сенсей капала ему на мозги, и его это беспокоило. Вот что должно быть случилось.

— Э?! Ты... ты тупой дилетант! Я сбежал от этой женщины как только закончил тот разговор. Даже если бы я использовал заклинание рассеивания посторонних, как только я вышел бы за пределы его действия, меня бы снова поймали. У меня ушло довольно много времени на то, чтобы выбраться.

Стейл разочарованно выплюнул укоротившуюся сигарету и расплющил её, наступив ногой. Тсучимикадо наблюдал за Стейлом с холодным выражением лица.

— ... Ня, это должно быть, болезнь Ками-яна. В настолько серьёзной ситуации, пока этот господин Тсучимикадо истекает кровью, используя «матрицу всеохватывающей реальности», ты влип в такую ситуацию, словно из романтической комедии ня... и подумать только, что мишенью является не Индекс, а Комоз-сенсей. Вы двое такие странные, вечно такие малодушные. Если ты мужик, ты должен просто сосредоточиться на одной и пройти весь путь!

— Хватит говорить об этой болезни Ками-яна. Такие слова человека, который без ума от собственной сестры, мне не кажутся искренними.

— Не может быть! Кто это влюбился в свою сестру? Я, ТСУЧИМИКАДО, НИКОГДА БЫ... БОЛЬНО!!! Мои раны начинают болеть, когда я кри... кричу...

Тсучимикадо прижал руку к пояснице, продолжая дрожать.

Камидзё устало покачал головой.

— Давайте не будем о Майке, в данный момент нам надо сосредоточиться на том, что делать дальше. Безопасность в 23-м районе действительно строгая. Мы даже не знаем, как туда проникнуть.

— ... Подожди... секундочку, Ками-ян. Дай-ка элитный специалист в оммёдзи Мотохару Тсучимикадо уладит это дело... нам нужно просто воспользоваться той особой привилегией, которая есть у нас, но которой нет у Орианы.

— А? Что за привилегия?

Камидзё удивлённо воскликнул. Тсучимикадо хихикнул, возясь с телефоном.

— Мм. Знаешь ли ты о генеральном суперинтенданте Академгорода ня?

Часть 10

Ориана Томсон была на последней станции, в 23-м школьном районе.

23-й школьный район отличался от других районов тем, что в нём была только одна станция. Станция, к которой сходились все дороги была огромной, по обширности и сложности её можно было сравнить с международным аэропортом.

Здесь было восемь обычных железнодорожных перронов, пять линий метро, две скоростные монорельсовые линии и ещё четыре полосы для автобусов на автобусном терминале, расположенном сразу за главным входом. Кроме этого, была специальная линия для доставки, и дорожка для VIP-персон, закрытая для обычных людей.

Стоя посреди этого, Ориана беззаботно оглядывалась по сторонам, и бормотала себе под нос.

Система безопасности изменилась.

На терминале было много охранников, скрывавшихся в толпе из множества людей, толкающих одной рукой большие багажные тележки. Однако их расположение изменилось. Точнее говоря, казалось, что они ослабили свою бдительность. Не то, чтобы они вдруг покинули станцию, но они переместились в места, где не было ничего важного. Если так, количество мёртвых зон для них должно было увеличиться.

Стоя на этой выполненной в белых тонах станции, в стенах и потолке которой было множество окон, чтобы пропустить как можно больше солнечного света, Ориана продолжала размышлять.

23-й школьный район это особая область Академгорода. Если не считать дороги, ведущей в международный аэропорт, вся остальная территория его закрыта для доступа. На самом деле, легко добраться до терминала, но сложно сделать следующий шаг. Поэтому она стояла на пути, соединяющем терминал с международным аэропортом, постоянно выжидая свой шанс...

«Шанс определённо здесь есть, но это немного слишком странно».

Она хотела связаться с Лидвией, но если она воспользуется здесь переговорным заклинанием, не обнаружат ли её те, кто следит за магами? Ориана подумала перед тем, как поднести карточку ко рту. Она предположила, что способность врага к отслеживанию не должна быть настолько сильной.

— Лидвия.

Она оторвала карточку и пробормотала.

— Сейчас вы должны быть духовно готовы к началу окончательной подготовки.

Ответ пришёл в виде слов на поверхности её сетчатки, прокручивавшихся сверху вниз, как на экране.

— ... Но ведь время ещё не пришло?

— Эта сестрёнка хочет относиться к этому легко, но похоже, те ребята сделали свой ход.

Опоздать на один такт в этот напряжённый момент было бы немножко слишком неприятно.

Краем глаза Ориана заметила охранников, которые меняли свои позиции.

— Охрана неестественно изменилась. Может быть, они обнаружили, что мы здесь. Здесь нет заклинания рассеивания посторонних или любых заклинаний, манипулирующих ощущениями. Это должно быть, приказы самого Академгорода.

— Ты хочешь сказать, что Академгород нарушил собственное равновесие, и планирует подавить нас одним махом?

— Напротив. Кажется, что они намеренно отступают, создавая благоприятную атмосферу. Охранники выглядят потерянными. Может быть, они не знают, почему им приходится изменять расположение.

— Если это приглашение от врага, отвечать нам незачем, верно? Как бы там ни было, прежде всего уходи со станции и в другой район.

— Нет...

Ориана посмотрела на огромные часы над платформой.

— Я осмотрелась, и самое подходящее место для его использования всё-таки здесь. Я буду ждать здесь... вероятно, тут я не втяну никого из обычных людей.

— Есть ли какой-то способ выиграть время, послав это?

— Эта проблема будет отличаться в зависимости от числа врагов. Но эта сестрёнка будет упорно трудиться даже если их будет много.

Ориана отвела взгляд от электронного табло и направилась к лестнице, поднимающейся от платформы.

Её шаги были широкими и быстрыми.

— Значит, да будет так.

— М-м. Тогда я буду наготове, Лидвия. В этот раз мы должны покорить Академгород. Как будто мы зарываем в землю невинную девочку, которая не знает, что происходит.

Часть 11

С грохочущим звуком поезд метро скользнул к платформе.

Мотохару Тсучимикадо даже не взглянул на тормозившую глыбу металла.

Всё его внимание было сосредоточено на товарищах, Камидзё и Стейле.

— Я сказал большой шишке наверху немного изменить статус охраны 23-го школьного района. Несмотря на это, слишком неосмотрительно было бы «снять всю охрану с 23-го района», и этого скорее всего и не позволили бы. Мы можем двигаться только в «щелях», которые возникнут, когда охранники перемещаются из положения А в положение Б.

По словам Тсучимикадо, высшее начальство похоже, приказало изменить расположение

спутников и обработку снимков. В данный момент они проводят переключение, так что мониторинг с воздуха будет намного более небрежным.

Камидзё вспомнил другого человека, с которым говорил Тсучимикадо.

Генеральный директор Академгорода.

«... Алистер?»

Поскольку это был разговор по телефону, Камидзё не слышал голоса того человека. Но для того, чтобы быть на более высоком пьедестале, чем Тсучимикадо, который хорошо разбирался в науке и магии, можно себе представить, что тот человек был ещё более далекоидущим. Этого обычный старшекласник Тоума Камидзё не мог ни увидеть ни достичь.

— Если мы используем поверхностное появление созвездия в ночном небе, «Апостольский Крест» вероятно, не будет активирован сразу после захода солнца. Сейчас 5:25, и до терминала 23-го школьного района всего 10 минут ня. В результате мы до сих пор не знаем временных рамок, но похоже, это будет между 6 и 7 часами... когда мы прибудем на станцию, у нас останется примерно 25 минут.

— Тсучимикадо. Ты только что сказал, что мы собираемся просочиться в щели в системе безопасности, которые возникнут при смене охраны. Мы задерживаемся на 10 минут. Ты думаешь, что смена позиций ещё будет продолжаться?

— Ками-ян. Изменения в охране затрагивают не одно строение. Невозможно закончить смену охраны за 10 минут. Это вроде школьного учения по эвакуации, чем больше людей, тем медленнее движение — это базовая логика ня. По крайней мере когда мы прокрадёмся в 23-й школьный район в 5:35, мы всё ещё сможем рассчитывать на дыры в охране.

Услышав это, Стейл кинул сигарету в пепельницу в зоне для курящих.

— Позволь уточнить, ты собираешься появиться перед Орианой в таком виде?

— Э? Я и правда хотел бы отдохнуть немного ня, но даже если охрана будет немного небрежной, она ведь не может совершенно отсутствовать. 23-й школьный район не так прост, чтобы вы вдвоём могли просто ворваться в него.

— Понятно.

Стейл ответил небрежно.

Этот вопрос был задан не для того, чтобы выяснить причины, а для того, чтобы убедиться в намерениях.

— С шести до семи, вот наши временные рамки, и в то же время словно серп, висящий над Орианой и Лидвией. Даже если они захотят отправиться в другие районы, время выйдет до того, как они туда доберутся. Разве они не должны использовать «Апостольский Крест» в 23-м районе?

Камидзё слушал их разговор и после этого сказал:

— Преследуемые или преследователи, теперь мы положим этому конец.

— Ориана и Лидвия должно быть, думают о том же самом. И несогласия у нас нет...

После этого постепенно тормозивший поезд, который мчался во всю мощь, наконец остановился.

Когда поезд прибыл, металлические двери раздвинулись в стороны, позволяя пассажирам выйти на платформу. Но Камидзё и компания не обращали внимания на толпу. Похоже, толпа избегала троицу, которая двигалась сквозь волну людей.

— Как только мы ступим в этот поезд, пути назад не будет. Сейчас у нас будет решительная кровавая битва с Орианой и Лидвией. Ты готов, Тоума Камидзё?

Услышав голос Стейла, Камидзё промолчал.

Сегодня много всего случилось. Он нюхал кровь и чувствовал её вкус, пробовал на вкус песок, боролся с магом, которая бродила по улицам, попадал во вражеские ловушки, лично видел как перед ним кто-то падал, осознавал свою беспомощность перед ранеными людьми, сжимал зубы, пробиваясь вперёд, и прошёл весь путь до этого места.

— ...М-м.

Проглотив всё это, Камидзё кивнул.

— Помни, я не хочу улаживать это, убивая других.

После этого Тсучимикадо по-детски хихикнул, а губы Стейла слегка поднялись. Они выражали свои чувства улыбками.

Втроём они вошли в поезд.

Автоматические двери закрылись. Поезд медленно набирал ход, устремляясь в туннель.

Устремляясь к войне, которая их ожидала.

Между строк 6

Все члены семьи Орианы Томсон были христианами.

Каждое воскресенье, когда они направлялись в церковь, пожилой добрый священник обычно смотрел на эту маленькую девочку и в простой форме повторял одни и те же слова снова и снова.

Он говорил, что она должна быть полезным человеком.

Она всегда думала: что такое полезный человек?

Конечно, в обычных обстоятельствах Ориана была очень добрым человеком. Например, она подбирала пустые жестянки с тротуара, провожала заблудившихся людей, стоявших перед картой метро, упорно трудилась, чтобы доставлять в пункт назначения вещи, которые людям очень хотелось доставить.

Но...

Такие добрые поступки могли и не быть «полезными для людей».

Что, если Ориана подобрала пустую банку с тротуара, а у кого-то, кто хотел заработать

немного денег и пристанище за то, что убирал в районе, возникали проблемы из-за того, что ему нечего было делать?

Что, если Ориана помогла бы кому-то благополучно вернуться домой, а этот человек в конце концов убил бы свою собственную семью?

Что, если вещь, которую человек хотел, чтобы Ориана доставила, была проклятым предметом?

Даже если бы она не хотела этого, даже если бы она действительно хотела быть полезной другим, это всё равно могло привести к трагедии. Этот мир наполнен множеством людей со множеством разных мыслей. Как в то время, когда Ориана помогала кому-то с испорченными ценностями, каждое её действие, предпринятое, чтобы помочь другим, могло в конце концов причинить вред кому-то ещё. Это могло в конце концов толкнуть бедные, беспомощные, незащищенные души, которые Ориана хотела защитить, в глубины ада.

Проблема была в том, что она не могла предсказать, не предадут ли её действия её собственные хорошие намерения. Если бы только она знала, что такие действия предадут её хорошие намерения, ей просто не нужно было бы их делать. С другой стороны как только она знала бы, что это действие приведёт к успеху, она решила бы предпринять его без колебаний.

Разумеется...

Ориана знала, что это просто упрямство. Эта логика напоминает игру в рулетку: даже если Ориана поставит на красное сто раз подряд, и даже когда это не связано с собственными мыслями Орианы, шарик всегда попадёт в разные лунки, и при различной удаче и условиях, определит, победила она или проиграла. Гарантирована ли победа, если она поставит на красное, или же она получит то же самое число после ста ставок, простого способа выиграть нет. Такова реальность.

Но...

Что, если в эту игру вовлечены людские жизни?

Даже если она должна победить...

На какую сторону ей следует поставить?

Есть ли кто-то, кто может просто определить результат?

Так же как её попросили помочь...

Её раненная душа слишком боялась протянуть руку. В конце концов, когда она не могла помочь, человек, просивший о помощи, действительно был ранен.

Поэтому ей нужен был эталон.

Она хотела использовать эталон для того, чтобы никого не подозревать.

Метод верного выигрыша в рулетку — было бы здорово, если бы был эталон. Из-за того, что у каждого есть своя позиция, споры приведут к трагедии. Подобно тому, как если зачерпнуть воду руками, вне зависимости от того, насколько упорно она старается, вода всё равно протечёт через щели между переплетёнными пальцами.

«Не имеет значения, даже если это император».

Ориана Томсон надеялась.

«Не имеет значения, король это или президент, или министры, неважно, какие титулы, неважно кто на троне, я буду сражаться за других. Наука или магия — без разницы...»

Размышляя, она стиснула зубы.

«... Я умоляю тебя, выбери правило. Пожалуйста, исполни моё желание, позволь мне иметь ясный эталон и сделай всех счастливыми. Мир, основанный на том наилучшем правиле, что не позволит никому оказаться вовлечённым в никакие разногласия, это может привести к трагедии».

Она думала об этом, но была не в состоянии сказать это.

Причина была проста.

Хотя она говорила, что хочет помочь людям...

В этот раз она в конце концов нанесла людям вред.

Примечания

1. Jump up ↑ Участники должны соединить конечности, чтобы изобразить несколько фигур, и в конце концов построить людскую пирамиду и дать самому ловкому участнику взобраться на вершину пирамиды и помахать ленточкой в руке.
2. Jump up ↑ Легенда утверждает, что маг Симон хотел показать, что его сила превосходит силу апостолов, и потому поднялся в воздух. Когда Симон висел в воздухе, Пётр стал на колени и попросил Бога о чуде. В конечном итоге Симон сразу же упал и погиб.
3. Jump up ↑ Вначале товарищи по вере Петра убедили его покинуть пределы Рима, за воротами которого он встретил Иисуса. Он спросил Иисуса: «Куда ты идёшь?» Иисус ответил: «Я иду в Рим, чтобы вновь быть распятым на кресте». Тогда Пётр понял, что тот имеет в виду, и вернулся, чтобы заплатить за свою веру жизнью.

Глава 8: Причина сжать правый кулак — Light of a Night Sky.

Часть 1

— Тоума здесь нету, ага?

На стадионе под закатным небом Тойя Камидзё подозрительным тоном сделал это замечание.

Соревнования закончились, ученики возвращались обратно, зрители выходили с трибун, и повсюду царил шумный хаос. Несколько охранников отчаянно направляли толпу в то время как Тойя и его жена Шиина были единственными, кто оставался на месте, словно ветка посреди реки, называемой «людской волной».

Перед ними была учительница из Академгорода.

Невероятным в этой миниатюрной женщине 135 сантиметров ростом было то, что она была классным руководителем Тоумы Камидзё. Поскольку родители встречались с ней на собеседовании в первом семестре, они не были слишком удивлены. Похоже, учительница переоделась, поскольку от её чирлидерского наряда исходил запах репеллента от насекомых.

Но что было более важно...

— А-а, почему мой сын не участвовал в матчах? Он что, не смог из-за травмы или серьёзной болезни?

Шиина говорила это довольно неприятным тоном.

Именно она была первой, кто заподозрил, что чего-то не хватает. Во время матчей команд она заметила, что не видела их сына, но оба они посчитали, что это их вина, что они не могут высмотреть своего сына. В конце концов оба они были очень расстроены, что были такими безответственными родителями.

Но родители убедились в этом только во время «матча с черпаками», довольно ненапряженного соревнования, которое включало балансирование кухонным черпаком на мячике двух сантиметров диаметром, и забег с ним на сто метров. В этом матче, где требовался телекинез для балансирования пластиковым мячиком или же способности к зажиганию огня или созданию ветра для того, чтобы сдуть мячик, по-прежнему не было признаков Тоума Камидзё.

Лицо одетой в форму чирлидера Тсукиёми Комоз позеленело.

Она отчаянно размахивала руками, в которых сжимала помпоны.

— Это... э... это... мы уже обратились за помощью и к охране...

Услышав слова учительницы, Шиина нахмурилась.

— К охране? Это вроде... полиции этого города. Может быть, мой сын впутался во что-то, из-за чего не смог участвовать в матчах?

— Нет... дело не в этом. Ваш сын довольно энергично убегал со священником, так что я полагаю, что он не был в опасной ситуации...

Шиина, всё ещё удивляющаяся тому, что происходит, слегка наклонила голову. Хотя это было бессознательное движение, увидев его Комоз-сенсей удручённо опустила плечи.

— ... Мне в самом деле жаль. Именно я присматриваю за вашим сыном, но я не могу выяснить, где он находится.

— Пожалуйста, не надо...

Видя, что Комоз-сенсей опустила голову, совсем не двигаясь, Тойя и Шиина переглянулись, не зная, что делать. Что касается этой пары, то зная характер и способности своего сына (хотя они всё ещё не распознали их), они не винили учительницу, вместо этого надеясь, что кто-то внятно им всё объяснит.

— «... Хотя его здесь нет, возможно, он создаёт проблемы какой-то другой девочке. Хм, а у тебя это здорово выходит».

— А-а. Тойя-сан, что ты только что сказал?

— Ничего.

— Но я действительно чувствую, что эту черту Тоума унаследовал от тебя.

— Если ты собираешься сказать это. почему у тебя всё ещё такое пугающее лицо, мамочка?!

Увидев нацеленный на него наконечник копья, Тойя поспешно отступил от Шиины. Затем он повернулся к Комоз-сенсей, всё ещё стоявшей с опущенной головой, с таким видом, словно готова была расплакаться в любой момент.

— Тогда... позвольте мне задать вопрос. А, сенсей, пожалуйста, посмотрите на меня.

— Э...а, ладно. В чём проблема?

— Тоума сделал это по своей воле? Его не заставляли убегать, верно?

— Хм, да. Это так.

Её ответ был несколько неуверенным.

Учительница сказала, что когда она встретила их сына, казалось, что он о чём-то знает. Причина, по которой её ответ был неуверенным вероятно заключалась в том, что это могло серьёзно вовлечь сына и других учеников, так что она не могла сказать этого Тойе.

Такая добрая и мягкая учительница, подумал Тойя, кивая.

Поэтому он решил не развивать дальше эту тему.

— Раз так...

Тойя Камидзё взглянул на небо.

Глядя на залитое светом заката небо, на котором начинали сиять первые звёзды, он сказал:

— Это значит, у Тоума было что-то намного более важное, чем матчи.

Это был голос человека, воскрешающего какие-то болезненные воспоминания.

— Раз так, нет причины, чтобы я его останавливал, не так ли?

Часть 2

На небе появились краски заката.

Асфальтовое покрытие выглядело, словно было натуральным, словно оно было здесь с самого начала, словно оно было полностью вытерто. Здесь не росли растения, не было ничего, что могло бы преградить путь ветру, и лёгкий ветерок овеивал её лицо. В воздухе чувствовался запах моторного масла, это была атмосфера городских территорий этой страны.

Сверху слышался гул.

Если посмотреть вверх, был виден огромный корпус самолёта, пролетавшего в небе на малой высоте. Может быть из-за того, что был Дайхасейсай, в небе пролетало много самолётов.

Рядом никого не было.

Первой причиной было то, что это место не было предназначено для привлечения посторонних. Второй причиной было то, что сейчас проходил грандиозный спортивный праздник Дайхасейсай. Вместо того, чтобы идти сюда, намного более осмысленным было бы направиться на стадион.

Поэтому, она была в одиночестве на этой асфальтовой дороге.

Из-за того, что в лучах заходящего Солнца тени удлиннились, тень была тенью женщины, держащей большой крест. Владелица этой тени медленно сняла крест со своих плеч и взялась руками за обёрнутую вокруг него белую ткань. Ткань развернулась со звуком «уалам».

Появился белоснежный мраморный крест длиной 150 сантиметров, шириной 70 сантиметров, толщиной 10 сантиметров, лишь нижняя часть которого была толщиной и остротой с отточенный карандаш.

«Апостольский Крест».

С первого взгляда можно было почувствовать вес этого толстого предмета из камня. Даже спустя 1800 лет этот древний предмет выглядел, как новый, как будто сделанный в пластиковой форме. Хотя это был большой каменный предмет, передававшийся из рук в руки на протяжении столь долгого времени, его внутренняя часть совершенно не была разрушена.

Такая совершенная сохранность не была связана с собственным защитным эффектом предмета, но скорее с тем, что его вообще не открывали на протяжении истории.

Она схватила обоими руками этот белый крест, гладкий, словно кожа какой-то богатой дамочки, и медленно подняла крест, на котором ничего не было. Вес креста передался с её рук на спину, поясицу и ноги.

Без колебания она с размахом опустила крест на землю.

Со скоростью, набранной из-за огромного веса, и остриём вниз...

«Апостольский Крест» со всеми выполненными условиями, пробил асфальт, не встретив никакого сопротивления, и глубоко вошёл в землю японской столицы.

— Пусть небо будет потолком и пусть это место будет безопасной гаванью для живых. Пожалуйста, защитите меня, о, двенадцать апостолов.

Строка, которая стабилизирует «Апостольский Крест» отличается от того, как она сказала бы это в нормальных условиях.

Крест, который был воздвигнут на асфальтовом покрытии, активируется сам собой, самостоятельно двигаясь, чтобы принять правильное положение, как если бы земля под ним была грязью.

Она посмотрела на небо.

Хотя ещё не совсем наступила ночь, уже замерцала первая звезда.

— Тогда...

Маг стояла на большой экспериментальной взлётно-посадочной полосе.

На этой земле, на которую не может войти ни один обычный человек, это место выглядело словно степь, залитая дёгтем. Ровное асфальтовое покрытие уходило вдаль до горизонта.

— Я всё здесь сделала. Через несколько минут мир изменится.

Часть 3

Для жителей Академгорода 23-й район был словно заграница.

«Такой обширный...»

Идя со Стейлом и Тсучимикадо, Камидзё не мог не подумать об этом.

Был виден слегка закруглявшийся горизонт, напоминавший пастбище в какой-то далёкой стране. Но этот горизонт был не зелёным от травы, а чёрным и серым от асфальта и бетона. Половину этой обширной территории занимали взлётно-посадочные полосы и установки для запуска спутников, и это безграничное пространство окружали высокие заборы.

Здания, включавшие контрольные вышки и испытательные центры были довольно большими, в несколько раз больше школы. Однако окружающие их проезды были настолько узкими по сравнению с ними, что казалось, их разместили там случайно. Масштаб был слишком непривычен.

Тсучимикадо посмотрел на автобусную остановку перед терминалом.

— ... Хотя это совершенно секретная зона, тут есть автобусы, которые ходят в обычный аэропорт. В них есть водители ня, наверное для того, чтобы не дать каким-нибудь промышленным шпионам выйти из автобуса на полпути.

Гул самолёта прервал слова Тсучимикадо.

Камидзё невольно взглянул в небо. Там тройками пролетали «Мини-Сессны», медленно набравшие высоту.

— Основа здешней системы безопасности - «небо». Это всего лишь вводящая в заблуждение демонстрация силы, поскольку им приходится охранять слишком большую территорию.

Это правда. Действительно, им будет тяжело полностью патрулировать эту территорию до самого горизонта при помощи человеческих усилий. К тому же, это место было полно взлётно-посадочных полос, здесь не было тени, в которой можно укрыться, и не было способа спрятаться от спутников.

— Но разве не чуточку слишком сложно попасть в этот аэропорт Иронхиде как его там.

— Ну, у Орианы всё ещё есть проход.

Стейл эхом отозвался на слова Камидзё.

— Тсучимикадо, если есть какой-то способ, просто скорее скажи его нам, времени у нас немного.

— Ня, вот он.

Тсучимикадо сказал это, указывая в небо.

Сверху донёлся гул сжимаемого воздуха.

В этот раз это были не «Сессны», а огромные пассажирские реактивные самолёты с четырьмя двигателями каждый. Издававшие этот гул машины медленно опускались на взлётно-посадочную полосу обычного международного аэропорта.

— Чтобы избежать столкновений друг с другом, при подлёте других самолётов, меняются маршруты патрулирования, с которых ведётся слежение, затем...

Как раз когда слова Тсучимикадо были прерваны...

Волна за волной пассажирские самолёты и мини-самолёты пересекали небо.

— ... в небе здесь необычное столпотворение. Если мы воспользуемся пассажирскими самолётами для нашей выгоды, мы сможем продвигаться вперёд, используя мёртвые зоны, оставленные спутниками. Проблемный «Институт авиационных технологий Иронхиде» довольно близко отсюда, так что должно быть, мы сможем добраться до него пешком.

По разным причинам Камидзё и компания бежали по серой земле.

Тсучимикадо, который бежал впереди, иногда спотыкался из-за изменения центра тяжести. Он был словно ученик, спящий на уроке. Тем не менее, даже в этой ситуации Камидзё уступил бы ему в гонке, если бы не был внимателен. Это доказывает, насколько спортивным был Тсучимикадо.

Он следовал за Тсучимикадо, пробежав под несколькими пролетающими самолётами. Хотя они могли уклониться от слежения, но пересечь место, где не было прикрытия, довольно нервировало на определённом уровне значения.

В этом месте, где негде было спрятаться, всё ещё не было никаких признаков Орианы.

Должно быть, она достигла пункта своего назначения.

Продолжая бежать, Камидзё вытащил из кармана свой телефон. На экране показалось время: 5:40 вечера.

«Осталось... от 20 до 80 минут».

Столько времени оставалось до активации «Апостольского Креста».

Когда это духовное орудие будет активировано, Академгород будет завоёван без какого бы то ни было предупреждения, даже с психологической точки зрения, неважно насколько чрезмерно они будут подавлены, никто не почувствует, что это странно.

Хотя ситуация была критической, Камидзё знал, что как бы встревожен он ни был, он не может остановить ход времени. Продолжая бежать он видел впереди только отгороженный серым забором сегмент. По другую сторону стены должен был быть «Институт авиационных технологий Иронхиде», где ждала Ориана.

Они немедленно добрались до нижней части периметра.

Забор из проволочной сетки был высотой около двух метров. Тсучимикадо уцепился за него

руками и ногами, и как раз когда был готов перемахнуть через него...

Краем глаза Камидзё заметил, что что-то светится.

Это было воткнуто между металлическими проволоками — карточка, слегка намокшая от слюны.

Не мог ведь обычно внимательный Тсучимикадо просмотреть её. Но его сознание могло затуманиться из-за боли от ран.

— Э?

— ТСУЧИМИКАДО!!!

Как раз когда Камидзё закричал...

— БУМ!!!

Весь ряд проволочного забора стал оранжевым от сильного жара.

Тсучимикадо, державшийся за забор руками и ногами, отскочил, словно получил удар электрического тока. Он отчаянно оторвался от металлического забора, и покатился по земле, держась поодаль. Путеводитель по Дайхасейсай, который вылетел из его руки от удара, испустил клуб чёрного дыма и исчез в пламени.

— ГЯЯЯЯЯЯ!!!

От рук и ног Тсучимикадо, дымивших словно ладан, слышалось шипение. Глаза под этими теньями были плотно закрыты и он стиснул зубы от боли.

То, что подвергало пыткам его руки и ноги, было ожогами.

Для Тсучимикадо, который предпочитал схватку врукопашную это было словно его оружие было уничтожено врагом.

Тсучимикадо продолжал бороться, пытаясь встать, но его запястья и лодыжки похоже, онемели. Словно он боролся в грязи. Он не мог встать так, как хотел.

— Поторопись и иди, Ками-ян...

Тсучимикадо зажал руку другой раненой рукой.

— ...Мы ничего не добьемся, если просто будем стоять тут, поспеши и уничтожь эту карточку. Вы двое, поспешите и идите!!!

— Но что ты будешь делать? Ах, да, Стейл, ты можешь воспользоваться магией, чтобы его вылечить?

— Если это ожоги, это возможно...

Стейл и Камидзё отвернулись от лежавшего на земле Тсучимикадо, и посмотрели на металлический забор.

— Она ждёт нас! Приготовь свою правую руку, Тоума Камидзё!!!

— ?!

Камидзё отскочил в шоке и повернул голову.

Примерно в пятистах метрах от проволочного забора к стене небольшого дома внутри которого была мини-взлётная полоса прислонилась светловолосая женщина.

Ориана Томсон.

Она держала карточку с надписью зелёными буквами, крепившуюся к металлическому кольцу.

Ориана молча поднесла карточку ко рту. В тот же момент Стейл закричал:

— ТОУМА КАМИДЗЁ!!!

— Я ПОНЯЛ!!!

Камидзё изо всех сил постарался добраться до карточки, прикреплённой к металлическому забору. Забор раскалится докрасна, но цвет его немедленно стал нормальным, когда Камидзё коснулся его. Не проверяя, оба они вскарабкались на забор.

«Если Ориана сейчас нанесёт упреждающий удар, Тсучимикадо не сможет убежать, с ранеными руками и ногами...!»

Он взобрался на забор.

«Это значит, что мы должны напасть первыми! Мы не можем допустить новых жертв вроде Фукиёсе-сан или Химегами!!!»

И спрыгнул с него.

В тот же момент Ориана, находившаяся поодаль, оторвала карточку.

Заклинание активировалось и Ориану окружил бело-голубой свет. Она широко раскрыла свои руки, плывя в воздухе, словно хвасталась новой одеждой, которую только что купила.

После этого...

В 500 метрах от них, где была Ориана, послышался взрыв. Воздух вокруг неё начал вертеться вихрем, словно описывая круг. Невидимый молот начал наносить удары, невзирая на расстояние. Этот движущийся по часовой стрелке молот из сжатого воздуха, сносил все строения, окружавшие её, взламывая асфальт и двигаясь к Камидзё.

— !!!

Камидзё немедленно изготовил свою правую руку.

Со звуком «пача» стена высокого давления исчезла. Ориана, которая была в 500 метрах от них и выглядела как крохотное пятнышко, торопливо приготовила новую карточку. Даже так, это всё равно не могло помешать асфальтовому покрытию сложиться. Как раз когда каменное цунами угрожающе надвинулось...

— Моя рука приносит огонь в форме клинка и Божью кару на тебя насылает!

Карта с написанными на ней рунами затрепетала на ветру.

В то же самое время в правой руке Стейла появился красный огненный меч. Он взмахнул мечом на каменное цунами, полностью игнорируя тот факт, что рядом с ним стоял Камидзё.

— Э?!

В то время, как Камидзё отчаянно пригнулся, огненный меч столкнулся с обломками камня. После этого меч потерял форму и взорвался. Направленный огонь миновал находившегося внизу Камидзё, и рубанул горизонтально по асфальтовой стене, которая вся взорвалась.

Камидзё, потерявший равновесие, поднялся, и побежал, не спотыкаясь.

Стейл начал петь новое заклинание, создавая новый огненный меч.

Ориана начала играть с зажатой в руке карточкой.

Битва между ними троими вот-вот должна была начаться.

Было 5:50 вечера, до истечения срока оставалось от 10 до 70 минут.

Часть 4

Место, в котором находились Ориана и Камидзё, было недалеко от испытательного центра. Должно быть, на время Дайхасейсай соответствующие испытания приостановили. На взлётной полосе не было работников, в здании не горели огни.

Эта полоса не была такой огромной как в международном аэропорте, и казалась мини-взлётной полосой для самодельных самолётов вроде «Сессны». Три параллельных дорожки были 30 метров в ширину и 700 метров в длину.

Сами здания были контрольными вышками по обоим сторонам от взлётной полосы: механически поддерживаемые структуры в виде нарезанной ломтиками рыбы. Можно было сказать, что здесь похоже, не самолёты испытывают, а скорее сосредоточены на испытаниях взлётных полос. Каждая из трёх дорожек была снабжена огромным вентилятором, турбовинтовым двигателем и другим дополнительным оборудованием.

Но из-за атаки, которой Ориана дала волю, оборудование контрольной вышки было разрушено, экспериментальные корпуса, которые собирали данные, сметены ветром, асфальтовое покрытие было разрушено, словно его кто-то перепахал.

Противники бежали по этим обломкам.

Расстояние между ними было около 300 метров.

— Хо.

В этой ситуации Ориана Томсон улыбалась.

Оставалось 250 метров.

— Мне в самом деле кажется, что битва между женщинами намного интереснее. Как и ожидалось, в конце концов та Святая не появилась.

Она поднесла карточку ко рту.

Осталось 200 метров.

— Поддержка из охранников или магов не ожидается, ага? Хо-хо, чем больше народу, тем веселее.

По её лицу поползла улыбка.

Осталось 150 метров.

— А-ха! Похоже, вас осталось всего трое, ага? Ну надо же, надо же, сестрёнку действительно обвели вокруг пальца!!!

С этим восторженным криком Ориана порвала пополам ещё одну карточку.

— И один из вас определённо выбыл из соревнований! Я всегда думала, что у него самый ясный ум... или именно из-за этого? Встать в самое опасное место, чтобы дать товарищам избежать ловушки? УАХАХАХА!!!

Во все стороны от Орианы разнёсся звук бьющегося стекла. Через секунду звук вернулся обратно, словно эхо. В этот момент...

Все звуки исчезли.

Повсюду над ними определённо летали самолёты, но похоже, звуки были заблокированы. Словно у телевизора отключили громкость.

Стейл, бежавший рядом с Камидзё, вытащил ещё одну руническую карту.

— Это барьер? Он отсекает все средства связи, неважно, физические или магические!

— ?!

Камидзё хотел оглянуться, но враг был прямо перед ними.

Стейл, который был рядом с ним, тоже не мог в этом убедиться. Они бежали вдвоём, плечо к плечу, приближаясь к Ориане. Она сохраняла улыбку на лице, быстро отвечая той карточкой, что всё ещё была в её руке.

Они преодолели 100 метров.

Камидзё и Стейл независимо думали о том, чтобы напасть на Ориану с обеих сторон. Поскольку размах огненного меча больше, и Стейл, целящийся им, намного быстрее.

— Хах!!!

Со вдохом и резким звуком огненный меч махнул вниз.

Со звуком «Хмммф» Ориана оторвала ещё одну карточку.

В её правой руке появился водяной шар размером с баскетбольный мяч. Затем Ориана начала ловить огненный меч водяным шаром.

Взрыва не было.

Прежде чем это случилось, водяной шар в руке Орианы изменил форму, обернувшись вокруг огненного меча Стейла.

— !!!

Прежде чем Стейл успел удивиться, водяной шар выпустил водяную лозу, которая обвилась вокруг его запястья, протянулась по руке, и оплела всё его тело с головы до пят. Стейл, обернутый трёхсантиметровым слоем воды, потерял равновесие и упал на землю. Другой, свободной рукой, он схватился за горло.

«Если это будет продолжаться, моё дыхание...»

— Стейл!!!

Камидзё поменял курс, и вместо того, чтобы бежать к Ориане, ринулся к Стейлу, лежавшему на земле.

— О нет, эта сестрёнка не так проста, чтобы дать этому случиться, ага?

Она повернулась всем телом, и ударила ногой в живот Камидзё. Его тело неожиданно замёрзло.

— УФ!!!

Как раз когда он собирался восстановить равновесие, Ориана вложила весь свой вес в плечо, ударив им Камидзё. Камидзё отчаянно попытался заблокировать удар руками, но удар пришёл снизу. От удара, которым можно было вышибить дверь, тело Камидзё отлетело назад. Оно столкнулось с острой и неровной поверхностью асфальта, и Камидзё почувствовал резкую боль.

Глядя на лежавшего на земле Камидзё, Ориана потянула в рот другую карточку.

Как раз когда она собиралась прикусить и оторвать карточку...

— Уничтожь!

С этим криком Стейл, лежавший рядом с Орианой, заставил огненный меч взорваться. Окружавшая его вода разлетелась во все стороны.

В правой руке Стейла появился новый огненный меч, и, пригнувшись, он махнул им в сторону Орианы снизу. Увидев острый кончик меча, нацеленный в её грудь, Ориана сделала шаг назад левой ногой, словно пропускала кого-то на узкой дороге.

Одного этого было недостаточно, чтобы избежать атаки Стейла.

Соответственно, Ориана воспользовалась левой рукой, сжимавшей карточку, чтобы ударить Стейла в подбородок. Похоже, кулак её был сжат слабо, словно она просила подаяние. Стейл, который пытался контратаковать, ударил в её кулак всем своим весом.

БУМ!!! Послышался взрыв.

Верхняя часть тела Стейла откинулась назад, и он без всякого сопротивления свалился на землю; огненный меч в его руках исчез. Ориана отвернулась от Стейла, лежавшего на земле, и

на её лице медленно появилась улыбка, когда она посмотрела на Камидзё. Даже будучи вне поля зрения противника, Стейл похоже, не мог напасть внезапно. Ветер развеивал его чёрное пальто и красные волосы.

— Кхе!!!

Камидзё отчаянно пытался встать, но его тело начало дрожать.

Увидев Камидзё в таком состоянии, Ориана мягко улыбнулась.

— Твой пресс такой же слабый как всегда. Чтобы так драться с сестрёнкой даже ребёнок намного легче бы вырос.

— Ты слишком шумная...

Камидзё снова сжал кулаки.

— Я остановлю тебя здесь; я не дам тебе активировать «Апостольский Крест». Если ты собираешься устроить хаос в Академгороде и испортить Дайхасейсай, я определённо остановлю тебя.

— Не слишком ли жестоко говорить такое? Это должно было быть лучшее выступление сестрёнки. Не знаю, что тебе сказали Британские пуритане, но «Апостольский Крест» не зло. Все религии желают счастья для людей и мира. Если такая религия использует «Апостольский Крест», который может изменить всё «самым благоприятным образом», может быть, это разрушит стену между научной и магической сторонами, и приведёт человечество к счастью?

Когда Камидзё услышал эти слова Орианы, игравшейся со своими карточками, его губы скривились.

Он посмотрел на разрушенную взлётно-посадочную полосу, и мрачно усмехнулся.

— Хорошо сказано. Поскольку я не вижу стены между магической и научной стороной, это мне не кажется сюрреалистическим, но я знаю, что это хорошо. Однако...

Он сделал паузу, взглянул на всё ещё лежавшего на земле Стейла, и силы снова вернулись к его пяти пальцам.

Он сжал кулак ещё крепче.

Человеческая рука, которую можно использовать для других дел, теперь была оружием.

Камидзё сказал:

— Для меня баланс научной и магической стороны, так же как и господство над миром, это просто банальные вещи. То, что меня беспокоит, так это то, что ты используешь «Апостольский Крест» здесь. Ты знаешь, что это означает?

— Хо-хо, конечно же знаю. Для чего по-твоему эта сестрёнка так упорно трудилась? Именно для того, чтобы использовать «Апостольский Крест», чтобы контролировать Академгород. Но тебе не нужно ни о чём беспокоиться. Контроль не очень красивое слово, но несмотря ни на что все будут счастливы. И никто не поставит под сомнение это счастье, нас ждёт такой чудесный мир...

— Я никогда не слышал об этом раньше!

В тоне его голоса чувствовалась ярость.

Затем он молча и решительно снова напруг кулак.

— ПРОБЛЕМА ТУТ НЕ В ЭТОМ!!! ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО ТЫ ИСПОРИЛА ДАЙХАСЕЙСАЙ!!! ТЫ ЭТО ПОНИМАЕШЬ? ХВАТИТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАГИЮ ИЛИ НАУКУ, МАГОВ ИЛИ КАТОЛИКОВ, «АПОСТОЛЬСКИЙ КРЕСТ» ИЛИ КАКОЕ-ТО ЛЕГЕНДАРНОЕ ДУХОВНОЕ ОРУДИЕ ЧТОБЫ ИСПЫТАТЬ И ЗАПУТАТЬ МЕНЯ!!! ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ ПРИ ПОМОЩИ ТАКИХ ВЫСОКОПАРНЫХ СЛОВ?! К ТОМУ ЖЕ, ТВОЯ ЛОГИКА СОВЕРШЕННО НЕВЕРНАЯ, ЭТО ПРОСТО КАКИЕ-ТО РАДИКАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ!!!

Камидзё взревел.

Он был лицом к лицу с врагом.

— О чём я думаю? Ни о чём по сравнению с той чушью, которую ты несла. Но даже дилетант вроде меня, ДАЖЕ Я ХОЧУ КОЕ-ЧТО СКАЗАТЬ!!!

Он продолжал кричать на Ориану.

— Так много людей так упорно трудились ради Дайхасейсай, чтобы от сегодняшнего дня остались чудесные воспоминания! Столько людей участвует в Дайхасейсай, и каждый вкладывает в это все усилия! ПОЧЕМУ ВСЁ ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ РАЗРУШЕНО ИЗ-ЗА ВАС?!

Каждое слово продолжало подбадривать этого парня.

Тоума Камидзё использовал всю свою силу, чтобы допросить Ориану Томсон.

— Неважно, насколько стильной является религия, можешь ли ты сейчас побить эти слова?! Стоят ли все ценности, которых ты придерживаешься такой малости?! Кто-то вроде тебя, неспособной пробить эту простую и скучную логику, **ВООБЩЕ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ОТНИМАТЬ ТО, ЧТО ЦЕННО ДЛЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ!!!**

— ... Спасибо за твоё маленькое предложение.

Смеющееся выражение исчезло из глаз Орианы.

Это была улыбка, остающаяся после того, как утрачено всё счастье, улыбка, называемая циничной.

— Но неужели ты думал, что такого рода чувства могут потрясти эту сестрёнку? Если бы мои мысли были ранены просто от этого, эта сестрёнка в первую очередь не стала бы делать ничего такого.

Она продолжала размахивать карточкой.

— Так что эта сестрёнка здесь не остановится. Я не смогу остановиться тут, как ты просишь, понял?

— ... Вот так вот просто?

— Что?

Глядя на нахмурившуюся Ориану, Камидзё продолжил:

— Я не знаю, что ты пытаешься мне сказать, неважно, что ты пытаешься со мной сделать, я не возражаю, если только это не доминирование. Но...

Камидзё остановился на мгновение.

— Слова, что ты только что сказала; ты смогла бы повторить их Фукиёсе-сан и Химегами, которых ты ранила?

Ориана Томсон промолчала.

Она улыбнулась так, что половину её лица свело судорогой.

— В конце концов это всё, что я хотел сказать. Если ты скажешь, что ты ничего больше не собираешься делать, я не буду больше развивать эту тему. Поспешి, забирай «Апостольский Крест» и убирайся.

Камидзё сжал правый кулак.

Затем он сказал:

— Но, если ты собираешься продолжать вытворять такое в этом городе и даже собираешься применять магию даже против раненых людей, которые не могут двигаться...

В его глазах появился блеск.

Это был сильный свет, называемый волей.

— Я НЕМЕДЛЕННО ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШУ ЭТУ ТВОЮ БЕССМЫСЛЕННУЮ ИЛЛЮЗИЮ!!!

Часть 5

Небо окрасилось в красный цвет. «Апостольский Крест» должно быть, активируется в течении следующего часа. Это может случиться через пять минут, а может — через час.

В оранжевом небе, которое постепенно превращалось в пурпурное, засияла первая звезда. Однако, пока светила только она одна. Невозможно было распознать сложную форму созвездия.

Подобно тому, как никто не знает, когда наступит конец света...

Тоума Камидзё и Ориана Томсон сошлись в яростной схватке.

— !!!

Оставалось ещё три метра. Глядя на Камидзё, который, всё ещё сжимая кулаки, не упускал свою цель, Ориана, отступая, сохраняла минимальное расстояние, и оторвала ещё одну карточку.

Заклинение активировалось.

Неестественное голубое пламя вырвалось из-под земли, встав между Камидзё и Орианой.

Однако Камидзё не прекратил наступления, вместо этого ударив по огненной стене своей правой рукой.

Огненная стена похоже, пыталась избежать кулака Камидзё, изгибаясь назад, образуя фигуру, похожую на знак '<'.

— !!!

Кулак Камидзё прорезал воздух, и изгибающееся в стороны пламя плотно обвило его тело.

Его центр тяжести уже сместился вперёд, и теперь он не мог отступить.

Несмотря на это, его правая рука не дотягивалась.

У него не было достаточно времени чтобы взмахнуть правым кулаком, блокируя любую стену.

Если так...

«Придётся идти вперёд...»

Камидзё напряг ноги, готовые подкоситься при виде огненной стены перед ним.

«Немного дальше!!!»

Он продолжал идти прямо, как стрела, размахивая кулаком в самой глубокой части этой стены, изогнутой в форме знака '<'.

БАМ!!! Со звуком лопнувшего шарика огненная стена разлетелась в стороны.

Ориана Томсон была прямо перед ним.

Она отрывала ещё одну карточку.

Она полностью игнорировала лежавшего рядом Стейла, целясь только в Камидзё.

Но как раз когда заклинание активировалось, Камидзё прыгнул навстречу Ориане. Зазубрины асфальтового покрытия, из самых неожиданных мест которых по её первоначальному замыслу должно было вылетать пламя, словно атакующее врага артиллерией, стреляющей под большим углом.

В этот раз Камидзё снова сжал свой правый кулак и махнул им в лицо Ориане.

Но...

Как раз когда кулак должен был коснуться её лица, Ориана воспользовалась тем, что у неё были длинные ноги, и изнутри сделала подсечку Камидзё. Он потерял равновесие, и его кулак вместо того, чтобы ударить в лицо, попал в небо. Чтобы не упасть, Камидзё упёрся коленом в землю.

— Ну надо же, твоя голова в довольно смущающем положении.

Ориана нанесла ещё один удар ногой в лицо Камидзё.

— ГЯЯЯ....ЯЯЯЯ?!

Камидзё не мог не закричать в то время, как его тело отлетело в сторону от удара ногой с разворота.

«Недостаточно...»

Используя приданный его телу импульс, Камидзё откатился обратно. В тот же момент Ориана оторвала ещё одну карточку. Левой рукой она бросила стеклянный шарик размером с софтбольный мяч. С другой стороны Камидзё поднялся с разбитого в щебень асфальта и перехватил мяч на лету.

Кланг!!! Стеклянный мяч разбился. Осколки полетели вовнутрь, пробивая обломки асфальтового покрытия и вонзаясь в землю.

«Одного этого недостаточно».

Камидзё использовал это время, чтобы кинуться на Ориану.

Напротив, Ориана кинулась на Камидзё с устрашающей скоростью.

— Что...!!!

Времени на то, чтобы уклониться или заблокировать удар совершенно не было.

Ориана, приблизившаяся на такое короткое расстояние, оторвала губами ещё одну карточку. Её рука скользнула от живота к груди Камидзё.

В этот момент...

Ощущение удара бури. С глухим звуком тело Камидзё снова согнулось пополам, и поплыло вверх вращаясь вокруг расположенной на груди точки. Он изо всех сил пытался сглотнуть слюну, и когда его ноги оторвались от земли на 40 сантиметров, он совершенно не мог пошевелить телом.

— Донн.

Ориана ещё раз ударила Камидзё в грудь с таким звуком, словно стукнула по пюре.

— Э... ух!!!

С глухим звуком кулак отбросил Камидзё на три метра назад.

«Я не могу победить Ориану одним этим...!!!»

Лёжа на земле, опираясь на руки. Камидзё, сжимая зубы, почувствовал горечь.

Ориана специализировалась на рукопашном бое при помощи своего тела и бое на дальнем расстоянии при помощи заклинаний. Сколько ни размахивал Камидзё руками и ногами, чтобы драться, или сколько раз он ни промахивался на шаг, между ними словно был защитный барьер, и она уклонялась от его ног в последний момент.

В таком случае, он не сможет атаковать Ориану вот так.

Неважно, сколько он будет пытаться преследовать её, неважно, сколько он будет стараться ей помешать, не важно, как отчаянно он будет махать кулаком, всё закончится одним и тем же.

— Хо-хо! Похоже, что скоро небо потемнеет.

Ориана Томсон приблизилась к Камидзё.

В таком на первый взгляд уязвимом действии на самом деле не было мёртвых зон.

«Чёрт...»

Хотя было уже слишком поздно, он понял, что это и был план Орианы на битву. Ориана не использовала свои самые лучшие движения с самого начала. Она поддерживала соответствующий баланс сил между ними двумя, и когда враг увлёкся и промахнулся, организовала мощную контратаку. Вероятно, это была техника боя, которой она научилась, чтобы минимизировать использование заклинаний, поскольку она «не может использовать заклинание, которое она уже использовала».

Она не глумится над врагом.

Что касается Орианы Томсон, для неё это самый лучший план.

— В это время детишкам пора идти домой, верно? Или же ты собираешься провести захватывающую ночь с этой сестрёнкой?

Глядя на приближающуюся Ориану, Камидзё перекатился по земле, и, пригнувшись, прыгнул на Ориану.

Яростная схватка между ними возобновилась.

Камидзё уклонился и блокировал атаку врага, но всё равно не мог достать её своим кулаком.

«Ещё один шаг...»

Он сжал кулак. Атакуя из мёртвой зоны, терпя боль.

«Остался ещё шаг, есть ли... есть ли способ, который помог бы мне получить преимущество!!!»

Он продолжал махать кулаком, со страстным желанием.

Вот так вот он продолжал повторять эту атаку, которую словно блокировала невидимая стена, атаку, которая не могла достичь врага.

Часть 6

Сознание Магнуса Стейла всё ещё было затуманенным.

«Ух...а...»

Его мир был перевёрнут с ног на голову, челюсть болела, и он чувствовал, что потерял равновесие. У него ушло три секунды на то, чтобы понять, что он упал.

Силы постепенно возвращались к его рукам и ногам, но слишком медленно.

Несмотря на крупное телосложение, у него не было сил, нужных для рукопашного боя. Не из-за того, что Стейл не тренировался, причина этого скорее носила фундаментальный характер.

Он пользовался руническими картами и закодированными заклинаниями, для которых требовалось много магической силы. Магия не создаётся из ничего, это сила, которую можно получить только подвергнув тело различным магическим упражнениям.

Для обычного мага это не слишком сложно. Но для людей, которые используют заклинания папского уровня вроде «Иннокентия» Стейла, дело совершенно другое. Повторяйте одно и то же мирское движение снова и снова, и магическая «активность» будет давить на тело Стейла. Поэтому, он потратит больше энергии. Другими словами, это означает, что снаружи и внутри он работает одновременно.

В отличие от Каори Канзаки он не Святой, избранный Богом.

В отличие от Мотохару Тсучимикадо, он не гениальный маг, специализирующийся на определённом типе заклинаний.

Несмотря на это, у него есть причина бороться.

Поэтому он изучил всё о рунах в христианской организации, и получил заклинание папского уровня «Иннокентий». Ценой за это был отказ от любой возможности рукопашной схватки до такой степени, что он не мог зажечь огонь без помощи рунических карт.

Но реакция, вызванная этой решимостью, теперь разъедала его тело.

«Черт... его...»

Его сознание колебалось.

В этой ситуации он слышал звуки размахивающего кулака и сталкивающихся заклинаний. Этот дилетант всё ещё сражался. Даже если его задело, даже если его сбило с ног, он не отступает, он не сдаётся. Он сожмёт свои зубы и стиснет кулак.

Дилетант, с которым ему никогда не сравниться.

Неважно, сколько времени пройдёт, он никогда не сможет стать таким.

И всё же...

— Один из пяти элементов, из которых состоит этот мир, о великий создатель пламени.

У него есть заклинания, которые он изучил, чтобы защитить некую девочку.

Чтобы бороться с теми, кто растоптал эту улыбку. Ради этой цели он выдержал кровопролитную боль, чтобы изучить магию огня. Это результат того, что он вложил все усилия в изучение этой магии, со слабым чувством, толкавшим его вперёд.

— Свет спасения, что порождает жизнь, свет правосудия, что карает грешников.

Магнус Стейл знал.

Такое заклинание уже бесполезно. Рядом с этой маленькой девочкой уже кто-то стоит. Поэтому, это заклинание теперь совершенно бесполезно.

— Даруя мир и стабильность в то же время, он разрушает холодное и тёмное несчастье.

Даже так, это заклинание способно защитить не только эту девочку, но и других людей.

Например, маленькую девочку с большими глазами, полными слёз, чьи руки залиты чужой кровью, и должна зависеть от чего-то что настолько совершенно бесполезно и такой глупой методики.

Например, девочку, которая не была магом, но которую приняли за мага из-за висевшего на её груди креста, и теперь лежащую в луже собственной крови.

— Имя его пламя, титул его — меч!

Тем не менее такое действие не даст Стейлу никакого утешения. Это словно испечь торт для любимого человека, лишь для того, чтобы его съел совершенный чужак, который скажет: «Вкусно». Неважно, насколько он будет вас хвалить, вы не сможете скрыть это пустое чувство внутри.

— Покажись.

Даже так, если он поможет им, он в конце концов всё ещё сможет защитить эту улыбку некоей девочки.

Если, защищая Академгород, он сможет защитить её улыбку...

Магнус Стейл с радостью возьмётся за это дело.

Используя все свои силы просто для того, чтобы помочь другим, не связанным с этим делом людям.

И из-за этого слабого томительного чувства он должен сейчас победить этого врага.

— Поглоти себя, претвори это в силу — «Иннокентий»!!!

Изнутри его пальто вылетело множество карт. Рунические карты вылетали как бумажная лавина, и облепили растрескавшуюся и опустошённую землю вокруг него.

Взметнулось пламя.

Пламя расцвело, как красный лотос, двигаясь внутрь и исчезая. В его центре была чёрная человекоподобная фигура, раскалённый до 3000 градусов бог, стоявший рядом с ним.

— ... Иди, «Иннокентий»...

Маг сказал это, медленно вставая.

Он поддерживал руки и ноги, стоя пошатываясь.

Даже так он не согнёт эту ось его тела и души.

Он выкрикнул в небо.

Его магическое имя.

— ФОРТИС 931!!!

Вещь, которую он запечатал в своей груди, на этом «Иннокентии», ради установки которого он так трудился, была...

«Я ДОКАЖУ, ПОЧЕМУ МОЁ ИМЯ ЗДЕСЬ САМОЕ СИЛЬНОЕ!!!»

Часть 7

Небо постепенно становилось тёмно-пурпурным.

Словно чернила, просачивающиеся сквозь лист бумаги, на небе начали появляться звёзды. В данный момент светили две или три из них. Ещё через десять минут небо может стать полным звёзд. Звёзды не начинают сиять ночью; более точно сказать, что они сияют всегда, но днём не видны из-за солнца. Поэтому, по мере того, как небо темнеет, в нём появляются звёзды первой величины, второй величины, третьей величины и так далее.

Когда должно было появиться сияние ночного неба ...

Ориана Томсон огляделась по сторонам и увидела свет пламени, покрывавший несколько потемневшее небо.

— СТЕЙЛ!!!

Камидзё тоже заметил это ненормальное изменение, но другой человек, с улыбкой, отличавшейся от циничной улыбки Орианы, не отворачиваясь, выкрикнул своё магическое имя. Словно отвечая ему, интенсивность пламени возросла.

— !!!

В данный момент Ориана находилась лицом к лицу с преследующим её Камидзё, и продолжала отступать. Тут за ней появилась большая человекоподобная фигура, испускавшая звук, показывающий, что она потребляет кислород. Её большая оранжевая рука махнула вниз.

— Этой сестрёнке... неинтересно, чтобы её пытала свечка!!!

Она отступила в сторону, уклоняясь от кулака Камидзё, и, используя это движение, двинулась к Камидзё справа.

Словно спланировав использовать парня в качестве щита, Ориана заставила Камидзё переместиться, заслонившись им от бога огня, приближавшегося с другой стороны.

— ...

Стейл, который стоял немного поодаль, нахмурился:

— Умрите вместе.

— УААААА!!!

Камидзё резко отступил, и после этого правая рука «Иннокентия» махнула из стороны в сторону. Ненормально длинная рука опалила волосы Камидзё на затылке, целясь в верхнюю часть тела Орианы.

Несмотря даже на то, что парень был в положении, в котором его несомненно поглотит пламя.

— Что...!!!

В тот момент, когда действительно удивлённая Ориана отпрыгнула назад...

— ЭТО ОПАСНО, ИДИОТ!!!

В этот раз Камидзё ударил хуком справа по правой руке гигантского огненного бога. Большая рука погасла, но затем неестественно протянулась дальше.

3000 градусов по Цельсию, адское пламя, которое сожжёт любую кожу при малейшем контакте.

«Ух!!!»

Даже если она знала, что её не заденет, движения Орианы застыли, когда пламя двинулось неожиданным образом. В это время Камидзё сделал огромный шаг, и оказался перед ней.

«О, нет...»

Как раз когда Ориана собиралась заслониться рукой...

Кулак, в который Камидзё вложил весь свой вес, ударил в направлении её защиты. Из-за только что прозвучавшего звука взрыва у Орианы совершенно не было времени на то, чтобы уклониться. В обеих её руках чувствовались онемение и боль.

— !!!

Ориана подумала, что это по-настоящему плохо.

Ориана, которая при нормальных обстоятельствах сохраняла бы это расстояние и отбивалась при помощи магических или физических объектов, не хотела, чтобы всё превратилось в обычную рукопашную схватку. Хотя ей не нравилось различие между полами, но перед лицом кого-то, чьим стилем был кулачный бой, ей, как женщине, было бы глупо, бороться физически, когда обычно она сражалась умом.

Ориана не смогла прочесть движения Камидзё, поэтому продолжала отодвигаться назад, как будто изгибала своё тело назад.

— Прах к праху, земля к земле. Красный крест охотника на вампиров!

Новая вспышка пламени снесла всё вокруг.

Стейл с красным огненным мечом в правой руке и голубым в другой, торопливо подбежал к Камидзё сзади.

«О, нет!...»

Ориана прикусила язык. Хотя один или два удара кулака парня не причинят никакого критического ущерба, с огненными мечами дело другое. Их взрывная способность намного опаснее режущей способности, так что её сотрёт в порошок при малейшем касании, не останется даже косточки.

«Сначала я должна разобраться с этим магом...»

Ориана перенесла внимание с Камидзё на Стейла.

— Э...?

Другой упорно преследовал.

Продолжая бежать, Стейл споткнулся об обломок асфальтового покрытия.

— Убирайся домой, вонючий маг!!!

С этим криком Камидзё выбросил свой кулак в направлении Орианы.

Ошеломлённая Ориана немедленно восстановила свою сосредоточенность и защитила лицо.

— Заткнись, дилетант!

Стейл, упавший сзади от Камидзё, ударил огненным мечом по земле. С громким звуком взрыва большой и сильный порыв ветра налетел как стена. Камидзё, чувствуя давление, возникшее сзади, потерял равновесие и промахнулся мимо цели.

Кулак попал в брешь в защите Орианы.

Он ударил немного ниже лица — в середину её груди.

Бам! Раздался такой звук, словно кто-то сильно топнул по земле.

— Ке... а... AAAAAAAAA!!!

Дыхание Орианы сбилось, она отступила и упала. Она не могла нормально дышать, продолжая откатываться назад, пытаясь удержать дистанцию. Она хотела оторвать карточку, но её челюсти так тряслись, что она с этим не справилась.

Это было прямое попадание.

Причина была проста — она не смогла предвидеть движения Камидзё и Стейла.

Если бы они просто действовали сами по себе, Ориана определённо раскусила бы их, соблазнила, противостояла бы им и победила без единой царапины.

Но...

— Иннокентий!

Стейл отдал приказ, и гигантский огненный бог продолжил наступление. Как раз когда Ориана готова была повернуться и уклониться, Стейл выдвинулся сзади и запел новое заклинание.

— О, пламя, дай боль гигантского...

Это было заклинание, которое ему нужно было спеть, чтобы создать своё главное оружие, огненный меч. Однако, как раз когда Стейл должен был миновать Камидзё...

— Не загораживай путь, идиот!

— Почему бы тебе не наклониться!!!

Способность к командной работе этой парочки была равна нулю, поскольку их силы мешали друг другу. Но даже такие их неуклюжие движения всё равно были направлены против Орианы.

«Я не могу прочитать их...?!»

Наконец, с большим трудом она оторвала карточку и заблокировала огненный меч созданным ею ледяным мечом. Однако Камидзё ударил Стейла в спину, и был абсолютно безжалостен к своему собственному союзнику. Невзирая ни на что, казалось, что он напал на Стейла. От этого увеличения силы Ориана сильно отклонилась назад. В этот момент огненный меч, которым продолжал пользоваться Стейл, сломался.

Одно дело, когда они просто помогают друг другу, но в этой ситуации они в сущности ослабляли друг друга. Словно они начали битву друг с другом. Тем не менее, это приводило к тому, что их сложнее было прочитать.

Поскольку оба они не целились в Ориану, она не могла определить, когда начнётся настоящая атака. Времени было исключительно мало, это словно пуля, рикошетирующая в маленькой и замкнутой комнате.

— уууууXXX...!!!

Ориана, всё ещё дававшая задний ход, продолжала размахивать ледяным мечом посреди этого хаоса.

Она целилась в живот Стейла.

Но это не было настоящей целью. Даже если враг сможет уклониться от ледяного меча, она может тут же управлять частицами льда и присоединять их к мечу, и перенаправить его в том направлении, в котором уклонится Стейл. В этой ситуации запястья Орианы не могли дольше выдерживать внезапное изменение положения центра тяжести, и она чуть не сломала их.

«Как бы там ни было, я должна тебя ударить! Пусть движение этой сестрёнки ослабит твой живот!!!»

Ледяной меч атаковал с устрашающей скоростью, собираясь пронзить живот Стейла.

Как раз перед этим...

— !!!

Камидзё, который находился сзади, выступил вперёд, и заблокировал ледяной меч правой рукой. В одно мгновение оружие Орианы было уничтожено. «Обычно... они должно быть ссорятся. Но подумать только, что они будут помогать друг другу даже сейчас?»

Прежде чем она успела выразить своё удивление, Камидзё и Стейл уже приготовились сделать следующий ход.

Тоума Камидзё низко нагнулся, изготовив правую руку.

За ним, Магнус Стейл тоже сжал свой кулак.

Может быть, у обоих вообще не было намерения...

Но это было партнерство, возникшее из атак вслепую каждого из них.

— Оба они работали вместе, начав атаки одновременно.

Кулаки Камидзё и Стейла ударили одновременно.

Ориана Томсон задумалась о том, чей удар ей блокировать, и среагировала слишком поздно.

Бам!

Получив удар в лицо и живот, Ориана отлетела далеко назад.

— Э... ох...!!!

Она тяжело упала на землю. Она почувствовала, что сбита с ног, она движется исключительно неуклюже. Она не могла дышать как следует, её равновесие было неустойчивым, и сила ушла из её ног.

Затуманенным взглядом Ориана увидела это.

Они подходили спереди.

Разумеется она знала, что сейчас сделают «враги», если она потеряет бдительность. Даже зная это, Ориана не могла встать из-за полученного ею удара. Её сбитый с толку мозг не мог дать команду её вялому и потерявшему силы телу.

«Я проиграла?...»

Она увидела упавшие перед ней карточки, прикрепленные к металлическому кольцу.

Карточки, которые обозначают её силу.

«Я... уже... проиграла...?»

От этого факта её руки стали ещё слабее. В этом состоянии спутанного сознания она собиралась поддаться слабости, которая накатывала волнами.

«Ре... решение, что бы случилось...»

Одна вещь привлекла внимание Орианы, постепенно проваливавшейся во тьму.

Сомнение, которое она повторяла бесчисленное количество раз.

Ориана подумала об этом. Она почти извергла его, но снова проглотила.

Она снова убедилась в горечи этого вопроса.

«Эта... сестрёнка... хочет... абсолютного решения...»

Что касается действий Орианы, у каждого на них есть своя точка зрения. Некоторые благодарны ей, а некоторые хотят отомстить. Что ей делать? Не иметь ответа, когда она в трудном положении. У всех своё мнение, что бы человек ни делал, кто-то другой воспримет это по-другому. Не важно, насколько твёрдо Ориана верит в свои правила, не все их примут, что приведёт к разногласиям.

В этом мире нет ничего абсолютно правильного.

Пока у каждого есть свои мысли, это должно случиться.

«Не важно, император это, папа, президент, фюрер, премьер-министр, неважно. Я хочу бороться ради других...»

Не то, чтобы она не хотела знать ответ.

Именно из-за того, что ответа нет, она и решила дать собственный ответ.

Ответ, в котором никто не усомнится.

Ответ, который удовлетворит каждого.

«Я хочу победить...»

Ориана вытянула вперёд дрожащую руку.

Итак, она упорно трудилась до этого момента. Если так, что Ориана делает здесь?

«... Значит, дай мне ясное указание. Быть способной сделать всех счастливыми, быть способной избежать возникновения конфликтов из-за разных ценностей, я хочу такой чудесный мир!!!»

Она снова повторила это своё желание.

Ориана открыла глаза.

По её голове текла кровь. Из-за этой реакции, её сердце заколотилось.

«Я хочу победить...»

Ориана вытянула на земле свою дрожащую руку.

Её ноги не двигались, она не могла приподняться. Поэтому, она должна была сделать что-то намного более простое и всё же более эффективное.

«Я хочу победить, я хочу создать ответ! Моё... моё имя...»

Карточки, прикреплённые к золотому кольцу, лежали на земле.

Ориана Томсон снова сгребла оружие, которое она выпустила.

—BASIS 104, "FROM THE FOUNDATION TO CARRY!!!

Часть 8

Камидзё услышал этот крик.

Это было не на японском, но и не на простом английском. Это было на незнакомом иностранном языке.

Стейл раньше, чем Камидзё понял значение этого имени.

— ПРИГНИСЬ, ДИЛЕТАНТ!!!

Стейл пнул Камидзё в спину, и, не обращая внимания, что тот упал на землю, немедленно призвал «Иннокентия», находившегося в режиме ожидания. Как раз когда гигантский огненный бог прикрыл его спереди как щитом...

Шшш!

Лёжа на земле, Ориана Томсон оторвала зубами ещё одну карточку.

БУМ!!!

Свежая кровь забрызгала всё вокруг.

То, что вытащила Ориана, было ледяным шаром размером с футбольный мяч. Шар вылетел из её руки, и взорвался изнутри. Огромное количество осколков разлетелось веером.

Град лезвий едва не пронзил голову Камидзё, всё ещё лежавшего на земле.

Затем он пронзил Магнуса Стейла, находившегося за ним.

Звук, с которым эти острые лезвия рассекали плоть, был неожиданно сильным и глухим.

Или же это был звук ломающихся костей?

Стейл опустился на колени прежде чем растянуться плашмя на земле. Кровь текла из его тела. Тело «Иннокентия» изогнулось от боли прежде чем совершенно исчезнуть.

Ни слова.

Даже ни стога.

— Ст...

Камидзё поднял взгляд, не веря своим глазам.

— СТЕЙЛ...!!!

— Куда ты собрался?

Некий голос удержал Камидзё от того, чтобы добраться до Стейла.

Камидзё обернулся. Ориана стояла в семи метрах от него, крепко сжимая карточки.

— Мальчик, твоей целью... должна быть, я, верно...

— Ты... ты...

Камидзё неосмотрительно выкрикнул это.

Небо постепенно превращалось из пурпурного в тёмно-синее ночное небо. До появления созвездий почти не оставалось времени. Хотя дилетант не мог сказать точно, когда закончится закат, похоже, что оставалось около пяти минут.

Можно использовать «Апостольский Крест».

Это была самая важная вещь, которую он должен был помнить.

— Хватит путаться под ногами. Сколько ещё людей ты хочешь ранить, пока не успокоишься?

Но это было первое, что Тоума Камидзё смог сказать.

Эти слова вылетели из него даже раньше, чем мозг смог их обработать.

Он просто не мог оставить Стейла лежащим на земле. Тем не менее, Ориана не давала ему времени на то, чтобы оказать первую помощь. Поэтому ему нужно было избавиться от особы, стоявшей у него на пути.

Напротив, Ориана улыбалась...

— Этой сестрёнке всё равно приходится делать это.

Такое выражение выглядело пустым, словно часть его унёс ветер, а остаток был стёрт.

— Я ненавижу это, вот почему мне приходится сражаться. Вы, люди, можете думать, что я дура, но не смотри на меня так, у меня есть свои причины. Давай, мальчик. Ты — последняя шахматная фигура, оставшаяся на защиту Академгорода. Как только я побью тебя, миссия этой сестрёнки будет завершена. После этого «Апостольский Крест» католиков покажет, чего хотела сестрёнка.

— Какая... цель?

Камидзё напряг свои пальцы.

— Ты уже сказала, что позволишь другим выбирать будущее, и всё равно ты говоришь так эгоистично и невежественно. Фукиёсе свалилась, на Химегами напали, руки и ноги Тсучимикадо повреждены, и Стейл послужил щитом! Так получилось не по твоему замыслу, а по приказу Римской католической церкви? Как ты можешь позволять такому поверхностному мышлению отбирать счастье у других людей?

— Эта сестрёнка...

Беззвучно бормоча, Ориана тщательно смила расстояние.

Не то, чтобы у неё осталась строгость, но, скорее, она старалась сберечь свои силы.

— ... Всё в порядке, не важно кто это будет. Неважно, будут ли это католики или кто-то другой. Неважно слушать кого-то ещё, это то же самое, что и выбор политика. Не должно ли это быть слишком сложным для тебя, маленький мальчик? Но, политик и художник, они разные, верно? Политик делает выбор не из своих интересов. Пока это кто-то, кто может сделать эту сестрёнку счастливой, всё в порядке, даже если это премьер-министр, верно?

Её дыхание всё ещё было поверхностным, словно она собиралась закашляться кровью.

Ориана Томсон не тот человек, у которого нет личных целей.

Пока она может достичь своей личной цели, она готова выслушать кого угодно.

— Честно говоря, эту сестрёнку не стошнило бы от того, чтобы быть союзником Академгорода. Но раз у этой сестрёнки были связи в магическом мире, я стала их... не важно чем, «Апостольский Крест» может выполнить желание этой сестрёнки.

— Твоя цель? Это император, который получает власть над миром и становится таким тупым, как ты, идиотка?

Стоя перед Орианой, тщательно следившей за расстоянием, Камидзё, не обращая внимания, сделал ещё шаг вперёд.

Поскольку у них была разная точка зрения, Ориана выдавила улыбку.

— Вот почему я говорю, что это дело начальства этой сестрёнки. Эта сестрёнка не расстроена, кто бы не давал приказы. Пока это может защитить повседневную жизнь этой сестрёнки, всё в порядке, независимо от того, кто господствует. Подумай об этом, мальчик. Сколько религий на этой планете верят в размышления о добре и зле?

— ...

— Ответ? Многие, очень многие, их так много, что и не сосчитать. И самая фундаментальная вещь это христианская «Структура веры». После этого, есть ещё больше объяснений. В конце концов у каждого есть несколько моральных принципов. Если изложить это просто, это вроде как «Римская католическая церковь, секта Орианы Томсон».

Ориана плотно сжимала карточку, словно собиралась раздавить её.

Как и Камидзё, она сделала шаг вперёд.

— Послушай, мальчик. В этом мире есть много обстоятельств, которых никто не может вообразить. Например, уступить место в двухэтажном автобусе старушке, лишь для того, чтобы этим местом воспользовался террорист, скрывающийся под ним. Или же привести потерявшегося ребёнка в церковь лишь для того, чтобы узнать, что он сбежавший маг Британских пуритан, и в конце концов этот ребенок был отправлен в башню казни. Послушай меня, сегодня я как раз помогла ребёнку достать воздушный шарик с дерева, но в самом ли деле это связано со «счастьем»? Эта сестрёнка действительно не может сказать ничего больше.

Она произнесла эти слова.

Соответственно твёрдости в этих словах, Ориана снова приблизилась.

Между ними оставалось ещё шесть метров.

— Мальчик, ты можешь себе это представить? Ощущение осознания этой ловушки, когда всё уже кончено. Хотя я знаю, что должна это сделать, у меня всё равно такое чувство, словно я вижу перед собой раненого человека, когда всё окончено. Я ничего не могу сделать и всё равно я должна что-то сделать. Так что же, как предполагается, должна сделать эта сестрёнка?

Слушая это...

Тоума Камидзё продолжал приближаться таким же образом.

Теперь между ними оставалось пять метров.

— Тебе это не кажется странным? Люди должны любить своих соседей, и всё же они не могут защитить человека рядом с собой. Так что эта сестрёнка надеется, что кто угодно кроме этой сестрёнки, даже если я не знаю этого человека, я надеюсь, что человек, контролирующий этот мир откуда-то издали, сможет дать мне ответ.

Ориана слегка стиснула зубы.

Словно пытаясь избавиться от этого горького чувства, она снова приблизилась.

Теперь между ними оставалось четыре метра.

— Всё в порядке, не важно, кто это будет, пожалуйста, господствуйте и стандартизируйте запутанные позиции и взгляды этого мира.

Это была цель Орианы Томсон.

Из-за слова «совпадение», Ориана, чьи добрые намерения были преданы, не хотела быть преданной снова, и не хотела, чтобы предательство такого рода причинило вред кому-нибудь рядом с ней.

Однако, эта цель была слишком великой, Ориана не могла достичь её в одиночку.

Поэтому она возложила эту надежду на кого-то более сильного, более влиятельного и высшего.

Абсолютное решение.

Чтобы не создать трагедию из-за ошибки, недоразумения или просто спешки.

— Эта сестрёнка... хочет защитить всё.

Она встала на защиту.

Словно она собиралась использовать всё, что у неё было.

— Поэтому я вынуждена использовать «Апостольский Крест», чтобы подчинить Академгород. После того, как я это сделаю, все разошедшиеся взгляды сольются вместе.

То, что хотела сказать Ориана было: «убирайся с моей дороги», чтобы не быть вовлеченным в это, и её собственный путь был «правильным» путём, поэтому многие люди будут спасены, и нет ничего, что опровергло бы это. Она выразила всё это без слов, словно стоящая впереди стена.

Однако...

— Это и вся твоя цель?

Камидзё сделал ещё один большой шаг вперёд.

Теперь между ними оставалось три метра.

— Если так, то такая как ты просто дешёвка. Я знаю, что ты не плохой человек, но называть себя правосудием слишком дешево. Стремиться к такого уровня «цели», подчинить тебе всех в Академгороде, я этого не позволю.

— Что... ты... сказал?

Брови Орианы сдвинулись.

Это маленькое изменение разрушило её красивое гладкое лицо.

— Мальчик, не говори этого, когда ты ещё не видел настоящей жизни. Нет боли, стонов или криков ярости, даже звука чьей-то мольбы о прощении... есть только «недовольство»! Нет надежды для десятилетнего ребёнка, нет отчаяния для столетнего старика! Оба они могут только ошеломлённо смотреть, как всё происходит вокруг них! Лишь потому что ты никогда не видел это выраж...

— Если дело только в этом...

Камидзё прервал её и сделал ещё один шаг вперёд.

Теперь между ними оставалось два метра.

— Это всё равно не повод, чтобы просто выбрать Академгород мишенью для атаки. Использовать оправдания словно прыгать с крыши из-за кого-то, такой факт никогда не изменится. Никогда.

— Например, леди по имени Орсола Аквинская.

Она специализируется на проповеди Евангелия в неизвестных землях. В прошлом, некая монашка по имени Анъезе Санктис упоминала об этом. Является ли это результатом попытки объединить все распространённые идеалы и верования, упорно трудясь для того, чтобы обеспечить, чтобы все были счастливы?

— Например, парень по имени Мотохару Тсучимикадо.

Ему следовало знать, что независимо от того, как стараются люди, общество нельзя объединить воедино. Поэтому он решил работать на Академгород и Британских пуритан в тени, пытаясь сгладить различия и опасения в обществе, которые легко возникнут у большинства людей.

Даже если их методы различаются...

Их действия заключаются в том, чтобы защитить тех, кто рядом с ними.

Эту вещь, называемую мнением, нельзя грубо классифицировать при помощи религии или международных границ.

Если у чьих-то ценностей и позиций есть форма, они будут у каждого. Хотя это может вызвать конфликты, с другой стороны конфликты возникают потому что это важно.

Неважно, что за человек, есть вещи, которые люди не могут оставить просто так.

Именно из-за того, что Орсола и Тсучимикадо знали это, они не пересекали ту черту. Они не захотят пересекать черту, разрушать ценности других людей, использовать простой метод, который даст выгоды только им самим. Они хотят использовать собственные методы чтобы противостоять ценностям и вере других людей.

Поэтому Камидзё сказал это.

Это его собственные ценности, позиция и вера, которые были оформлены болью.

— Твои вопросы это то, что ощутит каждый, и у каждого свой путь, чтобы справиться с этим. Это не из-за великой «цели» и я мог бы исполнить твоё желание без каких-то условий.

Камидзё сказал это, плотно сжав кулак, и в то же время двигаясь вперёд.

Теперь между ними оставался всего лишь один метр.

— Я не знаю о таких сложных вещах вроде того, чтобы иметь личную точку зрения и ценности. Но я ненавижу, когда Стейл и Тсучимикадо получают ранения. Я хочу пойти погулять и посмотреть на ночное шествие вместе с Индекс и Химегами. Я хочу бегать и веселиться вместе с Аогами Пирсом и Комоз-сенсей. Если всё это можно объединить в «мнение», я приложу все усилия, чтобы это защитить.

Теперь они были на расстоянии удара.

— Есть много вещей, в которых я тоже не могу добиться успеха. То же самое было с Аньезе. Однако, даже если бы мне пришлось держаться подальше и ничего не делать, это не значит делать что угодно! Даже если у меня не получится, и я упаду, то когда я упаду, события всё равно будут продолжаться. Я говорю себе встать и защитить других! Не важно, каким будет результат, не важно, если всё пойдёт не так, как я запланировал, даже так, те, кто ранен людьми, предавшими их, должны иметь больше причин чтобы снова встать! Самое важное то, чтобы все могли смеяться и их жизнь была чудесна!!! У тебя нет права прерывать жизни других людей на полпути!

Наконец, Тоума Камидзё сказал:

— Чего ты теперь хочешь, Ориана Томсон? Сдаться другим всего лишь из-за одной ошибки? Или же ты собираешься сделать эту ошибку и после этого, помогать другим, кто совершил ту же ошибку?!

— Ха.

Ориана засмеялась.

Этот смех отличался от того, что был раньше. В нём не скрывалось ощущение угрозы, это была совершенно обычная улыбка.

После этого она глубоко вдохнула.

— !

Она оторвала ещё одну карточку.

Активировалось какое-то заклинание, но Камидзё ударил кулаком правой руки в самый центр заклинания.

Между ними раздался взрыв, и их отбросило прочь силой Разрушителя иллюзий. Бело-голубая вспышка сопровождала эту ударную волну, и Камидзё невольно отступил на два-три шага. Ориана поступила так же.

Расстояние между ними снова возросло до трёх метров.

Ориана поднесла карточки ко рту, но в этот раз она не просто использовала одно заклинание. Вместо того она потянула металлическое кольцо, к которому были прикреплены все эти плотные листки бумаги.

Несколько карточек неожиданно оторвались.

Ориана махнула в сторону правой рукой, в которой сжимала металлическое кольцо.

— На этом всё закончится.

Листки бумаги рассеялись вокруг, словно снег.

На этих листках появились написанные горизонтально печатные слова, словно лезвия на снегу.

Угольно-чёрные слова читались как «Все символы».

— Используя все мои способности...

Словно повторяя эту фразу, лавина бумаги породила чисто белое пламя. Пламя исказилась, словно оплывшая свеча, прилепившись к правой руке Орианы. Вспышка пламени, которая остановилась там, выглядела, словно пыталась сопротивляться тому, что её тащила Ориана, как растянутая жевательная резинка.

Ориана потянула назад свою правую руку.

— Освободи все души и уничтожь стоящего впереди врага!!!

После этого она с силой махнула рукой вниз, словно подавала бейсбольный мяч, и сильная вспышка белого цвета появилась возле Камидзё.

БУМ!!! Ориана услышала этот звук.

Белое свечение, которое тянулось, как сладости, сохраняло свою форму, раскачиваясь из стороны в сторону. У него не было определённой формы, и эта хитрая штуковина постоянно принимала новую форму. При её движениях воздух, соприкасавшийся со свечением, втягивался внутрь с исключительно большой скоростью. Неясно было, что искажается, свет или гравитация, в то время как сцена впереди неожиданно изменилась.

Настоящей природой этого белого свечения была сильная «гравитация».

Любую материю, которая касалась свечения, засасывало внутрь, и расплющивало давлением. Поскольку всё вещество сжималось за такое короткое время, при взгляде снаружи выглядело, словно его поглощало обширное пространство.

После того, как воздух был удалён, всё газообразное вещество начало бурно перемещаться, чтобы заполнить оставшуюся пустоту, и даже первоначальное свечение и гравитация были бы втянуты внутрь.

«Давай.»

Ориана взмахнула всеми своими карточками, чтобы создать самое большое своё заклинание, изобразив улыбку отчаяния. Свечение начало двигаться по часовой стрелке, нацеливаясь на Тоума. Видя, как асфальтовое покрытие втягивается воздухом и крушится светом...

«Если так, всё здесь и закончится, верно?»

Видя перед собой этот горизонтально летевший мяч, парень без колебаний взмахнул своей правой рукой.

— ВУУ....УУУУУУУУХХ!!!

Он закричал.

Прикоснувшись к этой руке, чисто белое свечение разлетелось в стороны со звуком бьющегося стекла.

Послышался звук, словно что-то выплюнули.

Вууш!

Всё, что было сжато в белом свечении, высвободилось.

— !!!

Поскольку Камидзё не предвидел, что такое случится, его разум опустел.

Как воздух.

Сгущение воздуха, разлетающееся во все стороны, словно открыли горловину воздушного шара, восстанавливало свою первоначальную форму, и сила, с которой воздух высвободился, ударила Камидзё, словно шторм.

Как асфальтовая дорога.

Куски покрытия, которые были сжаты огромным давлением, и превратились в камни размером с бобы, словно попкорн, восстанавливающий первоначальный размер. Куски камня, которые теперь высвобождались, теперь неслись верхом на шторме и действовали, как пули.

Каменный шторм продолжал бушевать.

С глухим звуком кусок асфальта размером с кулак ударил в правый кулак Камидзё. Ещё до того, как он успел почувствовать боль, другие камни попали ему прямо в живот, грудь, бедра — пока он не получил удар в затылок; больше он боли не чувствовал.

«Эта... особа... подумать только, что она в самом деле предвидела, что его уничтожит Разрушитель иллюзий...?!»

— ГЯЯЯЯЯЯ!!!

Разбрызгивая повсюду кровь, чувствуя себя так, словно с него сдирали кожу, Камидзё готов был повалиться набок. Он знал, что его поле его зрения слегка наклонено, но не знал, что можно сделать, чтобы это исправить.

Когда его мысли начали исчезать, Ориана, которая в конце концов использовала все свои карточки, ринулась к нему.

Она планировала нанести решающий удар. Не с помощью магии, но своим кулаком, твёрдым как гранит, хотела она сокрушить Камидзё.

Сила в его ногах постепенно исчезала.

Ему даже стоять было трудно.

В таком положении он никак не мог хотя бы заблокировать удар Орианы, не говоря уж о том, чтобы уклониться.

Если его так ударят, тело Камидзё будет сломлено.

«Черт...»

Сэйри Фукиёсе говорила:

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы сделать так, чтобы Дайхасейсай прошёл успешно?»

Аиса Химегами говорила:

«Комоэ-сенсей и Стейл спорят, пожалуйста, пойдёшь и останови их».

Магнус Стейл говорил:

«Не ожидай от меня слишком многого».

Мотохару Тсучимикадо говорил:

«Если мы поймём её здесь, всё будет закончено».

Каждый из них на самом деле хотел сохранить улыбки людей, как граждан Академгорода, так и туристов, приехавших сюда на Дайхасейсай. Хотя размер и качество могли различаться, все хотели сохранить и защитить жизни, которые у них были.

Камидзё и сам говорил это раньше.

Он сказал Аисе Химегами, лежавшей на земле в крови, что придёт в её комнату до начала ночного шествия. Это была не просто битва с этим магом, это было также осознание необходимости сражаться за остальных.

Это было о чувствах этих людей, которые выражали свои взгляды.

«Как я могу...»

В своём шатком сознании, Камидзё сжал зубы.

Убедительно.

«КАК Я МОГУ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЭТО ЗАКОНЧИЛОСЬ ЗДЕСЬ...!!!»

— ГЯЯЯЯ....АААААААААААААААА!!!

Его ноги наконец начали двигаться.

Поле зрения, наклонённое в сторону, поддерживала земля.

Ориана Томсон была как раз перед ним.

Она собиралась нанести удар вниз своим кулаком.

— П...почему?!

Её глаза расширились от удивления. Вероятнее всего, она не ожидала контратаки. У Орианы, сосредоточившейся на атаке, не было времени, чтобы защититься.

С помутившимся сознанием, Тоума Камидзё изящно сжал свой правый кулак.

Убедительно, твёрдо, не желая отпускать.

После этого...

Противники обменялись ударами кулаков.

Удар Тоума Камидзё пришёлся прямо в лицо Ориане.

Тело мага откатилось назад убедительным образом.

Часть 9

Ориана Томсон лежала на земле совершенно неподвижно.

В этот момент Камидзё понял, что установленный ею барьер исчез. Послышались звуки гудящих вокруг самолётов, словно он неожиданно что-то вспомнил.

Вокруг него взлётно-посадочная полоса экспериментальной авиабазы выглядела так, словно её вспахали, вышка управления и вспомогательный каркас были опрокинуты. Мини-самолёт наконец-то неистово кружил над ними. Через некоторое время прибудут охранники.

— Стейл!!!

Камидзё, всё тело которого было покрыто ранами, двинулся к магу рун, который лежал поодаль. Стейл был завален обломками льда, которые уже почти растаяли. Может быть, из-за того, что блоки льда, покрывавшие раны, растаяли, из ран текло больше крови.

Стейл не мог встать.

Но, пока он лёжал, его глаза начали медленно моргать.

— ... Не беспокойся... обо мне, я справлюсь с этим сам.

Он пошевелил окровавленными губами.

— Важнее «Апостольский Крест», заставь Ориану... сказать, где... это... наша последняя цель... не дать активировать это духовное орудие.

— Но!

Как раз когда Камидзё оглядывался по сторонам в поисках чего-то, что годилось бы для перевязки.

— Беспокоиться не о чем. Скоро всё закончится.

Он услышал голос.

Это был женский голос. Похоже, голос, женщины, старшей, чем Ориана.

Камидзё осмотрелся, но поблизости не было никого нового. Голос доносился из того места, рядом с которым лежала Ориана.

— ... Барьер, блокировавший связь, снят...

Стейлу с большим трудом удалось сказать эти слова.

Камидзё подумал, что это должно было быть заклинание, служащее заменой портативной рации или мобильного телефона.

«Если так, то это говорит...»

Лидвия Лоренцетти.

Как и Ориана Томсон, она ответственна за планирование активации «Апостольского Креста» в пределах Академгорода, она — человек, который хотел господствовать над всей этой областью, и подчинить всю научную фракцию.

Она говорила:

— Через некоторое время «Апостольский Крест» активируется. Академгород станет работать на благо Римской католической церкви. Поэтому не нужно волноваться, даже если вы ранены. Несмотря ни на что, в том числе и на эти раны, весь Академгород будет обращён.

Это значит...

«Апостольский Крест» был не у Орианы, а у Лидвии.

В то же время...

— ТЫ ПЛАНИРУЕШЬ ИЗБАВИТЬСЯ ЗДЕСЬ ОТ НАС, КАК ОТ ПОМЕХИ?!

Камидзё невольно закричал это.

Лидвия, сохраняя спокойствие, сказала:

— Похоже, вы ошибаетесь. Я всего лишь хочу сказать, что мы позаботимся о ваших ранах и излечим вас. Конечно, если это будет на благо Римской католической церкви.

Что?

Камидзё не мог не нахмуриться.

— ... Не обращай на неё внимания, Тоума Камидзё.

Стейл, лежавший на земле, тихо прошептал.

— Поскольку они собираются использовать «Апостольский Крест», Лидвия с духовным орудием должна быть где-то рядом. Своей правой рукой ты наверняка сможешь уничтожить все духовные функции. Так что поторопись, Лидвия должна быть где-то рядом с этой полосой.

— Чтобы избежать любых недоразумений, позвольте мне сначала сказать вам кое-что.

Похоже, Лидвия намеревалась заставить Стейла замолчать, сказав:

— «Апостольский Крест» не находится в Академгороде.

Камидзё невольно повернулся, чтобы взглянуть на лежавшую на земле Ориану.

Голос Лидвии, доносившийся оттуда, холодно заявил:

— Вы, ребята, похоже, проверили все «обсерватории» в Академгороде, но это были только приманки. Похоже, что вы не смогли подумать об «обсерваториях» за пределами Академгорода.

За пределами.

У Камидзё и Стейла несколько секунд ушло на то, чтобы понять эти слова.

— Святой Престол, созданный «Апостольским Крестом», некогда, в своём расцвете, занимал 47 тысяч квадратных километров. В данный момент он занимает двести квадратных километров. Разумеется, мы рассчитали, что даже находясь за пределами Академгорода, он сможет накрыть весь город.

— Чёрт.

Стейл выпалил эти слова.

Теперь, лёжа на земле, он не мог даже пошевелить конечностями, как ему бы хотелось.

— Нас... провели, Тоума Камидзё... скорее свяжись с Тсучимикадо! Ориана должно быть... намеренно привлекла наше внимание... с самого начала!!!

— Это верно. Её миссия заключалась в том, чтобы исследовать соответствующий персонал и боевые возможности, и отвлекать всё внимание в неверном направлении. Если бы она действительно хотела спрятаться, она могла использовать заклинание рассеивания посторонних, или любое другое заклинание, которое могло бы скрыть её присутствие. Однако, рыбы не будет, если нет наживки. Поэтому она преднамеренно появилась здесь.

Монахиня продолжала монотонным голосом.

— Использование «Апостольского Креста» занимает много времени, но самое важное здесь то, что «обсерватория» должна быть неподвижной. Самое большое беспокойство было в том, что все ваши главные бойцы заранее узнают, где находятся все обсерватории.

Лидвия Лоренцетти хладнокровно раскрывала правду:

— Для нас было важным, не допустить попадания «обсерватории» в зону внимания, поэтому Ориана специально перемещалась по Академгороду, ведя себя так, чтобы казалось, что за этим скрываются какие-то намерения, заставив все ваши боевые силы сосредоточиться исключительно на Академгороде. «Апостольский Крест» был у меня, и до того, как пришло время, я ждала в отеле за пределами Академгорода, и фактически, «Апостольский Крест» должен был быть установлен за пределами Академгорода. Похоже, что наш план не был раскрыт.

— Это...

Камидзё стиснул зубы, но не мог придумать никаких особенных контрмер.

— Я хотела, чтобы Ориана не использовала никаких заклинаний рассеивания посторонних или скрывания присутствия. Вначале, когда «Хаос и спокойствие на поверхности» было разрушено, это было подготовительной фазой к началу битвы. Тогда мы испугались. Если бы Ориану схватили слишком легко, мы не смогли бы достичь своей цели.

Так тщательно запланировать всё это, неужели это потому, что у неё все козыри на руках?

Голос Лидвии продолжал звенеть в ушах Камидзё.

— Очень плохо. К сожалению, она потерпела поражение. Однако «Апостольский Крест» изменит эту ситуацию так, что она будет на благо нам. В конечном счёте её неудача совершенно банальное дело. Пока мы можем использовать «Апостольский Крест» из-за пределов Академгорода, чтобы подчинить город, мы можем перевернуть эту ситуацию, и всё закончится тем, что мы и планировали с самого начала.

Хотя слова Лидвии были мягкими, от них Камидзё почувствовал, что все их усилия до данного момента пошли насмарку.

Дрожащей рукой Камидзё вытащил телефон из кармана шорт. Как раз когда он искал номер телефона Тсучимикадо в списке телефонов на дисплее...

— Бесполезно.

Вероятнее всего, кроме голоса, заклинание показывает, что происходит. Лидвия отрешенно сказала:

— В данный момент я немного слишком далеко, чтобы вам пробовать меня обнаружить. Даже если у вас на улицах есть подкрепления, полагаю, что всё закончится до того, как они подоспеют.

— ... «Дальний удар... «Красное заклинание» не поможет?»

Стейл, продолжая лежать на земле, едва слышно сказал:

— ... «Сначала отыскать, затем атаковать. В данный момент Тсучимикадо не в состоянии... использовать заклинания последовательно. Нам повезёт, если он хоть одно сможет выжать, в его нынешнем состоянии...»

— Черт! Что же нам теперь делать?!

Камидзё зарычал, но он не мог придумать никакой конкретный план для нанесения ответного удара.

В этой атмосфере отчаяния лишь голос Лидвии Лоренцетти разносился эхом.

— Как вы смотрите на изменения в Академгороде после использования «Апостольского Креста»?

Услышав это, Стейл пошевелил губами.

— ... По сравнению с Содомом и Гоморрой... может быть, будет немного лучше. Но то, что вы делаете... ничем не отличается от уничтожения этих городов. Как католики, вы отправите все

эти раздражающие места... в забытие, и затем используете силу, чтобы продемонстрировать могущество Божье... в конце своей жизни Святой Георгий... сделал что-то похожее с римским храмом.

— Вы неправильно это понимаете.

Лидвия немедленно сказала:

— Для нас самым важным является обуздать безудержность научной фракции, вот и всё. В данный момент наука самонадеянна, как древнеримские язычники. Так что мы должны действовать так, как делалось в прошлом, чтобы отвергнуть всё, во что они верили, чтобы использовать нашу силу для демонстрации власти Бога.

Её тон изменился.

Слова, которые прерывались на полпути, теперь были полностью связаны.

— Научные взгляды, научные взгляды, научные взгляды... слово «наука» тут уже больше не просто знание, но само по себе языческий культ. К несчастью, люди будут просто верить в слова «научные взгляды» без оговорок. Они никогда не убеждались в этом собственными глазами, насколько же это глупо?

Это правда. Иногда Наука может вести в неверном направлении.

Даже если Наука права, откуда можно знать, что Наука — это абсолютная истина? Нужно подумать об этом прежде чем называть что-то Наукой.

Здравый смысл и Наука - если так, продолжают совершенствоваться со временем. До 1930 года никто не открыл Плутон. Было также время, когда говорили, что голубые светодиоды невозможны.

Даже если Наука права, научные стандарты могут быть несовершенны. Если кто-то не думая говорит: «Наука права», это всё равно, что сказать: «учитель никогда не ошибается».

— Мы чувствуем, что это научная сторона вторгается в Церковь, так что мы не можем игнорировать эту проблему. Человеческие руки запятнали имя всемогущего Бога, так что правильно будет очистить его человеческими же руками, верно?

Камидзё даже не пытался задумываться о словах Лидвии.

С ней невозможно разговаривать.

Камидзё вытащил телефон и посмотрел время. В тот момент, когда он взглянул на небо, оно стало совершенно пурпурным.

Словно чернила, просачивающиеся сквозь бумагу, по всему небу были разбросаны звёзды.

Это была наихудшая ситуация.

Всё было почти что кончено.

— Мы присоединим вас и не станем разрушать Академгород. Такой скучный праздник как Дайхасейсай для нас всего лишь идеальное место демонстрации того, как научная сторона подчиняется Церкви. Мы позволим вам отречься от этой языческой религии прежде чем

примем вас как наших дорогих товарищей.

Стейл двинулся своим израненным телом и вытащил рукой залитую кровью руническую карту. Как и Лидвия, возможно, он пытался использовать заклинание для связи.

— Давай... звони.. Тсучимикадо.

Стейл попытался выдавить из себя эти слова.

— ... Оно называется «матрицей всеохватывающей реальности», верно? То заклинание, что искало противозаклинание Орианы. Примени его к сообщению Лидвии, и выясни, где она находится. После этого я использую заклинание для связи, и сообщу моим союзникам за пределами города, чтобы...

— Бесполезно. Осталось только 120 секунд до использования «Апостольского Креста». Нет, теперь уже 107 секунд. Теперь я могу сказать: шах и мат.

107 секунд.

Даже если они узнают, где находится Лидвия, никто туда не успеет добраться. Всё это время у них уйдёт только на то, чтобы позвонить раненому Тсучимикадо.

Магнус Стейл вздохнул.

По другую сторону заклинания для связи, Лидвия Лоренцетти улыбнулась.

Камидзё стиснул зубы, глядя на пурпурное небо, которое покрывалось звёздами.

«Если есть хоть какой-то способ...»

Вокруг него продолжало циркулировать ощущение того, что он не сдастся.

«... ЕСТЬ ЛИ РЕШАЮЩАЯ КОЗЫРНАЯ КАРТА, КОТОРАЯ МОЖЕТ ПЕРЕВЕРНУТЬ ЭТУ СИТУАЦИЮ!!!»

Камидзё ломал голову, словно в отчаянии хватаясь за соломинку. — «Апостольский Крест», самое важное духовное орудие которое есть в распоряжении католиков, может охватить площадь в 47 тысяч квадратных километров. Это заклинание, которое использует созвездия, не их действительное положение, а то, как созвездие выглядит на ночном небе. Исследовав характеристики и особенности, выбрали самое эффективное из 88 созвездий, и сейчас готовы собрать на землю звёздный свет.

— !!!

Тоума Камидзё схватил свой телефон.

— Тсучимикадо! Не спрашивай ничего. Слушай меня. Сколько есть возможных мест за пределами Академгорода, где можно использовать «Апостольский Крест» и всё же подчинить Академгород?

— Что... что ты... говоришь, Ками-ян?

Прервавший его голос вероятно означал, что он не знает, что здесь происходит.

Тем не менее, у Камидзё не было времени и намерения вдаваться в подробности. Он снова закричал:

— НЕ НАДО ОБЪЯСНЯТЬ ПОДРОБНОСТИ. ИЗ ВСЕХ УСЛОВИЙ, КОТОРЫЕ Я УПОМЯНУЛ, ГДЕ САМАЯ ДАЛЬНЯЯ ТОЧКА?!

— ... Снаружи их должно быть пять. Из них... самая дальняя находится к северу от Академгорода, примерно в 1700 метрах... Ками-ян, что происходит...

— Прости, Тсучимикадо, у меня нет времени объяснять это.

Извинившись, Камидзё прервал разговор, игнорируя вопросы собеседника. После этого он активировал поисковую функцию своего телефона. Это была электронная версия путеводителя по Дайхасейсай.

«Я знаю расстояние. Время... осталось 55 секунд. Сработает ли это?!!»

— В данный момент ничего нельзя сделать. Так что позвольте мне разрушить вашу последнюю надежду, я уже не нахожусь в том месте, что упоминала раньше.

Камидзё проигнорировал этот голос, который похоже, лгал, и отчаянно продолжил возиться со своим телефоном.

На экране была карта Академгорода.

«Не это».

Камидзё закрыл закладку и открыл новую.

«Не это. И не это.»

Он закрыл одно окно и открыл другое. Эта карта предназначалась для тех, кто «потерял свой путеводитель и нуждается в информации», так что она не могла вместить всю информацию из толстого путеводителя. К тому же, она была неудобной, и Камидзё всё ещё не мог найти информацию, которая была ему нужна.

Несмотря на это, Камидзё продолжал работать с телефоном.

Когда он наконец увидел окно, телефон выпал из его рук.

Клац-клац.

Легкий звук упавшего пластика прозвенел над вечерней взлётной полосой. Но, вот именно. Камидзё хотел подобрать телефон, но не мог этого сделать. Его дрожащие пальцы не слушались его, и он не мог сделать простейшего действия.

Оставалось ещё 40 секунд до того, как всё будет кончено.

По словам Лидвии, последний интервал времени будет просто потрачен впустую.

— Несмотря ни на что, не важно как, добраться до того места, где я нахожусь, не удастся.

Она продолжала говорить вежливым тоном, как будто кланялась и извинялась.

— Всё кончено. Я сделаю этот мир лучше, в том числе и вас.

Камидзё выдохнул смешок «ха», словно сдался.

— Это верно, всё кончено.

Оставалось ещё 20 секунд.

— Аа, чёрт, я говорил, что сдержу своё обещание.

Перед его взглядом были не звёзды, которые вот-вот должны были появиться.

— Это верно. Хотя я и был уверен и договорился с Химегами, вот так всё и кончилось. Я действительно разочарован.

Он посмотрел на телефон, лежавший на земле.

— Вы думаете так же, да, Лидвия?

Осталось ещё пять секунд.

— Даже когда я разрушил вашу иллюзию.

— Что?

Как раз, когда Лидвия удивилась.

Бам!!!

Яркий свет вспыхнул на земле, и ночная темнота сразу же исчезла.

Это был свет, который испускали лампы, неоновые огни, лазеры, прожекторы и другие источники, которые были установлены по всему Академгороду. Хотя 23-й школьный район не имел никакого отношения к Дайхасейсай, близлежащий международный аэропорт начал сиять, как праздничная иллюминация на рождественской ёлке. Издали послышалась бодрая музыка с электронными мелодиями. Она звучала как фоновая музыка в детском парке развлечений.

Было ровно 6:30 вечера.

Тоума Камидзё поднял свой телефон и посмотрел на экран.

На простом цифровом издании путеводителя были написаны слова «ночное шествие».

— Вы что, не знаете, когда начинается ночное шествие?

— Что...

Свет продолжал окутывать Академгород.

Прежде чем он осознал это, звёзды, сиявшие в ночном небе, исчезли, засвеченные фонарями. Это словно мегаполис, в котором невозможно видеть звёзды из-за освещения. Слабый звёздный свет поглощается более сильными городскими огнями.

— В самом деле... я уже пообещал Химегами навестить её в больнице до того, как это начнётся,

и в конце концов, не успел. Чёрт, тут я действительно потерял лицо.

Камидзё горько прищёлкнул своим языком.

— Это верно. По словам Тсучимикадо, самое дальнее место за пределами Академгорода, из которого всё ещё возможно накрыть город, находится примерно в 1700 метрах от его границ. Если это всего лишь такое расстояние, при столь огромном количестве освещения в Академгороде, свет зальёт всё небо.

Затем Камидзё продолжил:

— Если даже самое дальнее место будет засвечено, где бы вы ни были, остальные места будут тоже засвечены, верно, Лидвия Лоренцетти?

— ...

Прошли оставшиеся пять секунд.

Но в мире ничто не изменилось.

— Если подумать об этом, все мы были скучными второстепенными персонажами.

Это был момент, когда самое мощное заклинание, которое использует звёздный свет...

Уступило всему искусственному освещению, которое тут засияло.

— Что касается меня, не сумевшего поймать вас, я не могу сказать ничего значительного. Но неужели вы не посмотрели на силу Дайхасейсай? Разве не проиграли вы всему этому свету, который все зажгли? Система безопасности, баланс между Наукой и Магией, всё это на сегодня только декорации. Вы должны были выяснить, кто главное действующее лицо на Дайхасейсай.

Это не Тоума Камидзё, не Магнус Стейл, не Мотохару Тсучимикадо, и уж наверняка не Ориана Томсон и определённо не Лидвия Лоренцетти. Это Сейри Фукиёсе, которая хотела, чтобы Дайхасейсай увенчался успехом, Аиса Химегами, которая по случайности оказалась в луже собственной крови, Цукиёми Комозэ, которая, плача, пыталась спасти свою ученицу, истекавшую кровью.

Эти люди собрались вместе, чтобы защитить Дайхасейсай.

Используя столько света. С намерением использовать этот свет, чтобы создать чудесные воспоминания.

— ...

Собеседница не нашла что ответить на слова Камидзё.

О чём сейчас думала Лидвия, глядя в небо?

— Ну так как? Похоже, вы уже не сможете потрясти Дайхасейсай. Верно? Я ничего не знаю о балансе сил между научной стороной и магической стороной, но если вы разрушите «Апостольский Крест», тихо уберётесь оттуда и ничего не сделаете Академгороду, я к вам никаких претензий иметь не буду. Что вы думаете?

— ... Ты так думаешь?

В голосе Лидвии чувствовалось низкое напряжение.

Казалось, она взорвётся, если хотя бы пошевелинёт пальцем.

— Я уважаемая католичка и я не чувствую, что причинила вред Академгороду. Бессмысленно принимать твоё предложение.

— В самом деле?

Камидзё тихо ответил.

Он слегка скосил глаза.

Мотохару Тсучимикадо перелезал через забор и приближался к нему. Единственный человек, который мог использовать заклинание, чтобы найти источник магии, медленно приближался.

Даже если Тсучимикадо сможет точно установить местонахождение «обсерватории», где использовался «Апостольский Крест», прежде чем Камидзё и компания доберутся туда, Лидвия, должно быть, унесёт «Апостольский Крест» и сбежит. Им и так тяжело, после всей этой погони, и им потребуется значительное время чтобы покрыть это расстояние и выбраться наружу.

Но есть много магических организаций разной численности, которые ждут этой возможности за городом.

Не важно, что они думают об Академгороде, для них это веская причина, чтобы задержать Ориану и Лидвию. К тому же, вызывает беспокойство, что местонахождение «Апостольского Креста» всё ещё неизвестно. Учитывая это, они смогут уладить ситуацию с Лидвией, попросив о помощи Британских пуритан.

Поэтому...

Если использовать «матрицу всеохватывающей реальности», подготовленную Тсучимикадо, дать Стейлу знать источник заклинания для связи Лидвии, затем связаться в подкреплениями Британских пуритан, которые ждут за городом, и позволить им сделать свою работу, всё будет кончено.

Кроме этого, Тоума Камидзё было нечего делать.

Наконец он засмеялся и сказал:

— Давайте же, бегите и улепётывайте, словно вы участвуете в соревнованиях по бегу, Лидвия Лоренцетти.

Эпилог: Люди ожидающие развязки — Those Who Hold Out a Hand.

Часть 1

Солнце совсем зашло и ночное шествие было в полном разгаре.

Набежавшие охранники обнаружили раненых Камидзё и компанию, и отправили их в больницу. Не было бы ничего странного, если бы их отправили в больницу с зарешёченными окнами, но по какой-то причине их всё же отправили в больницу, в которой бывал Камидзё. Учитывая, что она была в другом школьном районе, возможно, не обошлось без давления начальства, но в данный момент Камидзё был не в состоянии об этом думать.

Получив сообщение, родители Камидзё, Тойя и Шиина похоже, сидели вдвоём в комнате для ожидания, пока их сыну не сделают операцию. Вероятнее всего, оба они устали, посещая матчи Дайхасейсай, поскольку, когда персонал больницы завершил обработку ран Камидзё, оба они заснули от усталости на диване, прижавшись друг к другу плечом к плечу. Камидзё сразу же попросил медсестру укрыть их одеялом.

— ... Другими словами, Тоума ничего мне не сказал, и отправился участвовать в магической битве, в которой решалась судьба мира и Академгорода, и был так серьёзно ранен, что его снова отправили в больницу?

Индекс, уже переодевшаяся в своё монашеское платье, холодно смотрела на Камидзё. Камидзё, стоя на коленях на больничной койке, говорил:

— Индекс-химе, почему я, больной, должен стоять на коленях на больничной койке?

— Тоума, Тоума, можно, я тебя ударю?

ПРОСТИ!!! Камидзё немедленно согнулся, уткнув голову в мягкое одеяло, и извинился. Эта комбинация из сжатого кулака правой руки и привлекательно склонённой головы, выглядела действительно устрашающей.

Индекс с расстроенным видом подняла голову.

Камидзё, который почувствовал этот кризис, поднял голову и выдавил улыбку, пытаясь воздействовать на добрую сторону Индекс.

— Но... но ничего не поделаешь. Со Стейлом и Тсучимикадо всё в порядке. И, Индекс, разве не было уважительной причины, по которой ты не могла участвовать в этой битве?

— Ну а до того, Тоума?

Неужели я сам рою себе могилу? Камидзё снова согнулся, чтобы молить о прощении.

С по-настоящему расстроенным лицом Индекс сказала:

— Даже если вокруг меня наложено магическое поисковое заклинание, ты что, действительно думаешь, что я ничего не могла сделать? Я могла воспользоваться телефоном или чем-то таким, чтобы позвонить тебе и дать совет!!!

— Я не могу согласиться с тобой по этому поводу, Индекс! Ты ведь даже не знаешь, как зарядить бесплатный телефон, поэтому я не мог вообразить тебя пользующейся телефоном. К тому же, как только ты услышала бы, что в деле замешан маг, то даже не сказав мне ничего, ты бы сразу же «топ-топ-топ» ринулась в гущу всех этих событий!!!

— Топ-топ-топ?! Тоума, отчего мне кажется, будто твоё объяснение по-видимому предполагает,

что я идиотка?!

— Тьфу, да ты даже не понимаешь, что это... ШУТКА! ШУТКА! ШУТКА!

Увидев Индекс, оскалившую зубы, Тоума Камидзё был настолько охвачен ужасом, что его кожу начало покалывать как иголками.

— Секундочку, Индекс! Разве ты не собиралась вырасти из этой детской привычки кусать окружающих, и стать взрослой женщиной?

Камидзё намеренно использовал слова «детский» и «взрослая женщина», чтобы потрясти Индекс. Услышав это, монашка Индекс, которая забиралась на койку, намереваясь укунить Камидзё в голову, внезапно остановилась.

— ... Тоума, ты можешь понять, почему я так рассердилась?

— Э? Разве ты рассердилась не из-за того, что я бросил тебя одну на весь день...

— Итадакимас! Спасибо за гостеприимство!!!

Э? Не говорите, что она злится из-за этого?!... Камидзё проглотил крик отчаяния, который собирался испустить. Преодолев горечь и смущение, Индекс снова сделала шаг вперёд и укусила Камидзё в голову с ещё большей силой.

Камидзё продолжал бороться в постели.

— Я УМРУ!!! ПРОСТИ ЗА ЧУВСТВО ЧТО ЧЕГО-ТО БЫЛО НЕДОСТАТОЧНО В ПРОШЛОМ! ЭТО УЖЕ ВЫШЕ МОЕГО УРОВНЯ ТЕРПЕНИЯ!!!

— Перестань говорить вещи, которые смутят окружающих и подумай об этом как следует! Я в самом деле волновалась за тебя!!!

Как раз когда Камидзё кусали за голову, дверь в его палату открылась и вошли новые посетители.

Мисака Микото и Куроко Ширай.

— Это... э, насчёт этого, я зашла проводить Куроко и решила заодно заглянуть. Вот кажется, осталось немного фруктов... э?

— А-а, это действительно приятная сцена.

На первый взгляд, девочка, сидевшая на больничной койке, кусала мальчика в лицо спереди. Казалось, что лицо мальчика прижато к груди девочки. (Ну, по крайней мере, с точки зрения постороннего).

Сидя в инвалидном кресле спортивного типа, Ширай прижала руку к лицу.

— Ахх, вы, ребята, уже стали так близки, что забыли о времени и о том, где находитесь! Эти двое действительно невероятны, быть на таком высоком уровне... если подумать, сестрица, что мы должны делать, случайно увидев такое? Я немного смущена.

РАЗВЕ ПОХОЖЕ НА ЭТО?!

Как раз когда Камидзё хотел выкрикнуть это...

— Я сейчас очень серьёзна, стриженная, не вмешивайся!

«Индекс-химе?!»

— ...

Полная фруктов корзинка, которую держала Микото, упала на пол.

Её лицо немедленно стало непроницаемым.

— Куроко?... Может ли обычный гражданин помочь Правосудию в поддержании дисциплины? У меня есть веская причина предотвратить происходящее тут грязное взаимодействие между лицами разных полов. Могу ли я отправить эту особь мужского пола в полёт...?

— М-м, будь добра мягко исправить гнилой характер этого мистера — УА! СЛИШКОМ СТРАШНО?! СЕСТРИЦА, ПУСКАТЬ ЭТИ ИСКРЫ, ЭТО НЕМНОГО ЧЕРЕСЧУР!!! ЭТО ЖЕ БОЛЬНИЦА!!!

— Ах да, понимаю.

Микото прервала окружавший её тело поток электричества. В больнице запрещены даже электронные устройства вроде мобильных телефонов.

— Чёрт.

Мисака Микото, которую вынудили отказаться от её козырной карты, выругалась и сказала:

— Ничего, я не спеша разберусь с тобой после Дайхасейсай. Ты видел окончательные результаты этого дня? Средняя школа Токивадай уверенно обогнала твою школу, и лидирует. Только не говори мне, что ты забыл, что проигравший будет подчиняться приказам победителя?

— Но... но, даже если ты сейчас говоришь о штрафной игре... секундочку, Индекс, Индекс, теперь отпусти меня! ПУСТИ! ПУСТИ! БОЛЬНО!

Камидзё замахал руками, наконец стянув с себя монашку, которая всё ещё кусала его.

После этого он снова посмотрел в лицо Микото.

— Как... как ты можешь видеть, я попал в определённую ситуацию, и теперь весь покрыт ранами. Даже если мне придётся участвовать в Дайхасейсай, я всё равно не смогу соревноваться в полную силу. Как ты собираешься определить победителя в такой ситуации?

— ... Посмотрим.

Микото сложила руки, и, видя, что у Камидзё такое выражение, словно он вот-вот расплчется, мягко вздохнула. Её гнев утих, и сдвинутые от злости брови немного расслабились. В тот же момент, когда она расслабила плечи, она слегка улыбнулась. Как раз когда Камидзё тихо усмехнулся, увидев это...

— Как насчёт того, чтобы ты напрягся и продолжил?

— И ВСЁ?! Я УЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО! БРАТИК КАМИДЗЁ ПОЧТИ НА 80% МЁРТВ! ЕСЛИ Я ЕЩЁ НАПРЯГУСЬ, Я УМРУ!!! К ТОМУ ЖЕ, ФУКИЁСЕ И ТСУЧИМИКАДО, КРОМЕ МЕНЯ ЕЩЁ МНОГО ВЫБЫВШИХ?! ДАЖЕ ЕСЛИ МЫ НЕ МОЖЕМ ПРОСТО ЗАБЫТЬ О СДЕЛКЕ, ТЫ БЫ МОГЛА ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ДАТЬ МНЕ ФОРУ... ААААААААА! ТЫ ТАК ПРОСТО УХОДИШЬ?!!!

Две девушки быстро вышли из палаты, и Индекс немедленно снова вцепилась в голову Камидзё. Похоже, теперь она действительно рассердилась, поскольку предыдущего раза ей, по-видимому, было недостаточно.

— Тоума, что делают люди за пределами Академгорода?

— БОЛЬНО! ПУСТИ МЕНЯ, ПРАВДА, БОЛЬНО!!!... Э? Стейл связался с ними, и теперь все они занялись поисками. Тсучимикадо говорит, что большинство этих организаций просто хотят получить исключительно важный «Апостольский Крест», а не помочь Академгороду или Британским пуританам.

— ... Так значит, ничего ещё не улажено.

— Да, но...

Камидзё сделал паузу.

— Стейл был действительно серьёзно ранен, настолько, что пришлось отправить его в реанимацию, но он ясно сказал, что проблемы тут нет. Интересно, что он имел в виду?

Часть 2

14 часов спустя.

Лидвия Лоренцетти находилась в 8000 метрах над Францией.

Она была в своём собственном реактивном самолёте.

Чёрные кожаные кресла были выстроены в ряд вдоль стен, а посередине стоял большой стол, прикрученный к полу. Это была обстановка для вечеринки. На стенах висели декоративные светильники, и небольшая имитация канделябра свисала с потолка. Интерьер был отделан чёрным деревом, на полу был роскошный ковёр, словно на роскошном лайнере.

Лидвия в одиночестве сидела у выхода из салона.

Рядом с ней лежал Крест, завернутый в белую ткань.

По сравнению с большими пассажирскими самолётами, которые использовались в международном аэропорту, этот самолёт был довольно маленьким, и даже в Японии считался редким. Но для стран, которые в несколько раз больше Японии, таких как Соединённые Штаты и Россия, воздушное сообщение существенно для путешествий на дальние расстояния. Например, в России для того только, чтобы всю её проехать на поезде, потребуется две недели.

Разумеется, база операций Лидвии располагалась в Европе. Поскольку ей нужно было пересечь Европейский Союз, ей приходилось пользоваться самолётом.

Она ненавидела технологии, которыми сегодня пользовалась религия, но с другой стороны она была вынуждена принимать науку, которой приходилось пользоваться. Например, когда не

было книгопечатания, изготовление одной только Библии требовало много времени и усилий. Невозможно игнорировать использование науки в развитии Церкви и всей религиозной живописи. Для религиозных лидеров это был спор, который восходил ещё к эпохе Возрождения. И с технологией, которая последовала за этим, развитие поездов и самолётов, позволило женщинам и детям со слабыми физическими возможностями безопасно отправляться в паломничество. А когда интернет стал повседневной вещью, это увеличило возможности проповедовать Евангелие тем, кто не знал о Христе.

В этом-то и проблема, в использовании всего этого, — вздохнула Лидвия.

«Верить в идола, у которого нет жизни, и который совершенно материален. Словно язычники злой Римской империи в прошлом.»

После этого слабого движения она оглянулась по сторонам.

Перед ней была дверь в пилотскую кабину. Дверь как раз открылась. С места, на котором сидела Лидвия, была видна спина пилота, спокойно управлявшего рукоятками на приборной панели.

В какую сторону он верит? — задумалась Лидвия

Этот личный самолёт был собственностью Орианы; никого из католиков здесь больше не было. Но должно быть, пилот - католик. Конечно, скорее всего он не слишком убежденный верующий, не то, что Ориана или Лидвия.

Продолжая управлять этой грудой металла в ежедневных полётах, должно быть, он крестится на взлётной полосе и молится о безопасном перелёте.

Эта сцена выглядела невероятной, но Лидвия не улыбалась.

Человек, который использует орудия, человек, который верит в Бога.

Различие действительно начинается только сейчас. 2000 лет назад, когда «Сын Божий» был жив и проповедовал, люди, вероятно, использовали орудия, чтобы выпекать хлеб.

Что более важно...

«Это не отрицание всех научных орудий, но нельзя слишком полагаться на них и забывать имя всемогущего Бога.»

Подумав об этом, она тихо вздохнула.

В данный момент Лидвия не только не была в состоянии проявить имя всемогущего Бога, но она была вынуждена подчиниться силе науки.

В самом деле, именно сейчас Лидвия сбегала. Хотя ей удалось защитить «Апостольский Крест» от врага, даже если она захочет снова и снова повторять эту атаку, все «обсерватории», где она сможет использовать «Апостольский Крест» будут охраняться. «Апостольский Крест» не может работать, если не выставить его под ночное небо. Но если противник возведёт простые сооружения над этими «обсерваториями», она не сможет использовать «Апостольский Крест» возле Академгорода. И в этом очень трудном развитии событий, важный боец из «грешников», Ориана Томсон, была схвачена врагом.

— Хо-хо-хо.

Однако, она всё равно продолжала смеяться.

— Как жаль... ааа, как жаль, Ориана Томсон. Хо, хо-хо. Я должна спасти её. Я должна лично спасти эту потерянную «грешницу», которую арестовали.

Лидвия Лоренцетти обычно использовала неудачи и невыгодные ситуации как мотивацию для того, чтобы двигаться дальше.

— Пробиться в Академгород, сразиться с 2,3 миллионами людей, безопасно спасти Ориану, и мирно закончить всё это.

Что она говорит? Это что, желание самоубийства?

Прежде, чем этот план можно было осуществить, ей придётся вернуться в Ватикан. Лидвию непременно накажут за провал её безрассудной выходки. До того как она вообще сможет заговорить о том, чтобы ей оказали помощь для спасения Орианы, её собственная жизнь окажется под угрозой.

Однако...

Чем более сложная задача стоит перед ней...

Тем выше будет она стремиться.

Пока она будет думать о том, как прорваться через всё это, Лидвия Лоренцетти будет чувствовать несравненный восторг. Это как у спортсмена, встречающего соперника всей его жизни.

— Масленица.

Это слово походит от популярного христианского праздника, который отмечается перед Великим Постом. Это почти то же самое, что «Карнавал», который отмечают в Новом Орлеане, в США и Фастнахт в Германии.

Причина, по которой Лидвию так называли была...

— Хо, хо-хо, ха-ха-ха!!! Я не остановлюсь. Неважно, удача или неудача, не важно, гладкая дорога или шторм, я приму их вызов! Я исполню значение слова «Карнавал» и поглощу всю эту реальность, которая станет моей духовной пищей.

Не важно, достанется ли ей кнут или пряник, она даст тот же самый ответ.

Другими словами, в сущности, никто не мог остановить её, что бы она ни делала. Человек, который будет в восторге от того, что ему выпадет, человек, который продолжит улыбаться и идти вперёд. Если что-то преградит её путь, это лишь заставит Лидвию двигаться вперёд, к тому же в первую очередь, преградить ей путь будет самоубийством.

— Прежде всего мы уладим дела в среде католиков. Затем мне придётся предложить план битвы за спасение Орианы, и, наконец, напасть на Академгород! Уахахаха, какое огромное препятствие! И разве же это не сладостно!

Она знала, что пилот в кабине будет шокирован её эксцентричностью. Тем не менее, Лидвия

могла даже использовать такого рода подозрения как мотивацию.

В этот момент...

— Алло, есть тут кто?

Внезапно зазвенел женский голос.

Плечи Лидвии вздрогнули. В этом личном самолёте не было стюардесс. Испуганный звук донёлся и из кабины. Похоже, что пилот ничего об этом не знал.

Но Лидвия знала.

Женский голос...

— Я архиепископ Британской пуританской церкви, Лаура Стюарт. Не говорите, что я не представилась, да? Лидвия-сан, — её голос звучал довольно счастливо.

Женщина, обладающая намного более высоким титулом, чем «Масленица», таким, что в современном церковном обществе она была незаменимой фигурой. По слухам, это чудовище обладало властью, равной или даже превосходящей власть королевы Англии.

Лидвия ахнула от изумления, что означало сразу и радость и ужас.

Могущественный враг, и для неё — ягнёнок, обладающий необъяснимым очарованием.

— ... Почему, этот личный самолёт?...

— Хо-хо. Похоже, вы сменили имя, ага. Вылетели не из Италии, а из Франции. Но неужели вы думали, что такой простой трюк может меня одурачить? Я приказала служащим аэропорта Ханэда прикрепить маленький подарок к борту самолёта, когда вы там остановились.

— ...

Похоже, к корпусу самолёта снаружи было прикреплено какое-то духовное орудие.

Даже если так, отсюда было невозможно вытащить его. Не могло же оно держаться на корпусе самолёта, который двигался со сверхзвуковой скоростью. В сущности, как только открылась бы дверь, возникла бы разность давлений.

Но действительно ли Британские пуритане нашли этот самолёт собственными усилиями?

Если так, то когда она в первый раз принесла «Апостольский Крест» в этот полёт в Японию, там должно было что-то быть. Поскольку ничего не случилось, это значит, что полёт был безопасен после того, как они вылетели из Японии.

Если это так. единственное, о чём она могла подумать...

«Не с помощью ли Академгорода...»

Как бы там ни было, теперь её положение было безрадостным.

Сигнальное духовное орудие, прикреплённое к самолёту, должно означать, что положение этого самолёта просочилось в Англию. Даже если она сменит место посадки, враг с лёгкостью

схватит Лидвию в аэропорту.

Несмотря на это...

— Хо.

— Вы такая странная. Смеяться ещё громче, когда на вас давят. Не говорите мне, что это нельзя поправить?

— Это как плавать и нырять. Чем больше дистанция, тем больше боль, но тем сильнее и восторг от достижения цели.

— Вы действительно любите находить удовольствие в том, чтобы терпеть боль и страдания. Нет, это больше похоже на то, что вас радует, когда вы заставляете проблемных людей подчиниться вам, это садизм. Чтобы ощутить этот сладкий восторг, полагаю, вы собираетесь снова напасть на Академгород?

— ...

Услышав раздражающий голос Лауры, Лидвия немного помолчала.

— Академгород всё ещё кое-что мне должен.

— Кто сказал, что когда тебя ударят по правой щеке ты должен подставить левую? Ориана Томсон была депортирована в Лондон. Даже если вы вернётесь в Ватикан, чтобы перегруппироваться и разработать план, вашей обожаемой Орианы в Академгороде больше нет.

— Нет, подавить Академгород, и затем потребовать выдачи Орианы, это разумно. Захват этой земли приведёт к победе католиков. Когда мы добьёмся этого, Британские пуритане будут повергнуты по первому приказу.

На её лице была улыбка.

Улыбка, полная тьмы, фанатизма, агрессивности, как у зверя, не такая улыбка, какую можно было бы ожидать от монашки.

— Я не прощу их. Если бы Академгород не сопротивлялся так, все были бы счастливы. Эти маги, и парень, помогавший им. Если бы не они, я была бы в этом самолёте вместе с Орианой!

Этот фанатичный крик становился всё более звучным.

Когда она громко заявила, что не простит, этот дух соперничества стал ещё более напряжённым.

— ТАК ЧТО Я НЕ ПРОЩУ ИХ, НО Я СЧАСТЛИВА, ЧТО ВСТРЕТИЛА БОЛЬШЕЕ «ПРЕПЯТСТВИЕ», ВОСТОРГ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ БУДЕТ ЕЩЁ БОЛЬШЕ! ЭТО ТАК НАЗЫВАЕМОЕ ПРЕВОЗМОГАНИЕ, ДОЛЖНО ВОТ ТАК СОКРУШИТЬ ПРЕПЯТСТВИЯ!!!

Из её глаз хлынули слёзы.

Эти её дикие глаза были такими пылкими, что она забыла моргнуть.

— НЕ АТАКОВАТЬ АНГЛИЮ НАПРЯМУЮ, НО НАМЕРЕННО ПОЙТИ ПО ЭТОМУ ДЛИННОМУ

ПУТИ И АТАКОВАТЬ АКАДЕМГОРОД, И ЗАТЕМ СПАСТИ ОРИАНУ, ТАКИЕ ТРУДНОСТИ МНЕ ПО НРАВУ!!! Я ДОЛЖНА ВОЗБЛАГОДАРИТЬ ГОСПОДА ЗА ТО, ЧТО ОН ДАЛ МНЕ СТОЛЬ ДИВНУЮ ПИЩУ! ЧЕМ ТОЛЩЕ МЯСО, ТЕМ БОЛЬШЕ ЕГО НАДО ЖЕВАТЬ!!! НАДЕЮСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ С ВАМИ В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ!!! АХАХАХАХАХА!!!

На лице Лидвии, говорившей уже несколько минут, было яростное выражение, которым можно было прожечь даже толстую металлическую плиту. Услышав этот голос, безусловно неуравновешенный, Лаура ответила:

— Хо... хо-хо.

— ...Мне есть над чем смеяться, но я не понимаю, что вы нашли в этом забавного?

— Что? Причина проста. Видя, что препятствие впереди ещё больше, чем труднее, тем более захватывающим должен быть момент, когда прорвёшься через эти трудности, верно?

После этого духовное орудие многозначительно замолчало.

— В этих словах может быть некоторый смысл, вы, мышь в мышеловке.

Что?

Как раз когда Лидвия пыталась понять значение этой фразы...

БАМ!!!

Раздался громкий звук.

Звук доносился сбоку.

Она резко обернулась.

Вокруг входа в личный самолёт был вырезан прямоугольник. Светившийся оранжевым светом металл плавился от жара.

«Эта... архиепископ... она... действительно установила духовное орудие на двери?!...»

Когда она поняла это, было уже слишком поздно.

Вырезанный кусок борта сдуло штормовым ветром ночного неба. В тот же самый момент, словно лопнул воздушный шар, поскольку под действием давления, воздух вырвался из салона самолёта. Это правильнее было бы назвать не ветром, а взрывной волной, прошедшей по самолёту. Диваны и стол, которые были прикручены к полу, безжалостно вытянуло наружу, и они полетели в небе на высоте 8000 метров.

— !!!

Лидвия отчаянно цеплялась всеми пятью пальцами за край стены, но она не смогла продержаться и пяти секунд. Словно сдуваемая пыль, её тело оторвалось от пола, и вылетело из самолёта.

— А!

Вот так вот, она не могла даже закричать.

Небо на высоте 8000 метров ещё сильнее подчёркивало темноту ночи. В небе не было облаков, только яркая Луна и множество звёзд вокруг неё. Поскольку облака остались внизу, ничто не заслоняло эти небесные тела.

«Э, эх, а...!!! Дышать...!!!»

Как она ни пыталась вдохнуть, на такой высоте никто не почувствовал бы, что дышит кислородом, лишь ледяное чувство, которое жгло в груди. Поскольку высота была очень большая. Лидвия не чувствовала, что падает. Скорее она испытывала ложное ощущение того, что её тело толкает вверх большим давлением.

Рядом в ошеломлённой и охваченной ужасом Лидвией летело ещё что-то.

Перед ней, падая с той же скоростью, была карточка. Словно сделанная из тонкого пластика, с надписью чёрным маркером, без истории, без стиля, словно духовное орудие, предназначенное для того, чтобы обмануть ребёнка. Тем не менее, магическая матрица на ней была очень сложной, может быть, даже сложнее, чем тщательно вытканый персидский ковёр.

— Ха-ха! Лидвия, как жаль, что ваши способности простираются только до такой степени. Если вы хотите бросить Ватикан и последовать за мной, я спасу вас, не причинив ни малейшего вреда.

Если она говорит это сейчас, Лаура должно быть, приготовила запасной план. Возможно, она приготовила внизу группу Британских пуритан, готовых поймать Лидвию и отступить по первому сигналу.

Но Лидвия отвергла это.

— Что... вы... говорите? Не смешите меня!!!

— Правда? Ну так падайте с «той штукой» и сделайте огромную дырку в земле!

В этот момент Лидвия увидела его.

Очертания летевшего над ней личного самолёта становились всё меньше. Это было единственным, что могло скорректировать её представление о расстоянии в этом безумном мире.

Дверь личного самолёта открылась, и крестообразный предмет, завернутый в белую ткань вылетел наружу.

«Апостольский Крест».

Хотя магическая сила этого духовного орудия была очень велика, его прочность особо не отличалась от любого антикварного предмета. Упав с высоты 8000 метров, даже если внизу будет поверхность океана, он разобьётся вдребезги.

— ...!!! Я не позволю вам сделать это!!!

Лидвия вдохнула немного кислорода и сказала это.

Она расставила руки в стороны и пробормотала заклинание, от которого станет опускаться медленно, как пёрышко. Первоначально это было защитное заклинание, которое может замедлить что угодно. Если применить его к силе тяжести, эффект будет как от парашюта.

— Вычислив траекторию снижения «Апостольского Креста», я должно быть, сумею это сделать. Нет, я должна сделать это! Времени мало, что делает всё это ещё интереснее!!!

Голос Лидвии звучал ещё более агрессивно и напористо, в то время как она готовилась схватить падающий Крест.

— Самолёт в 400 метрах от вас. На этой стадии, для того, чтобы вы сейчас снизили скорость, даже если вам удастся поймать этот гигантский блок мрамора и свободно упасть, неужели вы собираетесь быть стёртой в порошок, Лидвия?

— Именно из-за этой ситуации я говорю, что это интересно, архиепископ!!! В самом деле, даже с моими заклинаниями, даже если я использую свою максимальную силу, невозможно поймать «Апостольский Крест». Тем не менее, именно поэтому! Оказаться в такой чрезвычайной ситуации, быть способной принять и насладиться этим испытанием! МУАХАХАХА!!!

Даже в этой угрожающей ситуации «Масленица» могла широко раскрыть свои объятия, засмеяться и принять это.

Из карты, замершей рядом с Лидвией, донёлся смешок.

— Если использовать одно это заклинание, то ваших сил хватит только на вас саму и огромный мраморный крест.

— И... что...?

— Ну, а с этим что вы будете делать?

Услышав этот голос, Лидвия взглянула вверх.

В этот момент...

Из дыры, проделанной в борту самолёта вылетела ещё одна человеческая фигура.

Это был пилот.

Он отчаянно размахивал руками и ногами, и похоже было, что парашютом он не запасся. Выброшенный в полёт на высоте 8000 метров без всякой подготовки, удивительно, что он ещё не потерял сознания. Однако он действительно выглядел немножко слишком неистовым.

Пилота освещала Луна.

Спускаясь по хаотической траектории, словно из-за трения о воздух, со слезами и выражением ужаса на лице из-за этого неожиданного происшествия.

Верно.

Как те люди, которых Лидвия встречала до нынешнего дня, «грешники», покинутые обществом и миром.

— !!!

— Лидвия, теперь, на пределе своих сил, что вы выберете? Самое мощное духовное орудие в мире, или бедного заблудшего ягнёнка? Хо-хо, если вы хотите опуститься на колени и извиниться, я немедленно окажу вам помощь, да?

— Вы...! Эту ловушку устроили вы, и вы ещё смеете такое говорить!!!

— Нет времени для болтовни, вы знаете. Смотрите: первый пошёл.

— Ух!!!

Крест, завёрнутый в белую ткань, безжалостно падал рядом с Лидвией. Блок мрамора 150 сантиметров длины, 70 сантиметров ширины, 10 сантиметров толщины; энергии, которую он приобретёт, падая 400 метров над землёй достаточно, чтобы уничтожить корабль.

«Если поместить впереди защитный барьер, его толщина должна быть достаточной, чтобы противостоять этому. Если я намеренно пробью толстую стену и замедлю...»

После этого огромный каменный блок упал на Лидвию.

Защитная стена, которая первоначально была очень толстой, разбилась от этого удара. Скорость значительно снизилась, но всё равно он ударил прямо в грудь Лидвии.

«Ух...э! УААААААА!!!»

Кровь просочилась между её зубов, но Лидвия всё равно обоими руками схватила тяжёлый крест. Всё её пальцы плотно вцепились в белую ткань «Апостольского Креста».

— Смотрите, второй подлетает.

Из карточки донёсся действительно весёлый голос.

Лидвия теряла сознание от боли, потери крови и нехватки кислорода, но всё равно она заставила себя взглянуть вверх.

Пилот самолёта тоже падал на Лидвию. Для Лидвии, покрытой ранами, это было словно выстрел из катапульты, используемый, чтобы разрушить стену.

«Я ... не... смогу... получить...»

Она плотно прижалась к кресту.

«Слишком много...все упадёт...нужно защитить духовное орудие., тогда мне придётся пожертвовать пилотом... но... если я отпущу крест, я смогу спасти жизнь...»

Лидвия увидела это.

Она сближалась с пилотом, чьё лицо было измазано слезами и соплями из-за этого безрассудного насилия.

— О, Лидвия. Вы раньше заявляли, что вы будете спасать грешников, тогда вы должно быть сможете спасти этих невинных жертв, верно?

— Да как вы смеете...

Даже если она хотела сказать это, она не могла выдать голос в своей душе.

Она не могла схватить всё.

Если она сделает это, все они упадут.

Она может отбросить только то, что можно отбросить.

Однако...

Ситуация была крайне сложной.

«Нет... теперь подумай... если это будет продолжаться... все умрут... но... однако... уф, придётся вытерпеть это! Это... сладкое чувство? Если я не сдамся...!!!»

Чем больше она думала об этом, тем более безумным становился в ней дух борьбы. Её пот был не от боли или переживаний, а от чего-то ещё более яростного.

Рядом с Лидвией, сжимавшей зубы, стараясь вытерпеть это, раздался голос.

Коварный голос.

Словно чудесный источник излился на заколдованную иссохшую землю.

Как дьявольское искушение, которому невозможно сопротивляться.

— Что, Лидвия? Я думала, вы собираетесь поймать их обоих? Когда препятствие впереди становится ещё выше... после преодоления всего этого, растоптать меня, создавшую все эти трудности, разве от этого ваш восторг не станет ещё сильнее?

Пача.

Что-то лопнуло в теле Лидвии.

«Растоп... тать...?»

Из-за потери крови её сознание помутилось. Поэтому, она могла только подумать об этом.

«Я... хочу... раздавить... это снобистское... высокомерие... архиепископа... »

Это исключительно свирепое чувство могло быть удовлетворено только после достижения «этого».

Однако, она не понимала, что это тоже была ловушка Лауры.

— Ха... ха-ха.

Она широко открыла рот, и слюна, смешанная с кровью, потекла из него. Пилот, которого как предполагалось, она должна была поймать, закричал ещё громче, увидев её лицо. Лицо Лидвии было наполнено удивительным количеством агрессии и духа борьбы. Она обхватила Крест и широко распахнула свои руки.

Словно она приветствовала возвращение любовника.

Похоже, она говорила, что удар, который последует в любой момент, неважно, насколько болезненным он будет, приведёт её в восторг. — ХА-ХА-ХА! АХАХАХА МУАХАХАХАХА!!!

Сквозь кровь, пот, слюну и сопли, Лидвия Лоренцетти широко улыбнулась.

После этого...

Тело пилота тяжело ударилось в её тело. Из-за силы удара невыразимое чувство пронизало тело Лидвии.

Часть 3

Здание без окон в Академгороде.

Это сооружение сделано из уникального материала, и может выдержать жар и ударную волну от ядерного взрыва. Это самая неприступная крепость Академгорода.

Поскольку здесь нет лестниц, лифтов и даже вентиляции, в этом здании, куда можно попасть только с помощью телепортера, «человек» безмолвно находился посередине.

Генеральный директор Академгорода.

«Человек», Алистер Кроули.

— Хм.

Он был в этой тёмной, довольно большой и немного прохладной комнате. Посередине её стоял большой стеклянный цилиндр, наполненный красной жидкостью. К стеклянному цилиндру крепились многочисленные кабели и провода разных размеров, которые покрывали пол. Они крепились к прямоугольному аппарату на стене. В этой неосвещённой комнате, зелёные и красные огоньки на приборной панели выглядели, как сияющие в ночи звёзды.

Он плавал в цилиндре вниз головой.

Зелёный хирургический халат тихо развеивался в жидкости, обесцвеченные серебристые волосы опутывали его.

Об этом человеке было неизвестно, мужчина он или женщина, взрослый или ребёнок, Святой или преступник. Как бы там ни было, описать его можно было только словом «человек».

— Использовать «Апостольский Крест», чтобы овладеть Академгородом и обеспечить благоденствие мира?

Он пробормотал себе под нос.

Не важно, какими были личные мотивы Орианы и Лидвии, или что они могли сделать. Они бы не справились с этим без помощи Римской католической церкви. Говоря точнее, Ориана и Лидвия ухватились за план, предложенный Римской католической церковью и принялись за работу, намереваясь сделать это для своей выгоды. Такое предположение немного более логично.

Кукловод, контролирующий Ориану Томсон и Лидвию Лоренцетти.

Римская католическая церковь.

— ... Эта ситуация стала действительно серьёзной.

Алистер сказал это тоном, показывавшим, что он больше не может терпеть эту угрозу.

С давних времён Римская католическая церковь осуществляла такие вероломные действия, начиная со времён жизни Галилея. Хотя в прошлом основу мира контролировало христианство, теперь контроль неизбежно и постепенно переходил к научной стороне. Контроль над миром медленно, но уверенно, шатался.

Снаружи римская католическая церковь была самопровозглашённой крупнейшей в мире религией, но тут была проблема.

В данный момент магический мир делился на три главных ветви: Рим, Россия и Англия. Крупнейшей конфессией из них были католики, у которых было два миллиарда верующих; это один способ сказать это... но с другой стороны, хотя католики собрали два миллиарда людей, они могли только сравняться с Англией, у которой было население 90 миллионов. К тому же, не все граждане Англии принадлежали к Британской пуританской церкви.

Если в будущем Британские пуритане поищут и соберут ещё один или два миллиарда верующих, что случится с Римской католической церковью?

Они заявляют, что у них два миллиарда верующих, но на самом деле столько верующих у них нет. По этой причине нужно подходить к этой проблеме с оговорками. К тому же, недавно были некоторые изменения, которые нужно принять во внимание.

Во-первых, уничтожение главной боевой силы римской католической церкви, «Григорианского хорала» и «Ангельских сил».

Во-вторых, новые силы, включая «Орсолу Аквинскую» и «Католиков Амакуса» присоединились к Британским пуританам.

Из-за такого развития событий, баланс магического мира, который поддерживался с большим трудом, сильно пошатнётся. Римская католическая церковь, которая настаивает на том, чтобы быть первой в мире, будет насторожена против такой нестабильности.

В этот раз должны быть действия из-за такого фона.

В данный момент какими были бы выражения правящего над католиками папы и кардиналов?

Как тот, кто однажды отверг магию. Алистер теперь был лидером научного мира, который правил всем. Сейчас он смотрел на это развитие событий с презрением.

— Но...

Он прошептал безразличным тоном.

Поскольку они отвратительные люди, которые борются, нет смысла в том, чтобы наблюдать за их борьбой. Но в этот раз, использовать духовное оружие уровня «Апостольского Креста», трудно вообразить, что нападение католиков закончится вот так. После этого, могут быть больше духовных орудий этого уровня. Хотя вопрос с «Апостольским Крестом» был улажен неким парнем, честно говоря, улажен он был не очень хорошо. Трудно гарантировать, что тот же метод сработает в следующий раз.

«Если так, мне придётся выдвинуть наш план. В самом деле, это не простой план, чтобы его использовать для таких банальных дел.»

Пока Алистер размышлял, на экране появилось прямоугольное окно.

Это была подробная карта мира, на которой горели 9969 красных огоньков. Это была карта мирового распределения программ развития экстрасенсорных способностей. Он собирался использовать их и бездействующие Иллюзорные районы Академгорода чтобы осуществить план, который остановит магическую деятельность в глобальном масштабе.

Однако...

«Развитие важного Разрушителя Иллюзий всё ещё нестабильно. Могу ли я и в самом деле его использовать?»

Алистер подумал, что предполагается, что это план, не предназначенный для того, чтобы подталкивать его вперёд.

Ничего не поделаешь.

«Если так...»

С этим голосом в его душе, новое окно перекрыло карту, показывавшую, где развивают способности экстрасенсов.

То, что появилось на прямоугольном экране была прямоугольная стеклянная коробка.

В ней плавала согнутая серебряная палочка.

«Возможно, мне придётся рассмотреть возможность того, что я буду вынужден действовать лично. Хо... хо-хо.»

В темноте «человек» засмеялся.

Это был смех величайшего учёного в мире?

Или же смех самого могущественного мага в мире?

Мужчина он или женщина?

Взрослый или ребёнок?

Святой или преступник?

Никто не знает, о чём думал этот человек.

Он просто улыбался.

Часть 4

Утром Аиса Химегами проснулась на больничной койке.

Комната, в которой она проснулась, была не персональной одноместной палатой, как у Камидзё, но обычной палатой на шесть коек, отгороженных занавесками для приватности. Разумеется, все пациенты в этой палате были женщинами, но разных возрастов. Там была и девушка примерно того же возраста, что и Химегами.

— ...

Химегами перевела невыразительный взгляд на потолок прежде чем медленно приподняла верхнюю часть тела, чтобы сесть в постели.

— Что ты делаешь тут так рано утром?

Монотонный голос был обращён к краю больничной койки. Монашка в белоснежном платье сидела на полу, прислонившись верхней частью тела к поручню, продолжая спать на краю больничной койки.

Химегами, которая только что проснулась, выглядела, словно хотела спать, но и эта монашка выглядела сонной. Человек, который жил с ней (или, скорее, хозяин квартиры), часто попадал в эту больницу из-за ран. Эта белая монашка похоже, привыкла проводить ночь в больнице. То, как она спит на кушетке в персональной палате, или на скамейке в комнате для ожидания стало известным среди медсестёр. В данный момент ходили слухи, что таинственная девочка, блуждающая по больнице любит телевизор, еду и игрушки.

Британская монашка, Индекс, проснулась, её глаза были прищурены.

— Хо... из-за того, что больничным персоналом сказано мне, что мне нельзя использовать скамейку днём, я зашла к Аисе в поисках убежища. Такая удобная постель...

Её животные инстинкты похоже, вели её в желании найти тёплую и удобную постель.

Однако...

— Эй, эй, одеяло предназначено для того, чтобы укрываться, а не для того, чтобы кусать его. К тому же, не пускай слюни, когда тебе хочется, потому что меня за это отругают.

— Как тепло...

Индекс, похоже. не обращала внимания, прижимаясь лицом к стёганому одеялу. Поскольку её лицо было рядом с бедром Химегами, той стало щекотно. Девочка словно была на весенних послеобеденных уроках, поскольку 70-80% её сознания всё ещё пребывало в стране снов. Химегами открыла минихолодильник, метр высотой, который стоял рядом с койкой.

— Воспользуюсь льдом из морозильника, чтобы разбудить тебя, хе-хе.

— КАК ХОЛОДНО!!!!???

После того, как кубик льда коснулся лба монашки, она непроизвольно вскрикнула. Не только она, но и все в палате проснулись. Химегами отшатнулась, поклонилась и извинилась. Как будто не в силах выносить то, как все на неё смотрят, она нажала кнопку на пульте управления, и закрыла отделявшие их занавески.

Поймав кубик льда, который она сбила со своего лба, Индекс, совершенно не замечая выражения Химегами, положила его себе в рот.

— С Аисой всё в порядке, верно? Я слышала, что наш маг использовал какое-то неуклюжее исцеляющее заклинание, чтобы вылечить тебя?

— На самом деле, я уже потеряла сознание, когда они меня излечивали. Но врач с лягушачьим лицом сказал, что результаты всех тестов нормальные. Я должно быть, скоро совсем поправлюсь.

Химегами сказала это, поправляя воротник своей пижамы. Крест сиял. Её тело, под одеждой, грудь и верхняя часть живота, были обмотано бинтами, но все кровеносные сосуды, которые обеспечивали её жизнь, похоже, восстановились.

Как девушка, Аиса Химегами должна была также беспокоиться о том, что на её теле останутся шрамы. По этому поводу врач с лягушачьим лицом изобразил странную улыбку, сказав: «Хо-хо, кто я, по-твоему, такой? Пока есть что-то, что нужно пациенту, я всё обеспечу. Хо-хо-хо-хо, я люблю, чтобы пациенты на меня полагались». Если подумать, то когда некоему парню отрезало руку, никаких шрамов у него не осталось.

Химегами посмотрела на повязки под пижамой.

«Предполагалось, что это была настолько глубокая рана, что была видна кость.»

Хотя тот красноволосый священник только оказал первую помощь по «поддержанию жизни», именно магическое заклинание смогло восстановить рану, которая, как можно было подумать, была слишком глубокой. До того, было нечто, от чего она хотела отказаться в отчаянии, и теперь оно кололо сердце Химегами, как шипы.

Но...

Но было что-то более важное, чем они.

— Доктор с лягушачьим лицом сказал, что меня могут выписать или сегодня или завтра. Однако с таким телом я вероятно не смогу участвовать в соревнованиях.

— ??? Аиса, почему ты выглядишь немного одинокой?

Индекс посмотрела на неё недоверчиво.

Химегами безмолвно потрясла головой, однако от одного этого мысли в её голове не рассеялись.

Поэтому она сказала то, о чём сначала собиралась умолчать.

— Тот парень, он снова сделал что-то безрассудное?

— Хм, это верно.

Индекс сказала это чистым и весёлым голосом.

— Я не расспрашивала о подробностях, но похоже, что маги из римской католической церкви воспользовались Дайхасейсай, чтобы напасть. И в этот раз Тоума не побеспокоился о том, чтобы обсудить это со мной, перед тем, как ринуться в битву, и рассказал всё после.

Говоря это, Индекс, похоже, разозлилась, поскольку начала кусать край одеяла.

Но Химегами кажется, не замечала этого.

Или, скорее, у неё не было времени на то, чтобы принять это в расчёт.

«Поскольку маги из римской католической церкви были здесь».

В конце концов некий парень сжал свой кулак и отправился на битву по этой причине.

Это очевидная вещь. Для того, чтобы Камидзё с настоящим магом прибыли к месту ранения Химегами, похоже, им пришлось сражаться до того, как она упала. Увидев, что Аиса Химегами ранена, парень впал в ярость. Это словно сделать обход на середине пути когда они собирались достичь своих «наибольших целей».

«...»

Сначала, когда она стала пленницей алхимика, она задумывалась, почему тот парень так упорно старался помочь ей? Химегами снова задумалась. Фактически, между Тоума Камидзё и Аисой Химегами не было ничего, что бы потребовало от Камидзё так стараться.

«Не имеет значения, неважно, кто этот человек, ага».

Тем, кого спас этот парень, была не Аиса Химегами.

Пока был бы человек, он спас бы его, не важно, кем был бы этот человек.

Даже если бы Аисы Химегами не было.

В его сознании она не существует.

Им была спасена другая сторона. Такое действие, особенно для Тоума Камидзё, на самом деле ничем особенным не было. Взглянуть только на эти недели, каждую неделю или две он размахивал своим кулаком, и менял жизнь другого человека.

«Я...»

Химегами продолжала сидеть на больничной койке и размышляла.

Она была не такой, как девочка перед ней, которая кусала одеяло, у которой есть сила и знания, которые другие могут счесть достойными спасения. И не то, чтобы у неё был кто-то, на которого она могла бы безопасно положиться в момент, когда этот человек рядом, человек, с которым она может взаимодействовать без ничего между ними.

«Я в самом деле...»

Химегами слегка наклонила голову, её руки слегка сжали одеяло над её коленями.

Она не могла придумать ни единой причины, чтобы ей быть вместе с тем парнем.

Когда Аиса Химегами окажется в беде, Тоума Камидзё поможет ей, несмотря ни на что. Но, если у Камидзё и Химегами нет причин быть вместе, такое действие будет бессмысленным. Другими словами, даже если он сделает всё, что угодно для Химегами, Камидзё всего лишь бессмысленно помогает другим оплатить счёт. В большинстве ситуаций тем, чем он расплачивается, являются его раны.

«На самом деле... я правда не должна была позволять ему... спасти меня.»

Такая холодная мысль появилась у неё в голове.

Как на данный момент, у самой Химегами не было никаких особых способностей или талантов, которые стоили бы того, что другие рисковали бы жизнью для её спасения. Сила в её теле приведёт только к тому, что люди будут ранены или поссорятся. Эта отталкивающая способность формирует её характер. В учёбе или спорте, или в чём угодно помимо

способности, нет ничего, в чём она могла бы победить других.

Это звучит действительно глупо.

«Почему?»

Почему её должны были спасти?

«Почему меня спасли?»

Проблема ли это? Тут должна быть ошибка.

«Он уже... уже пообещал мне.»

И всё равно он не выполнил обещания. Он сказал, что навестит её до ночного шествия.

«Если так, мои ценности...»

Если такое вежливое выражение может оказать давление на того человека по имени Тоума Камидзё.

«Какой смысл моего существования здесь?»

— ... Похоже... для всех я обуза.

Она сказала такие холодные слова, эхом отозвавшиеся в груди.

Напротив, девочка, кусавшая одеяло, неожиданно остановилась.

Кроме обладания силой и знанием, ради спасения которых другие могли рискнуть жизнью, у неё было тёплое сердце, в котором другие могли найти счастье, будучи рядом с ней.

Монашка сказала:

— Это не так. Тоума и Аиса выглядят счастливыми вместе.

Э?

В этот момент Аиса Химегами была не в состоянии понять значение этой фразы.

Но, эта белоснежная монашка, которую уже защищали другие, хлопнула себя по щекам, и продолжила кусать одеяло.

— Из-за того, что Тоума размахивал своим правым кулаком слишком много, в некоторых местах кожа на кулаке была содрана.

Она сердито объяснила Химегами.

— В сущности, для того, чтобы Тоума дошёл до такого, при том, что он ненавидит неудобства, должна была быть причина. В отношении правил и законов, или даже ради всего мира, Тоума не был бы настолько серьёзен. Если есть что-то, что он находит раздражающим... вроде того, чтобы убегать, когда он сражается со множеством людей, он даже не сделал гамбургер с тофу для меня, и совершенно проигнорировал то, что я его отчитала.

Но, продолжала Индекс...

— Тоума всегда будет следовать принятому им решению. Будь то стать врагом нескольких сотен монашек, или же направиться в клетку к алхимику, который контролирует несколько тысяч людей, он не отступит. Тоума уже решил защищать Химегами. Поэтому, говоря о магах римской католической церкви или хаосе в Академгороде, самое важное то, что Химегами оказалась вовлечена в такие неважные вещи, он не мог их простить.

Аиса Химегами услышала эти слова.

Она просто промолчала, услышав их.

— Поскольку Тоума уже защитил так много людей, он не может понять это отчётливо. Но его желание защитить Аису не ослабнет. Он наверняка не будет думать, что Аиса обуза. Если бы он был таким, вокруг Тоума не собралось бы так много людей. Поскольку Тоума не упомянет об этом, никто не станет об этом говорить, сковывающие цепи не будут очевидны. Но если кто-то узнает обо всех оковах, образовавшиеся цепи будут ещё дальше и значительнее.

После того, как Индекс закончила говорить, их окружила тишина.

Химегами хотела что-то сказать, но она поняла, что не может издать ни звука. Её нижняя челюсть и губы слегка дрожали.

Она подумала немного о том, что за чувство вызывает эту дрожь.

— Послушай, Фукиёсе-сан, что с тобой, что ты прошла весь путь в палату пациента и дала ему пощёчину! Если ты так энергична, может быть, тебе уже не нужно оставаться в больнице?!

— ТЫ... ЗАТКНИСЬ!!! КТО УГОДНО БУДЕТ ШОКИРОВАН И ПОТЯСЁН, НЕОЖИДАННО УВИДЕВ ГОЛОГО ПАРНЯ!!!

— Но разве это не ты неожиданно ворвалась в мою палату, когда я переодевался?

— ТОУМА КАМИДЗЁ! ГОТОВЬСЯ! ТЫ ЧТО, ЕЩЁ СОННЫЙ? ТОГДА, ЧТОБЫ СТИМУЛИРОВАТЬ РАБОТУ ТВОЕГО МОЗГА, ТЕБЕ НУЖЕН КРАСНЫЙ ЧАЙ С ОГРОМНЫМ, ОГРОМНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ТАННИНА, ТУТ ЕГО МНОГО, ТАК ЧТО ПЕЙ!!!

— ГОРЯЧО!!! ГОРЯЧО!!! ТЫ... ТЫ ИДИОТКА! РАЗВЕ НУЖНО ПРЯТАТЬ СМУЩЕНИЕ, ВЛИВАЯ КОМУ-ТО В ГЛОТКУ ГОРЯЧИЙ ЧАЙ!!!

Шум перепалки донёсся из коридора.

В сопровождении звука яростных шагов, не подходящих для тихого утра в больничной палате.

— Палата Химегами должна быть здесь, но может быть, неудобно входить так неожиданно?

— Э? Химегами может быть, много не говорит, но это не значит, что она любит молчать. Просто присмотришься, её губы слегка изгибаются вверх, когда она счастлива. Я думал, что Фукиёсе-сан должна бы знать об этом, поскольку она любит незаметно заботиться о других.

— Любит заботиться о других?... О ком ты говоришь?

— Э. Я говорю о тебе. Ты не знала, где палата Химегами, и всё же ты пришла, чтобы найти меня, и ты провела 30 минут во фруктовом магазине, переживая, какие фрукты выбрать, так

что ты должна быть тем, кто любит думать о своих друзьях... ГОРЯЧО?! Я СКАЗАЛ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ВЛИВАТЬ КРАСНЫЙ ЧАС ВОТ ТАК! ЗАБУДЬ О ТОМ, НАСКОЛЬКО АКТИВЕН МОЙ МОЗГ, ПРОСТО ПОСПЕШИ И ПРИВЕДИ ХИМЕГАМИ К НАШИМ ОДНОКЛАССНИКАМ! Я тут даже инвалидное кресло позаимствовал.

— Первый матч сегодняшнего дня — исключительно выматывающий межшкольный матч мужской кавалерии. Битва группы А. Почему я не могу организовать раненых, чтобы они пришли и поболели за одноклассников?!

Индекс прекратила кусать одеяло и посмотрела в направлении, откуда доносился звук. Всё, что она видела была отгораживавшая их занавеска. Химегами тоже посмотрела в том же направлении, что и Индекс, всё ещё сжимая пульт управления, которым можно было открыть и закрыть занавеску.

— Ты... знаешь ли ты, что этот парень, почему он продолжает сражаться даже со всеми этими ранами?

— Об этом я тоже не знаю.

Индекс ответила без колебания.

— Я уже спрашивала его, и он сказал, что делает это для самого себя. Может быть, для Тоума это счастье?

Химегами нажала кнопку на пульте управления.

Занавеска открылась.

Перед Аисой Химегами был мир, которого она с нетерпением ждала.

Послесловие

Читателям, которые продолжают покупать эти книги с момента выхода первого тома: давненько не виделись.

Усердным читателям, которые прочитали девять томов в один присест: приятно познакомиться.

Я Кадзума Камачи.

Вот, наконец, и десятый том, но это всё ещё сентябрь.

Вспоминая, что действие первого тома происходило в конце июля, время в романе движется по-настоящему медленно. К тому же, для тех, кто закончил чтение этого тома, это был том, в котором время двигалось медленнее всего. Разумеется, это немного быстрее, если сравнить с раньше вышедшим девятым томом.

В этот раз магическая тема на самом деле ничем не отличается от девятого тома, это просто дальнейшая разработка темы «созвездия». Заклинания, использующие «созвездия» — это в основе своей астрология, с развитием астрономии на научной стороне, основные правила этой

области знания изменились бы и привели бы к новым различиям. Как смена теории Птолемея теорией Коперника перевернула бы обычное знание о «звёздах», что означает, что изменения были бы действительно велики.

Учитывая динамику этой серии, которая вращается вокруг конфликта между магией и наукой, полагаю, я не могу игнорировать это. поэтому я втихомолку дал этому проскользнуть.

Поскольку времена изменились, то. существуют ли Уран и Плутон, значительно изменило бы правила и результаты гадания. Такая ситуация напоминает квантовую теорию.

Для Хаимура-сан, на чьей ответственности находятся иллюстрации, и Мики-сан, чья ответственность - печать, я приношу извинения за то, что всё время приношу вам хлопоты. Пожалуйста, продолжайте поддерживать меня и в будущем.

В то же время я хотел бы поблагодарить всех читателей. Я буду продолжать писать. Пожалуйста, продолжайте поддерживать меня и присылать свои отзывы.

И вот, на этом заканчивается этот том. Я надеюсь, вы продолжите читать следующий том.

На этом позвольте мне попрощаться.

... Если подумать, уже настал октябрь, не пришло ли время для зимней одежды?

Кадзума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187811>